

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 91

Часть 2

Уфа
НИЦ АЭТЕРНА
МЦИИ ОМЕГА САЙНС
2024

УДК 00(082)
ББК 65.26
ISBN 978-5-00249-085-1 ч.2
ISBN 978-5-00249-086-8
Т 33

Рецензенты:

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, Уфимский университет науки и технологий

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, Уфимский университет науки и технологий

Коллектив авторов

Айналияева А.Р., Аманова С., Бодренкова Г.П., Бороненкова Л.С., Гарагёзова С.,
Гордеева В.В., Гурбанова Г., Дуянова О.П., Линёва А.А., Лисина А.Д.,
Мезина Е.В., Пальчик Е.А., Попова Г.Е., Рубанцова Т.А., Савельева Е.Б.,
Федотова Н.А., Халлыева Г., Хохлачева А.А., Юсупова Т.Г.,

Т 33

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: МОНОГРАФИЯ. ВЫПУСК 91. В 2 Ч. Ч.2. [ПОД РЕД. А.А. СУКИАСЯН] - УФА: АЭТЕРНА, 2024. – 190 С.

Монография «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН» посвящена широкому кругу проблем, которые находятся в центре внимания. Монография призвана дать представление об актуальных теоретических подходах и концепциях, аналитических обзорах и практических решениях в конкретных сферах науки, общества, образования.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Все материалы проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Материалы представлены в авторской редакции. При перепечатке материалов коллективной монографии ссылка обязательна.

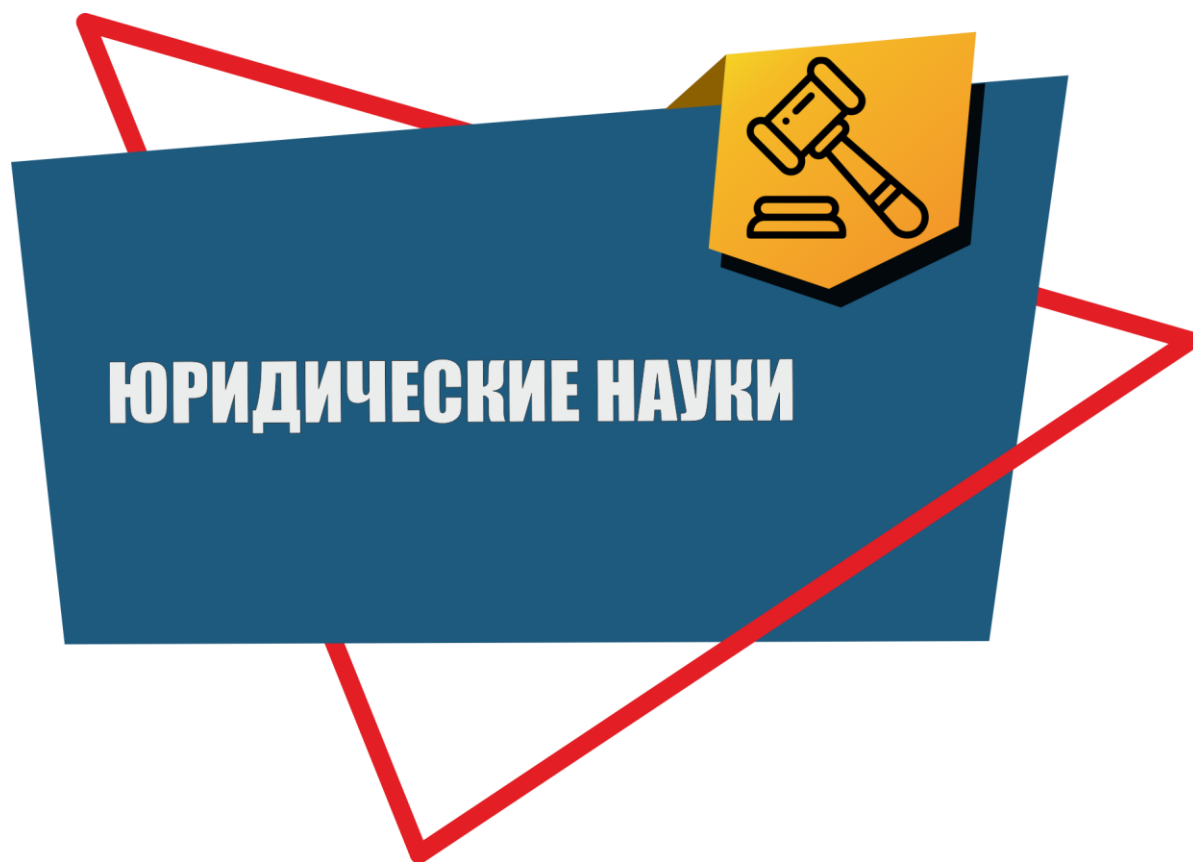
УДК 00(082)
ББК 65.26
ISBN 978-5-00249-085-1 ч.2
ISBN 978-5-00249-086-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю работа – яркий пример междисциплинарности. Представители ряда гуманитарных и естественных наук объединяются, чтобы исследовать некоторые особенности научного развития.

Монография, по нашему мнению, будет интересна и полезна научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов. Данная книга, на наш взгляд, окажет также несомненную и немалую пользу всем, кто интересуется проблемами развития и становления научной мысли. Хочется отметить, в связи с этим, прекрасный язык и стиль многих авторов, нередко приближающийся к художественному, а также высококачественные издательские характеристики книги, отличный дизайн, удачное структурирование излагаемого материала.

Начатая коллективом авторов работа, безусловно, имеет будущее, которое приведет к увеличению как круга поднятых вопросов, так и решения иных задач.

УДК 340.112

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Рубанцова Т.А.
д.ф.н., профессор СГУГиТ
г. Новосибирск, РФ

Аннотация. Научный анализ коррупции сегодня носит актуальный характер. В исследовании проведен анализ теоретических аспектов коррупции, рассматриваются теоретико-правовые проблемы коррупционных правонарушений. Выявлены основные социальные, политические, экономические и коррупциогенные факторы появления коррупции. Рассмотрены основные признаки коррупции. На основании исследования, проведена классификация коррупционных деяний. Дан анализ основных подходов при определении коррупции в зарубежной и отечественной научной литературе. Сделан вывод о сложном характере коррупционных правонарушений, их системном характере, коррупционер сам формирует свою преступную среду и создает себе условия для реализации своей противоправной деятельности. Именно поэтому необходимо изучать коррупционные правонарушения и искать новые способы борьбы с этим негативным явлением.

Ключевые слова. Понятие, факторы, классификация, признаки коррупционных правонарушений.

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF CORRUPTION IN RUSSIA

Rubantsova T. A.,
Ph.D., Professor of SSUGiT
Novosibirsk, Russia

Annotation. The scientific analysis of corruption is relevant today. The study analyzes the theoretical aspects of corruption, examines the theoretical and legal problems of corruption offenses. The main social, political, economic and corruption-causing factors of corruption have been identified. The main signs of corruption are considered. Based on the study, a classification of corruption acts was carried out. The analysis of the main approaches to the definition of corruption in foreign and domestic scientific literature is given. The conclusion is made about the complex nature of corruption offenses, their systemic nature, the corrupt official forms his own

criminal environment and creates conditions for himself to carry out his illegal activities. That is why it is necessary to study corruption offenses and look for new ways to combat this negative phenomenon.

Keywords. The concept, factors, classification, signs of corruption offenses.

Теоретический анализ коррупции, разработка мер по предупреждению данного вида преступлений является актуальной и наиболее значимой в современном глобальном мире. Проблема пресечения коррупционных правонарушений является глобальной, все страны страдают от этого вида правонарушений. В современной России проходят процессы формирования новых социальных экономических и политических отношений в обществе, страна отвечает на вызовы и глобальные перемены, именно поэтому борьба с коррупционерами становится одной из самых важных задач всего общества.

Необходимо отметить, что при огромном числе работ по проблемам коррупции эта тема до сих пор актуальна с теоретической точки зрения. Поэтому исследование теоретических аспектов коррупции, проблем противодействия и предупреждения является актуальным и необходимым в современных условиях.

Коррупция в современном российском обществе является сложным системным социальным и правовым феноменом, который возникает вместе с государством и развивается вместе с ним, приспособившись к новым социальным, политическим и правовым реалиям. Следует отметить, что коррупция в современной России достигла беспрецедентных размеров, нанося огромный ущерб экономике страны. В последнее время правоохранительные органы уделяют большое внимание коррупции, она в центре внимания независимых средств информации и ученых.

Все изменения в жизни населения страны можно назвать позитивными, однако эти преобразования повлекли за собой негативные тенденции: взяточничество, коррупцию, стремление чиновников обогатиться любой ценой за счет государства. Во многом эти процессы стали следствием изменения правового режима в стране и социально-экономических отношений. Названные выше причины побуждают вновь обратиться к анализу проблем коррупции и коррупционных преступлений в РФ. Коррупционных правонарушений в РФ не только не становится меньше, их количество растет, коррупция как социально-

правовое явление становится опасным фактором для государства и общества.

Следует отметить, что в России коррупция стала частью жизни, массовым явлением. Она стала многоликой, проникла почти во все сферы жизни нашего общества, а преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, стали постоянными.

Наиболее распространенной формой коррупционных правонарушений является взятка. Взятка (ее дача и получение), коммерческий подкуп относятся, согласно Федеральному закону РФ № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», к коррупционным преступлениям. С точки зрения теоретического подхода коррупцию необходимо изучать как системное социальное и правовое явление, имеющее свои предпосылки, признаки и детерминанты. В полном объеме, как отмечают исследователи, еще не выяснены условия, причины коррупции и методы борьбы с ней.

Рассмотрим основные теоретические подходы в научных источниках. Для анализа коррупционных преступлений в научной литературе часто используется социологический подход, утверждающий, что раскрытые коррупционные преступления можно охарактеризовать наиболее полно с точки зрения социологических данных. Однако социология не может вскрыть природу этих преступлений, только с социально-правовой точки зрения можно дать оценку и полную характеристику этого типа преступности в нашем обществе. Начальник управления по надзору за исполнением законодательства. Генпрокуратура РФ приводит следующие данные, что за три с половиной года были осуждены за коррупционные преступления 45 тыс. чел., из которых 4,5 тыс. чел. являлись должностными лицами правоохранительных органов. За этот период обвинительные приговоры по коррупционным делам вынесены в отношении 400 депутатов регионального и муниципального уровня. По статистике доля материального ущерба от таких преступлений из года в год составляет примерно 10 % от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в России, это примерно 130 млрд рублей.

К положительным тенденциям борьбы с коррупцией в России можно отнести увеличение возмещения вреда и раскрываемость данного вида преступлений. За десять лет выявлено 3 млн правонарушений, наблюдается тенденция их увеличения: в 2007 г. было

выявлено 106,5 тыс. правонарушений, а в 2008 г. – уже 208 тыс. правонарушений, к 2016 г. оно возросло до 325 тыс. преступлений, в 2022 году более 110 тысяч антикоррупционных приговоров [1]. Исследованию данной проблеме посвящено большое количество научных монографий, статей, проведены симпозиумы, конференции и защищены научные работы, проводится большая профилактическая работа среди населения и студентов. Однако коррупция в РФ только увеличивается и становится социально опасным явлением для российского общества. РФ по числу коррупционных правонарушений занимает 114 место в мире.

Следовательно, стала одним из опасных проявлений преступной деятельности государственных деятелей, служащих и многих членов общества в РФ. Следует отметить, что теоретико-правовой подход к коррупции позволяет широко использовать достижения теории государства и права, уголовного права, таким образом, позволяет выявить причины коррупции, условия, при которых она развивается, определить личности коррупционеров, а также методы предупреждения этих преступлений.

Коррупция в любом государстве всегда была частью его социальной и правовой истории. Само происхождение данного термина уходит в далекое прошлое, он произошел от лат. *corrumpere* – подкуп, порча. В Античной Греции термин «*corrumpere*» использовался в значении слова «порча», нетрудно предположить, что именно в то время данный термин уже начал приобретать значение подкупа. Сама приставка *cor* (совместность, сопричастность) обозначала наличие двух субъектов, т. е. первоначальное значение было лексически непонятным и только после того, как появлялся второй субъект, понятие «коррупция» приобрело тот самый смысл, который сделал его ближе к современному.

Значение термина «коррупция», близкое к современному, появляется в Древнем Риме. Для Римской империи была необходима обширная система государственного аппарата и органов, которые уже в то время подвергались воздействию коррупции. Именно в этот период и возникает терминология, связанная с подкупом государственных деятелей и судей. Именно в Древнем Риме нужно искать начало коррупции государственных деятелей и начало использования термина *corruptio*, «коррупция» для обозначения процесса подкупа чиновников,

судей и адвокатов. В Средние века категория «коррупция» приобрела религиозное наполнение, она стала трактоваться как обольщение или соблазн дьявола. Считалось, что коррупция – это подверженность религиозному разрушению, и в настоящее время содержание данного явления частично утратилось.

В средневековье нарушение закона считалось проявлением греховности, фактически коррупция понималась как греховная порча, т. е. первопричина проявления греховного деяния. Одним из сторонников этой теории был Фома Аквинский, он утверждал, что церковные каноны, это и есть закон, т. е. они непогрешимы, поэтому категория «коррупция» имела в его понимании именно такое значение [2, с.139]. В период длительного политического кризиса, который охватил всю Западную Европу в XV–XVI вв., появилась трактовка, близкая к современному понятию. Коррупция возникла именно в среде государственных деятелей, судей, обладающих властными публичными полномочиями. В этот период возникает подкуп высоких государственных чинов и крупных общественно-политических деятелей, именно тогда коррупция становится острой государственной проблемой в странах Европы и России. В настоящее время понятие «коррупция» в научной литературе имеет множество дефиниций, в полной мере оно не раскрыто.

При научном анализе категории «коррупция» его содержание во многом зависит от мировоззренческой позиции автора, определения объекта и предмета исследования и других факторов. При исследовании необходимо разделять коррупцию как часть социально-правовой реальности, коррупционные правонарушения – как части этой реальности и теоретические проблемы их понимания.

В современной научной литературе, посвященной проблеме коррупции и коррупционным преступлениям, коррупция рассматривается с нескольких позиций, прежде всего, идет анализ коррупции, как части социальной реальности. В настоящее время в средствах массовой информации происходит обсуждение громких коррупционных дел, коррупция анализируется с точки зрения социологических данных, в опросах общественного мнения, рассматривается как антиобщественное социальное явление с точки зрения социальных процессов.

Эта позиция оправдана, так как коррупция является, прежде всего, социальным явлением, она тесно связана с обществом и государством,

является их частью. В научной литературе нет единой точки зрения по данной проблеме. Можно выделить различные теоретические подходы при понимании коррупции как социального явления.

Социальное понимание коррупции. С точки зрения Р. Мертон, коррупция – это устойчивая социальная структура, которая возникает при деформациях в государстве, которое обладает элементами диффузии в социальных системах и публичной власти. Свои работы он основывал на данных, полученных у жителей крупных американских городов. Он отмечал, что когда государство не справляется с социальными проблемами, появляются неформальные группировки, в которых их глава признавался лидером [3, с. 301]. Р. Мертон описал функции боссов: предоставление услуг обездоленным жителям, решение проблем предпринимателей, продвижение по службе, покровительство, обеспечение контроля над бизнесом. Общество как социальная система при необходимости дополняет свою структуру новыми социальными образованиями, которые формируют новые социальные функции, обладающие коррупционным содержанием. Несправедливое, слабое государство порождает коррупцию.

Данная модель коррупции признана классической, хотя общество США с тех пор существенно изменилось. Р. Мертон утверждал, что когда государство имеет слабую правовую базу, недостаточный контроль за деятельностью чиновников, оно само создает условия для коррупционных правонарушений. Данный подход к коррупции можно назвать диффузным, так как он рассматривает коррупцию через диффузии общества и государства. В западной социологической и философской литературе можно найти позитивную оценку коррупции.

Теория коллективных благ М. Олсона является таким примером. В своей работе он разрабатывает теорию коллективных благ, в которой утверждает, что у всех участников рынка есть побудительные мотивы к нарушению закона, так как в модернизирующем обществе слишком много постановлений и решений, ограничивающих частную инициатива [4., с. 235].

Общественные доходы должны распределяться согласно принципу верховенства закона и равенства всех перед ним, тогда и исчезнет возможность коррупции в стране. Другой подход демонстрирует К. Фридрих, он утверждает, что источником коррупции являются чаще всего девиации политической элиты в государстве, если оно еще

недостаточно развито, как правило, это характерно для молодых становящихся демократий. К. Фридрих утверждал, что коррупция – это поведение элиты, отклоняющееся от этических норм, цель которой состоит в личной выгоде за счет государства. Она может иметь различные проявления: финансовую помощь на выборах, получение взяток, протекционизм на службе и других противоправных действий.

К. Фридрих выделил факторы, которые могли сдерживать коррупцию, в их числе он называл общественные организации, независимые СМИ, гражданское общество. Ученый считал коррупцию отрицательным политическим явлением, «патологией политики», утверждая, что властные институты и государственные чиновники деформируют государственную власть [5].

Этой же точки зрения придерживается Д. Саймон и С. Эйтцен, они утверждали, что если в стране идет процесс институализации безнравственности власти, это и порождает коррупцию. Этот подход можно назвать политической девиацией. Описанные выше подходы демонстрируют социальное и политическое понимание коррупции, авторы этих теорий рассматривают коррупцию как социальное порождение деформации политической элиты и государства. Фактически можно говорить о процессах отчуждения государственной власти от народа, когда коррупция реализуется через публичных лиц государства. Можно отметить недостатки данных подходов, они дескриптивно описывают социальные процессы коррупции, не обращаясь к реальным социальным процессам, не предлагают меры по преодолению коррупции, а только абстрактно описывают коррупционные явления, происходящие в обществе и государстве, не приводя каких-либо рекомендаций по преодолению этого негативного явления [6, р.9-10].

Вопрос о понимании категории «коррупция» в отечественных правовых исследованиях относится к числу дискуссионных. Можно отметить, что большинство исследователей считают, что коррупция обладает обширными системными характеристиками и выходит за рамки уголовного права. Коррупция и коррупционное преступление соотносятся как часть и целое, они тесно связаны друг с другом, коррупционное преступление – это следствие коррупции в стране. Для теоретического анализа исследуемой проблемы необходимо определить основные категории.

В рамках Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определены основные принципы противодействия коррупции, которые содержатся в ст. 3 данного закона: признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, законность, открытость и публичность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Ряд авторов рассматривают коррупцию как часть механизма государства по противодействию этому негативному явлению. Противодействие коррупции осуществляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [7, с.66]. Исследователи утверждают, что государство, ориентируясь на выработку единых критериев и механизмов борьбы с коррупцией и взяточничеством, не уделяет достаточного внимания политическим, экономическим и географическим особенностям отдельных регионов, выделяют в самостоятельную часть региональную коррупцию. Основанием для классификации, с их точки зрения, являются экономическое развитие региона, размер взятки и причинение ущерба государству.

В научной литературе часто понимание коррупции сводят к совокупности правонарушений, предусмотренных законодательством, т. е. бытует легальное понимание коррупционных преступлений. Определение коррупции дано в ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в нем раскрывается правовое, или, как его иногда называют, легальное понимание коррупции. Коррупция понимается в законе как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды [8, с.22].

Коррупция является сложной, целостной, антисоциальной и антигосударственной системой, встроенная в общественные и государственные органы власти, созданная коррупционерами и обладающая сущностными признаками, такими как добровольность, получение незаконной материальной выгоды за счет статуса государственного служащего, а также противоправность, корысть,

латентность, системность и другие признаки, которые и формируют коррупцию.

Понятие «коррупция» многозначно, оно не сводится только ко взяточничеству и иным преступлениям, предусмотренным гл. 30 УК РФ. Достаточно трудно даже перечислить все признаки и элементы коррупционных преступлений в одной категории, так как само явление в социальной реальности постоянно меняется, эволюционирует, мимикрирует, подстраиваясь под социальную и государственную систему, в ходе эволюции общественных отношений.

Коррупция является системообразующим элементом в структуре преступности страны, она обладает рядом признаков: социальным характером, способностью приспосабливаться к новым историческим условиям, т. е. она меняется вместе с обществом и государством, ограничивается правом государства, в рамках которого она существует. Системное, социальное и правовое явление социальной реальности, элементы которой тесно взаимосвязаны друг с другом и каждая система выступает в качестве элемента другой подсистемы, направленное на противоправные действия или бездействия, которые приносят вред государству, называется коррупцией. Коррупция возникла вместе с государством и существовала в обществе с того момента, как появился аппарат управления. Поэтому можно отметить, что она тесно связана с государственной властью и исторически изменчива, ее формы и методы меняются вместе с изменением общества и государства [9, с.126].

Понятие «коррупция» включает в себя как минимум двух субъектов государственной власти, которые используют ее в своих собственных, корыстных целях. Когда происходит такая деформация использования государственной власти, то в результате удовлетворяются частные интересы этих лиц, извлекающих из этого положения выгоду. Коррупция как социально-правовое явление обладает признаком системности, как правило, коррупционер использует свое служебное положение для создания системы, которая бы обеспечивала возможность незаконного обогащения или выгоды, получения благ для себя и других правонарушителей. Для того, чтобы определить данное понятие, необходимо выделить признаки этого социально-правового феномена. Можно выделить общий признак коррупции, с которым согласны все исследователи, – тесную связь коррупционера с государственной властью, т. е., как правило, это публичная сфера государственной

власти. Общим признаком коррупции, с которым согласны все исследователи, является тесная связь коррупционера с государственной властью. [10, с.24].

Коррупция в стране деформирует социальные отношения в сфере государственной власти, коррупционер дискредитирует своими преступными действиями эту власть. Он совершает преступление для получения выгоды имущественного и неимущественного характера посредством получения незаконным способом вещей, включая деньги и ценные бумаги, поэтому корысть является также одним из признаков этого преступления. Коррупционное преступление всегда основано на использовании чиновником статуса публичного лица, выгода для коррумпированных субъектов, государственных и муниципальных служащих, а также лиц, которые осуществляют управленческие функции в различных коммерческих организациях, не всегда может заключаться в материальном благе, иногда она реализуется в форме различных привилегиях и услугах. В результате государству наносится значительный ущерб [11, с.79].

Системность – это еще один признак коррупции. Система – целое, составленное из частей, множество элементов, между которыми имеются отношения и связи, образующие определенную целостность. Специфической чертой сложноорганизованных систем является то факт, что в результате коррупционной сделки субъекты используют государственные ресурсы для своих корыстных целей. Структурными элементами системы будут: целостность, элементы, взаимосвязь элементов и системообразующий фактор. Как правило, сам коррупционер и образует данную систему, являясь системообразующим фактором.

Исследователи при анализе коррупции в государственных органах пришли к выводу, что коррупционер в процессе своей работы в организации первоначально создает так называемую ячейку заинтересованных в получении прибыли лиц, в нее входят начальник, подчиненный и клиент. Именно они являются основными агентами в коррупционной схеме, которые и способствуют получению прибыли.

Социальное понимание коррупции и вред, который она наносит государству, недостаточно исследуются в научной литературе, как следствие, в обществе преобладает достаточно терпимое отношение к коррупции и коррупционерам, что значительно влияет на характер

коррупциогенных факторов в стране. В массовом правосознании коррупция рассматривается не как социально опасное явление, сформирована позиция, что коррупция не приносит большого вреда. Это не так, коррупционные преступления значительно ухудшают жизнь граждан в стране, принося значительный материальный ущерб обществу и государству. Коррупция влечет за собой другие негативные последствия, например, такие как финансирование преступности, терроризма.

В научной литературе часто выделяют основные коррупциогенные факторы, формирующие благоприятную основу развития для коррупции. Под термином «факторы» подразумеваются причины и обстоятельства, способствующие возникновению определенных явлений, т. е. коррупциогенные факторы – это совокупность определенных явлений, которые способствуют возникновению общественно опасных деяний, в которых обязательным участником является специальный субъект – должностное лицо. Противостоять коррупционным факторам могут неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений, комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, приоритетное применение мер по предупреждению коррупции, сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Что касается объективных факторов, то стоит обратить внимание на социально-экономические и политические причины появления коррупции в России, которые, безусловно, существовали и раньше, но особенно развились в определенный период государственного становления. Они тесно связаны с экономической либерализацией, сложной макроэкономической ситуацией в стране и кризисными явлениями в экономике. Нестабильность развития общества и высокая инфляция, недостаточно е развитие правовой системы, пробелы в праве, все это порождает условия для развития коррупции. В результате опросов населения было выявлено субъективное понимание причин коррупции: низкая заработная плата (22 %), высокие налоги (12 %), общая слабость государственной власти (12 %), коррумпированность высших должностных лиц (11 %)67 . К субъективным факторам ученые относят социальные, психологические и нравственные моральные качества коррупционера.

В качестве субъективных факторов коррупции исследователи выделяют низкий уровень правовой культуры населения. Система правового просвещения советского периода ушла в прошлое, а новая система опирается на компьютерные технологии и не обладает такой же эффективностью и системностью. К сожалению, большинство населения России до сих пор не имеет возможности работать с этими устройствами из-за бедности и отсутствия Интернета в населенных пунктах. Одним из основополагающих факторов является низкий уровень правосознания граждан нашей страны, поэтому необходимо на государственном уровне формировать правосознание народа.

Признаки, выделенные выше, такие как связь коррупции с государственной властью, корыстность, выгода имущественного характера, системность, добровольность, историческая и региональная изменчивость, приспособляемость, характеризуют ее с точки зрения научного подхода. Коррупция включает в себя: взяточничество, протекционизм, подкуп должностного лица, коррупционное попустительство и давление. Незаконная сделка также является основой коррупционных преступлений. Государственный служащий, пользуясь своими возможностями, «продает» третьим лицам то, что ему не принадлежит по праву. Таким образом, государство для выполнения служебных функций предоставляет государственному служащему определенные ресурсы, которые коррупционер использует для достижения своих корыстных целей.

С правовой точки зрения коррупция является антиобщественным явлением, так как ради материального вознаграждения должностное лицо нарушает закон и не выполняет свои профессиональные обязанности, которые поручило ему государство. Наиболее широко распространенным в нашей стране коррупционным преступлением является взяточничество, оно признается одним из самых опасных. Таким образом, коррупция исторически изменчива, имплицитно присутствовала на каждом этапе развития государственности в России, как правило, если возникали нерешенные социальные или управленческие проблемы, появлялась коррупция

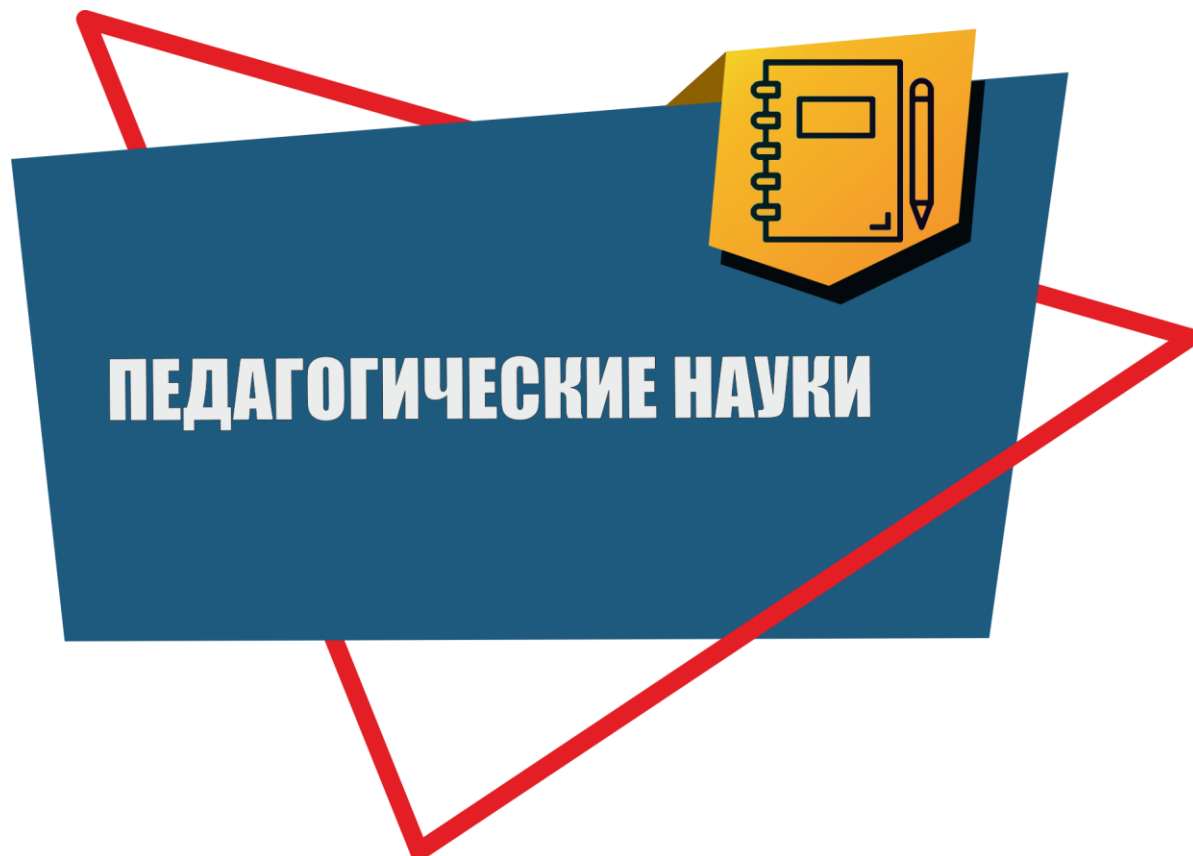
Список литературы

1. Данные судебной статистики по коррупции за 2023 г. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=15>. - Загл. с экрана.

2. Аквинский Ф. Сумма теологии/ перевод с англ. Е. А. Латыниной. – М.: Просвещение, 1943 г. – 560с.
3. Р. К. Мертон Социальная структура и аномия // Социология преступности(современные, буржуазные теории./ перевод с французского Е. А. Самарской. –М: Прогресс, С. 299 - 313.
4. Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. – Новосибирск: ЭКОР, 1998.- 432 с.
5. Friedrich C.J. The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. N. Y.: Harper & Row, 1972.
6. Simon D., Eitzen D. Elite Deviance. 3rd ed. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1990. p. XII, 9–10.
7. Крючков А.В. Эффективность государственной антикоррупционной политики: политологический анализ.// Российский Академический Журнал № 4 т 14.С.65-66.
8. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993.- №1.0- С.20-21..
9. Коломийченко Е.В., Зеленцов А.А. Общая характеристика преступлений коррупционной направленности в России / ЕврАзЮж -№ 9 (52) 2012.- С.125-126.
10. Кузнецов И.Е. Коррупция как институт трансформации управленческого решения // Социология политики и управления: Сб. статей / Под ред. Л.Т. Волчковой. СПб.: Издательство Книжный дом, 2008.- 150 с.
11. Лунеев В. В. Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. 1996.- № 8.- С. 79.- 80.

© Т. А. Рубанцова 2024

УДК 37.022

ГЛАВА 2

ПОНЯТИЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ» И ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Бороненкова Л.С.
преподаватель
КГАПОУ «ПСК»,
г. Пермь, РФ

Аннотация на сегодняшний день если говорить о социальном заказе на студента строительной специальности, то нужно определить какой специалист будет будущим строителем, и какой характер обучение в колледже будет носить согласно этому внести коррективы в образовательные технологии с направленностью на формирование личности безопасного типа студента образовательной организации в Российской Федерации.

Актуальность формирования личности безопасного типа должна осуществляться посредством подготовки студентов строительных специальностей при организации безопасной среды обучения обусловленной необходимостью в приобретении будущим специалистом способности быть гражданином собственной страны, своего государства с учетом сохранения личной и общественной безопасности.

Образование - это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, осуществляемым в интересах человека, государства, общества и семьи в целом. Оно помогает приобретению студентами знаний, опыта и профессионального роста в той или иной области, которой они желают научиться, получая техническое образование, при осуществлении и внедрении в него безопасных технологий, обучающих учащийся контингент противостоянию опасности и излишнему риску извне.

Ключевые слова: личность безопасного типа, понятие – «Безопасность», безопасная среда, студент, колледж, среднее профессиональное образование

THE CONCEPT OF «SAFETY» AND THE ORGANIZATION OF A SAFE ENVIRONMENT IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION FOR TEACHING STUDENTS

Boronenkova L.S.
teacher KGAPOU «Pskov»,
Perm, Russia

Abstract. today, if we talk about the social order for a student of a construction specialty, then it is necessary to determine which specialist will be a future builder, and what kind of college education will be according to this, to make adjustments to educational technologies with a focus on the formation of a safe type of student of an educational organization in the Russian Federation.

The relevance of the formation of a safe type of personality should be carried out through the training of students of construction specialties in the organization of a safe learning environment due to the need for a future specialist to acquire the ability to be a citizen of his own country, his own state, taking into account the preservation of personal and public safety.

Education is a single purposeful process of education and training, which is a socially significant good carried out in the interests of a person, the state, society and the family as a whole. It helps students acquire knowledge, experience and professional growth in a particular field that they wish to learn while receiving technical education, while implementing and introducing safe technologies into it, teaching the student contingent to withstand danger and excessive risk from outside.

Keywords: safe type personality, the concept of «Safety», safe environment, student, college, secondary vocational education

I. Концепция преобразования понятия «Безопасность» в обучении студентов строительного колледжа

1.1. Понятие «Безопасность» в среднем профессиональном образовании при обучении студентов -техников

На протяжении последних лет «Госзаказ» на выпускника технического суза диктует, одно из основных требований при подготовке строителя – техника, необходимость внедрения проекта – «Профессионалитет» в строительный колледж. Данная практико-ориентированная модель внедрения в специальное профессиональное образование основана на образовании, включающем обучение через большие объемы практики с обязательной согласованностью требований к подготовке будущих выпускников, и учете предложений от потенциальных работодателей.

В практической подготовке будущих выпускников – строителей-техников по образовательным программам Суза в направлении подготовки 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и

сооружений» (Техник – строитель), все более отчетливо образуется ряд проблем, связанные с формированием содержания ФГОС СПО к направленности на профилактику безопасности, опасности, профессиональной опасности реализуемых активных действий и адекватного поведения студентов – строителей.

Исходя из этого, под «Безопасностью» понимается безопасное поведение будущего строителя необходимое для нуждаемости человека в безопасности, и в осознании ценности безопасного поведения, которое приводит к выявлению и профилактике самого понятия социальной опасности, и учете вреда опасных ситуаций, профессиональной опасности происходящих в ежедневной жизнедеятельности. Согласно всему этому, сейчас и здесь человек является активным участником обеспечения собственной безопасности, и безопасности других людей, окружающих его ежедневно в повседневной жизнедеятельности.

Целью данной практической работы по внедрению практической модели стало формирование поведения «Личность безопасного типа студента строительной специальности» как единственной составляющей безопасности и профилактики опасностей – строителя – «Техника», окружающих человека в его ежедневной повседневной жизнедеятельности. В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что формирование поведения «Личность безопасного типа студента строительной специальности» будет ли культурой безопасности направленной на воспитание безопасности и профилактики опасностей жизнедеятельности и профессиональных опасностей у будущих выпускников по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». Где понимается под безопасностью и под личностью безопасного типа качественная характеристика, индивидуальности обучающегося, владеющего знаниями в области обеспечения безопасности в строительстве. А, личность безопасного типа способна предупреждать возникновение рисков и применять меры по защите целей, интересов, здоровья и ценностей человека и природы. Должен после обучения в строительном колледже появиться специалист умеющий действовать предосторожно в ситуациях опасности по уменьшению последствий и принятию мер по восстановлению нанесенного ущерба.

В связи с проведенным исследованием, раскрыем, понятие «Опасность» – это то, что угрожает не только обществу, но и

человечеству в целом. А, следовательно, «Опасная ситуация» – это то, что возникает уже при действующих неблагоприятных факторах, нарушающих параметров нормы систем и функционирования организма работника строительной отрасли [1].

Где, уже будет определение «Безопасность» трактоваться как состояние человеческой деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено проявление опасностей и наблюдается отсутствие чрезмерных величин, их составляющих свойств и видов [2]. Под безопасностью человека понимают объектную потребность в любой жизнедеятельности, которая должна быть обязательно защищена от вреда и различного вида опасностей [1]. Безопасность человеческой жизни – это умение личности видеть и ощущать потенциальный вред в ежедневной жизнедеятельности, навык в распознавании, и прогнозировании с последующей оценкой опасности, с учетом минимизации и профилактики ее последствий [6]. Также при обучении студентов понимается под безопасностью понимается состояние надежной защищенности жизненно-важных интересов личности, и предохранение социума, от потенциальных и реально существующих угроз или отсутствие таких угроз (опасностей). А, в понятии «Коллективная безопасность» для социума (общества – коллектива) подразумевает создание окружающего безопасного/защищенного пространства, средств и условий для спокойной и комфортной ежедневной жизнедеятельности множества людей [1].

Изначально, определения «защищенность» и «безопасность» будут выступать в одном ключе, и они не отделяемы друг от друга, и здесь же получается безопасность для человека (учащегося) - это человеческое состояние без опасности при его защищенности [4]. Это индивидуальная/коллективная безопасность для личности, над которой активно сам человек/социум работает(ют).

В XXI веке, поэтому возник важнейший и необходимый новый подход к определению человеческой безопасности. Где это уже способность, каждого человека, действовать в индивидуальном алгоритме безопасности от имени окружающих людей, от своего имени и от имени всего социума в котором проживает личность [3]. Где индивидуальная безопасность личности – это черта поведения неотъемлемая от человека, стойкие варианты активной человеческой деятельности, основанные на профилактике попадания определенного

человека в опасные ситуации, и формирование у него средств индивидуальной защиты и навыков безопасного поведения [1].

В процессе исследования, нами доработано, понятие поставленной проблемы, где под личностью безопасного типа понимается качественная характеристика индивидуальности обучающихся, владеющих знаниями в области обеспечения безопасности в строительстве, способная предупреждать возникновение рисков и применять меры по защите целей, интересов, здоровья и ценностей человека и природы, умеющих действовать предосторожно в ситуации опасности по уменьшению последствий и принятию мер по восстановлению нанесенного ущерба.

Если рассматривать будущего выпускника технического колледжа согласно ФГОС СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений (квалификация старший техник – «Строитель»)), предъявляет ряд требований, предъявляемых обществом и образованием к будущим выпускникам. Студенты, обучаясь в колледже должны освоить ряд общих компетенций, основанных на безопасности в выборе способов решения задач профессиональной деятельности, умение работать в коллективе и команде, исключая ситуации социальной опасности, эффективно взаимодействуя с коллегами, руководством, и клиентами; проявляя гражданско-патриотическую позицию – заботясь о всеобщей безопасности в социуме; содействуя сохранению окружающей среды и ресурсосбережению [5].

В процессе практической деятельности был разработан алгоритмы детальности «ЛБТ» с учетом получаемой студентами специальности с охватом разделения на квалификации. В работе участвовали студенты по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» по направлениям квалификации: «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Домовое строительство», «Сметное нормирование и ценообразование», «Строительство зданий и сооружений с водоснабжением и водоотведением».

При выполнении технологического задания, на собственных рабочих местах осуществляя трудовые обязательства строители подвергаются различным опасностям для здоровья в рабочих зонах. Воздействие какой-либо одной опасности при стандартном технологическом процессе обычно носит прерывистый и

кратковременный характер с регулярной составляющей эффекта взаимодействия. Эти воздействия могут регулярно повторяться и им будут регулярно подвергаться работники на собственных рабочих местах. Строитель может не только столкнуться со спецификой воздействия опасностей в рабочей зоне. Также строитель-техник может быть очевидцем и свидетелем, видящим результаты воздействия опасности, создаваемой другими работниками или отдельным работником. Также строитель может быть сам злостным нарушителем охраны труда, создающим данные опасности умышленно или не специально.

Результаты серьезного воздействия каждой опасности зависят от концентрации и продолжительности данного воздействия (взаимодействие с организмом работника), для конкретного определенного вида технических работ. Воздействие на очевидцев со стороны можно только приблизительно определить, и, если знать четко квалификацию строителя и вид осуществляемой им работы. Универсальные опасности характерные для всех строительных работ – жара и холод, факторы риска заболевания ОДА (опорно-двигательного аппарата), и регулярное воздействие – «стресс» – как фактор разрушительного и монотонного воздействия на психику человека.

Профессии по трудовым обязательствам - квалификациям студентов колледжа и их опасности:

1) Для направления деятельности - «Каменщик» (цементный дерматит, неудобна поза исходного положения тела, запредельные физические нагрузки – травмы суставов тела);

2) Для направления деятельности - «Укладчик плитки» (дерматит, гайморит (пары от связующих), неудобна поза исходного положения тела);

3) Для направления деятельности - «Плотник» (дерматит и гайморит (древесная пыль), запредельные физические нагрузки – травмы суставов тела);

4) Для направления деятельности - «Штукатур» (дерматит, гайморит (пары от связующих), неудобна поза исходного положения тела).

Алгоритм поведения ЛБТ студента строительного колледжа: «Предвиденье опасности» (оценка вреда ситуации угрозы здоровью) + «Предвиденье опасности от среды обитания» (визуальное измерение

опасности) + «Предвиденье опасности от собственного – Я» (грозящей самому себе, среде обитания – всем работникам стройки в других рабочих зонах) = адекватная деятельность согласно алгоритму «ЛБТ».

Итак, по формуле: $ПО + ПОотС + ПОотЯ = ЛБТ$.

У строителя техника происходит уклонение от опасности:

а) Происходит работа согласно инструкции с соблюдением охраны труда (инструктаж на рабочем месте и инструктаж перед началом работ);

б) Осуществление знаний собственных возможностей и резервов в преодолении опасности в рабочей зоне (визуальное измерение объемов физической нагрузки);

в) Демонстрация умений правильно оценить ситуацию и прогнозировать результаты вреда опасности (измерения степени воздействия опасности).

По формуле ухода от опасности: $УО = РИ + ЗВ + ДУ$.

В результате проведенного исследования, направленного на формирование личности безопасного типа, можно сделать следующий умозаключение:

1. Категория воспитания студентов-техников строительного колледжа с учетом формирования у них «Личности безопасного типа» является непрерывным процессом, основанным на освоении элементов освоения культуры безопасности личностью за период ее земного существования, в семье и системе образования. В строительном колледже воспитание личности безопасного типа осуществляется «Трёхступенчато» (семья – грамотность родителей, дошкольная учреждение – первичное получение общих знаний по пожарной безопасности и ПДД, первичные экологические знания, школа – образовательная организация получения знаний учащимися на уроках ОБЖ (ОБЗР) и биология).

В образовательной организации, формирование личности безопасного типа студента происходит с рассмотрением ракурса получения студентом образования и профессии согласно квалификации по диплому об образовании.

2. Проанализировав историческое преобразование понятия «Безопасности», и становления и формирования определения личность безопасного типа студента строителя-техника, мы выделяем условия формирования ЛБТ, определенные в виде социума, делящегося на макро- и микросреду. Макросреда – государство и общественность,

окружающая студента. Микросреда – это окружения и социальная группа, в которой он находится в реальное время - социальная среда. Образовательная организация и ее микросреда - ученические и студенческие коллективы (академические группы). То есть «академическая группа», является ближайшим окружением студента, где происходит формирование ЛБТ.

3. Безопасное поведение строителя-техника в рабочей зоне на рабочем месте, обязывает: выбирать способы решения профессиональных задач в собственной деятельности применительно к различным контекстам; практические безопасные навыки работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами; уметь проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общественных ценностей; осуществлять в собственной деятельности содействие сохранению окружающей среды, ресурсосбережению, эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях.

Студенты – строители - техники, успешно владеющие алгоритмом (стереотипом личности безопасного типа), действуют эффективно и продуктивно в окружающем социуме, на собственных трудовых местах в рабочих зонах, умеют подчинять личные интересы общественным, если того требует социальная ситуация при выполнении строительных работ. Они активны, ответственны и компетентны в демонстрации собственной профессиональной подготовки с учетом безопасной технологии производства, они придерживаются сохранению и поддержанию безопасности (социальной, личностной и профессиональной) как для себя, так и вокруг в социуме при выполнении собственных профессиональных обязательств, согласно полученной ими квалификации.

Список использованной литературы:

1. Айзман Р.И. Теоретические основы безопасной жизнедеятельности/ Р.И. Айзман, В.М. Ширшова, С.В. Петров. – Новосибирск: АРТА, 2011. – С.6 -19 с.
2. Косолапова Н.В. Основы безопасности жизнедеятельности: уч. посб. / Н.В. Косолапова, Н.А. Прокопенко. – Пермь: ПУ, 2014. – 340 с.
3. Лызь Н.А. Безопасность как характеристика личности/Н.А. Лызь, А.В. Непомнящий// Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2002. № 5. – С. 138-142.

4. Сухов А.Н. Сущность и виды безопасности: теоретико-исторические аспекты//Человеческий капитал, 2021. №3 (147). – С. 181-191.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» № 49707: рабочий вариант. -М.: ГНИИ ИТТ «Информатика», 10.02.2018. – 41.

6. Хомутова Е.В. *Безопасность жизни человека: наука и практика// Физическая культура и спорт: наука, практика, образование, 2019. №7 (32). – С. 145-147.*

1.2. Актуальность направленности среднего профессионального образования на безопасность в обучении студентов - безопасному поведению

Первичным приоритетным направлением современной государственной политики России в сфере среднего профессионального образования и обучения техника-строителя, является ориентир на формирование у него личности безопасного типа и воспитание безопасного образа жизни подрастающего поколения при обучении в образовательной организации – колледже [2; 3; 4]. Актуальность исследуемой проблемы заключается в наличии готовности будущего специалиста – строителя (техника) воспринимать опасности извне, и адекватно реагировать на результаты воздействия различных нетипичных, нестандартных и рискованных ситуаций, происходящих с ним в его повседневной жизнедеятельности [6; 7; 11].

Если анализировать происходящие из недавнего прошлого мы увидим ряд событий, которые повлияли на изменение менталитета человека Российского общества, направленного на формирование у себя безопасного типа поведения. События сегодняшней реальности: в 2024 году Россияне отметили десятилетие воссоединения с Крымом; 6 августа 2024 года произошло вторжение ВСУ на территорию Курской области; произошло продвижение войск в Сумскую область; в Кореневском районе занято село Внезапное.

Данные СВО на 22 августа 2024 года сохраняется территориальная граница РФ по ДНР и ЛНР, продвижение Российской армии на Покровском направлении 10 километров сокращение до войск Украины.

По статистике ежегодно в России от различных причин умирает два миллиона человек, из этого числа по причинам ЧС – 10-12%

(транспортные, авиационные и железнодорожные катастрофы, стихийные бедствия (пожары, наводнения, ураганы), террористические акты, человеческий фактор (поджоги, автокатастрофы, ДТП, аварии, обрушения зданий, травматизм на предприятиях) [12].

События в Перми и Пермском крае по статистике Росстата о ЧС: первое место занимают – утопления в водоемах, второе – ДТП (нерегулируемые пешеходные переходы, слепые зоны, и человеческий фактор), третье – пожары (взрывы бытового газа и лесные возгорания) [1].

При сложившейся общеглобальной и общегосударственной картине реальности, общество при получении студентами образования делает свой заказ на «личность безопасного типа», обладающую определёнными знаниями и стереотипами подробных алгоритмов собственной деятельности при возникающих потенциальных угрозах для человечества, для государства для общества, в целом [5; 6; 7; 23; 25].

Происходящая действительность и социально-экономические преобразования в современной России вызвали модернизацию всей системы среднего профессионального образования. На сегодняшний день, при подготовке студентов в строительном колледже, происходит не только усиление профессиональной подготовки, но и повышение необходимой гражданской и юридической осведомлённости и желанием личности в защищённости, и пребывании в безопасности с соблюдением мер профилактики ежедневных опасностей в повседневной жизнедеятельности [14; 15; 16; 17; 18; 24].

Новые требования общества и государства к качеству подготовки будущих работников строительной отрасли стабилизировали проблему формирования личности безопасного типа будущих строителей - техников. В национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года среди основных целей определено – воспитание патриотов России. По контексту которой «Патриот» - это гражданин демократического правового государства, свободного и юридически осведомленного общества, знающий и соблюдающий личностную безопасность посредством собственного стереотипа правильного и дисциплинированного поведения. Преобразования, происходящие с личностью, охватывают время обучения подрастающего поколения и становления будущего специалиста [9;14; 15; 21].

Значимость воспитания направленного на сохранения безопасности и соблюдения безопасного типа поведения молодежи актуализируется в тезисах «О гражданственности», президента РФ В.В. Путина [14; 21]. Первой школой гражданственности и формирования зачатков социальной и правовой безопасности личности в обществе является, самоуправление в образовательной организации, и в собственной академической группе [8].

Основным содержанием, всего среднего профессионального образования является направленность обучения на формирование безопасного поведения у студентов которое будет полностью организовывать безопасность пространства для личности защищённое от опасности. Что и лежит в основе и является пониманием формирования личности безопасного типа студента строительного колледжа, социализация и гражданская образованность обучаемых приводящие к переходу студента в позицию активного члена гражданского общества не совершающего правонарушения, знающего цену проступка, умеющего осуществлять безопасные стереотипы собственного поведения и стремящегося осуществлять профилактику опасности в окружающей ежедневной жизнедеятельности.

Личность данного студента должна быть способна самоопределяться на основе осведомленности о общественных нормах и правилах по гражданской безопасности в РФ, безопасном выполнении трудовых обязательств перед работодателем; ценностными свойствами эмпатийностью и толерантностью при внутригрупповом взаимодействии в восприятии личности коллективом; идеалистической направленностью патриотической составляющей воспитания гражданина РФ; безопасным поведением на производстве; знаний о коллективной деятельности и знание основ индивидуального и коллективного взаимодействия; умозаключения и взгляды личности патриотической направленности, умение рефлексировать и применять рефлексию субъективно только на себя [8; 10; 13; 20].

Обязательно при формировании личности безопасного типа студента строительного колледжа, в образовательном процессе должно быть организовано согласование учебной и внеучебной составляющих работ, и на практике названная педагогическая характеристика контекстно объединяет универсальные «человеческие безопасности»: социальную, личностную и профессиональную [8; 22].

Таким образом, различия в практической и исследовательской деятельности строителя («Техник строитель» - ТС) колледжа, занимающегося формированием личности безопасного типа представлено в таблице 1.

Таблица 1

Различия практической и педагогической деятельности, направленной на формирование личности безопасного типа (ЛБТ) – специальности «ТС»

Педагогические характеристики	Деятельность преподавателя ОО	Исследовательская деятельность будущего строителя
Субъект:	студент: преподаватель – студент, обучаемый - учащийся академической группы, студент – матер,	техник - строитель – исследователь личности безопасного типа
Объект:	обучаемый: межличностное кооперативное взаимодействие и сотрудничество, партнёрское взаимодействие	образовательный процесс колледжа, основанный на согласованности учебной и внеучебной деятельности студента – техника будущего строителя - педагогическая реальность, как явление настоящего времени
Цель:	обученный: студент с сформированной личностью безопасного типа поведения и применение ее в реальном времени в собственной жизнедеятельности	новое научное педагогическое знание, основанное на методологии педагогической характеристики – личности безопасного типа, как безопасного поведения с полным отсутствием опасности
Методы:	методы обучения, воспитания и формирования личностью безопасного типа	методы научного познания, компетентностного подхода, идеологии кооперативного взаимодействия, наблюдения, эксперимент, моделирование, системность, проектный, проблемно-поисковые задачи
Оформление текущих результатов:	проведенная лекция, семинар, практикум, лабораторная работа, практическое занятие, классные часы	написанный и опубликованный научный опыт, отчет, доклад, статья

Формирование личности безопасного типа является новейшим педагогическим опытом практического характера обучения в образовательной организации. Педагогическая экспериментальная

деятельность основана на взаимодействии наработанного индивидуального опыта преподавателя и передаваемом систематизированном и апробированном опыте других преподавателей [8], и в первую очередь на уточненных концептуальных основах исследования, состоящих из базового определения, подборе целенаправленных форм и методов воспитания и обучения, применяемых средствах, создаваемых педагогических условий в образовательной организации. Экспериментальная работа на формирования безопасного поведения у личности студента проходила в три этапа с 2021 по 2024 года и охватывала студентов I – III курсов технической специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» по направлениям квалификации («Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Домовое строительство», «Сметное нормирование и ценообразование», «Строительство зданий и сооружений с водоснабжением и водоотведением») КГАПОУ Пермского строительного колледжа. В итоговом педагогическом эксперименте приняли участие 140 студентов контрольной и экспериментальной групп.

Формирование личности безопасного типа студента строительного колледжа в условиях строительного колледжа осуществлялась по следующим направлениям:

- апробация разработанной в ходе теоретического исследования структурно-процессуальной модели формирования личности безопасного типа строителя с последующим созданием педагогической технологии;

- внедрение в педагогический процесс среднего профессионального образования педагогических условий эффективного формирования личности безопасного типа и обоснование в целях совершенствования работы колледжа в этом направлении;

- определение динамики показателей сформированности личности безопасного типа;

- анализ успешности апробации технологии формирования личности безопасного типа студентов строительного колледжа.

Первый (констатирующий) этап экспериментальной работы проводился в течение 2016 -2017 гг., в ходе его, осуществлена следующая работа:

- а) определено состояние работы среднего профессионального образования по формированию у будущих строителей личности

безопасного типа, оценена готовность строителя-техника к проведению данного типа работы;

б) выявлен потенциал учебной и внеучебной работы образовательного процесса, влияющий на сформированность ЛБТ студента;

в) разработана модель опытно-экспериментального исследования и определен набор методик по изучению уровня формирования личности безопасного типа студентов;

г) рассмотрено содержание уровней сформированности личности безопасного типа студентов строительного колледжа.

Основными задачами второго (формирующего) этапа исследования (2018-2019 гг.) были:

а) изучен исходный уровень сформированности личности безопасного типа у студентов первого курса строительной специальности;

б) организовано педагогическое сопровождение процесса формирования личности безопасного типа у студентов;

в) внедрена в образовательный процесс педагогическая технология «Формирование личности безопасного типа студентов-техников»;

г) апробирована разработанная структурно-процессуальная модель процесса формирования личности безопасного типа студентов колледжа;

д) выявлена положительная динамика сформированности личности безопасного типа по итогам формирующего этапа эксперимента;

е) произведён анализ результатов апробации педагогических условий формирования личности безопасного типа студентов.

Внедрение педагогической технологии вызвало необходимость в создании следующих педагогических условий: первое - выполнение актуализирующего потенциала образовательного процесса при становлении академической группы с реализацией внеучебной и учебной работы направленной на обучение студентов; второе - согласованности учебной и внеучебной составляющей образовательного процесса колледжа для становления у студентов личной безопасности; третье - участие, студентов в общественно-гражданских социальных

практиках для развития личной профессиональной безопасной стабильности.

На третьем контрольном этапе (2020 – 2024 гг.) проведено обобщение и анализ полученных в ходе констатирующего и формирующего этапов экспериментальной работы.

Планируемые результаты получаемого исследования. В целях оптимизации деятельности строительного колледжа направленной на формирование личности безопасного типа студентов - строителей была проведена работа по апробации структурно-процессуальной модели данного процесса, что, в свою очередь, потребовало внесения некоторой корректировки целевой, содержательной и организационно-технологической составляющей образовательного процесса, организуемого на базе среднего профессионального образования. С последующим получением результатов, сформированности уровней ЛБТ, критерии и показатели формирования: «Социальная безопасность» (Знание правил гражданской безопасности, Принятие группы, Коллективное взаимодействие); «Личностная безопасность» (Знание обязательств по специальности, Патриотизм личности, Установка «Я-ЧБТП»); «Профессиональная безопасность» (Знания по специальности, «Человеческий фактор», Саморефлексия – стратегия безопасного поведения).

Формирование личности безопасного типа студентов изучалось по трем уровням пассивно-ознакомительном, субъектно-функциональном и активно-прагматическом. В результате проведения формирующего экспериментальной работы студенты продвигались от пассивно-ознакомительного уровня, к субъектно-функциональному и к активно-прагматическому (высокому) уровню сформированности личности безопасного типа.

Уровень сформированности личности безопасного типа характеризуется следующими характеристиками приобретенными студентами в процессе обучения в строительном колледже:

1. Они уважительно относятся к знаниям норм и правил по собственной (индивидуальной) безопасности;

2. У них присутствует желание и умение в прогнозировании развития событий и оценку последствий, собственной и окружающих деятельности, в том числе и на производстве;

3. Они видят основные виды потенциальной опасности и их последствия в профессиональной деятельности и собственной жизнедеятельности;

4. Они активно демонстрируют солидарность, уважение к собственному народу и к себе, любовь к России;

5. Они осуществляют гражданско-профессиональную готовность, в выполнении трудовых обязательств перед будущим работодателем;

6. Они проявляют правовую ответственность перед социумом и в отношениях между людьми с учетом особенностей безопасности при человеческом факторе.

Для активно-прагматического уровня ЛБТ свойственны: знания норм и правил по собственной безопасности, желание и умение в прогнозировании развития событий и оценку последствий, собственной и окружающих деятельности в техногенных ситуациях, стихийные бедствия и явления ЧС, в том числе и на производстве; умение виденье основных видов потенциальной опасности и их последствий в профессиональной деятельности и собственной жизнедеятельности; активная солидарность, уважение к собственному народу и к себе, любовь к России и бережное отношения к атрибутам Государства и исторической памяти Родины; гражданско-профессиональная готовность, в выполнении трудовых обязательств перед работодателем, отражённой в личной правовой ответственности перед социумом и в отношениях между людьми при осуществлении безопасного производства с учетом особенностей безопасности при человеческом факторе.

По результатам проведенной экспериментальной работы по формированию педагогических условий, обеспечивающих сформированность личности безопасного типа студентов строительного колледжа было установлено, в констатирующем этапе показатели, с оценкой по методикам в процентном соотношении по уровням: «активно-прагматический» - 12%, «субъектно-функциональный» – 38%, «пассивно-ознакомительный» – 50%.

На контрольном этапе, были получены следующие результаты: «активно-прагматический» - 35%, «субъектно-функциональный» – 45%, «пассивно-ознакомительный» – 20%. Смещение полученных результатов к более высокому и снижение низкого уровня формирования личности безопасного типа говорит о успешной

эффективности внедрения структурно-процессуальной модели формирования личности безопасного типа, и успешной реализации педагогической технологии, повлиявших на благополучные формирования уровня ЛБТ студентов - строителей. Проведенная нами экспериментальная работа, показала, что создание выявленных педагогических условий, является достаточным и необходимым для эффективного уровня формирования личности безопасного типа студентов коллджа в процессе профессиональной подготовки в условиях современного строительного колледжа.

Список использованной литературы:

1. Белянкин В.А. Пермский край в цифрах. 2024: Краткий статистический сборник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю/ В.А. Белянкин, И.Г. Кожанова и др. – Пермь, 2024. – 191 с.
2. Бороненкова Л.С. Инновационные процессы в науке и образовании: Компетентность специалиста-выпускника педагогического колледжа. монография/ Н. П. Бороненков, В.В. Бондарчук и др. - Пенза: ИЦНС «Наука и образование», 2019. - 188 с.
3. Бороненкова Л.С., Долинина И.Г. Концептуальные основы формирования социально-гражданской компетентности специалиста среднего звена в образовательных организациях. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество. Т. 28. Монография / Л.С. Бороненкова, И.Г. Долинина и др. - Новосибирск: «ЦРНС», 2016. - 179 с.
4. Бороненкова Л.С. Методы формирования социально - гражданской компетентности. Учебное пособие / Л.С. Бороненкова. - Новосибирск: ООО «СИБПРИНТ», 2016. - с. 15-22.
5. Бороненкова Л.С. Специфика формирования программы специалиста среднего звена по дисциплине «ОБЖ» // Научно-методические и практические аспекты интеграционных процессов в науке и образовании. Материалы междунар. науч.-практич. конф. /Л.С. Бороненкова. – УФА: «Аэтерна», 2022. - С. -154 -155.
6. Бороненкова Л.С. Тематические разделы программы по дисциплине ОУД 07 «ОБЖ» // Научно-методические и практические аспекты интеграционных процессов в науке и образовании. Материалы междунар. науч.-практич. конф. /Л.С. Бороненкова. – УФА: «Аэтерна», 2022. - С. -155-157.
7. Бороненкова Л.С. Проведение дисциплины ОУД 07 «ОБЖ» при формировании личности безопасного типа студентов «ПСК»// Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации

общества. Материалы междунар. науч.-практич. конф. /Л.С. Бороненкова. – Уфа: «Аэтерна», 2022. - С. -49 -152.

8. Бороненкова Л.С. Содержание понятия личность безопасного типа студентов строительного колледжа// Высшая школа, опыт, проблемы, перспективы. Материалы междунар. науч.-практич. конф. /Л.С. Бороненкова. – М.: РУДН, 2023. - С. -266 -270.

9. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования/И. А. Зимняя//Высшее образование сегодня. - № 5. 2003.- С. 34-42.

10. Иаванчук Е.В. Технологические процессы и механизация в строительстве/ Е.В. Иаванчук. – Ростов-на – Дону: ПГТУ, 2022. – 144 с.

11. Кондрашин О.Б. Строительное дело и материалы: учеб. пособ./ О. Б. Кондрашкин, И. А. Гулин, и др. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2022. – 90 с.

12. Несчастные случаи, производственный травматизм и профессиональные заболевания: учебное пособие / сост. В.Ю. Контарева, С.Е. Башняк, и др. – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. – 96 с.

13. Новиков А.М. Научно – экспериментальная работа в образовательном учреждении / А.М. Новиков. - М.: Бизнес-консультация, 1998. – С. 134.

14. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1897 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» <https://rg.ru/2010/12/19/obrstandart-site-dok.html>.

15. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. - М.: Мир книги, 2001. - с. 8-14.

16. Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. центр проблем спец-ов, 2006. - 72 с.

17. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста/Ю. Г. Татур. - М.: Научный центр, 2004. - с. 3.

18. Татур Ю.Г. Компетентный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: авторский вариант/Ю. Г. Татур. - М.: Исследовательский центр, 2004. - 20 с.

19. Трофимова И.Н. Гражданская компетентность: государственная политика или возможности гражданина/ И.Н. Трофимова. URL://www.civisbook.ru/File/Trofimova_2015. pdf.

20. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. Методическое пособие/Д.Н. Узнадзе. - Спб.: Питер, 2001. - с. 150.

21. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"/ от 3.08.2018 г. № 329-ФЗ/ документ принят Государственной Думой 21.12.2013 г. http://sch1213s.mskobr.ru/files/federal_nyj_zakon_ot_29_12_.

22. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» № 33818: рабочий вариант. -М.: ГНИИ ИТТ «Информатика», 11.08.2014. - 77с.

23. Фиросов А.И. Основы промышленной безопасности в строительном производстве: учеб. пос./ А.И. Фиросов. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2021. – 207 с.

24. Хуторской А.В. работа с междисциплинарным компонентом новых образовательных стандартов: практический опыт/А. В. Хуторской//Народное образование. - 2013. - № 4. - С. 157-171.

25. Шарова Е.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации/ Е.Н. Шарова, Т.В. Мулина// Социология и антропология. Серия: Социализация молодежи. № 1. 2010. - с. 51.

1.3. Периодизация становления понятия «Личность безопасного типа», студента строительного колледжа

Историческая периодизация, одна из важнейших составляющих преобразования концепции разработки и становления понятий. Под периодизацией понимается процесс развития общества (понятий и их классификаций, содержания и определений) весь процесс становления периодизации делится на отличающиеся друг от друга периоды, в основе которых рассматриваются их отличительные признаки и принципы.

Периоды рассматриваются в характерной их временной составляющей эпохального развития и становления теории педагогического образования. Вся периодизация развития и становления понятия «Личность безопасного типа» (ЛБТ), раскрывается в трех исторических и временных эпохальных периодах.

Первый период «ЛБТ» ранее время - до 1997 года. Он основан на разрыве двух отдельных понятий - педагогических категорий «Безопасность» и «Личность безопасного типа».

Категория понятия «Безопасность» в педагогике рассматривается как отдельное определение, примененное к чему-либо к обществу или к человеку, при условии оказания на него отдельных опасных событий или ситуаций. У ученых – лингвистов оно делится на две состоящие «без» и

«опасность». Изначально для прямой направленности этих составляющих было этого достаточно. На сегодняшний, день данное понятие воспринимается, рассматривается, и воспроизводится, как ограничитель в другом смысле и словосочетаний, употребляемое для противоположности к чему-либо другому как прямой указатель к деятельности объекта или субъекта [1, с. 158]. В толковом словаре у С.И. Ожегова, раскрывается в узком смысле как состояние, при котором не угрожает опасность никому и ничему. У В.И. Даля это понятие отмечают как отсутствие опасности вообще, надежность и сохранность всего и всегда. В законе РФ «О безопасности» (1992 года), дается отдельное определения понятию «Безопасность». Где уже «Безопасность» – это состояние неотъемлемой защищенности важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. В данном случае если переводить на личность, то данные интересы будут включать субъективные личные (индивидуальные) потребности, при удовлетворении которых нужно безопасное обеспечение существования жизнедеятельности человека, государства, общества, коллектива и студентов в академической группе [2, с. 58].

В 1994 году Л.И. Шершнева выделил и обосновал в виде определения (характеристики) социальную категорию людей - «Личности безопасного типа» – это члены общества, ориентированные на добро и способные к продуктивной и высокорезультативной деятельности по сохранению собственного духовного и физического здоровья. Это люди нового типа способные предвидеть угрозы и опасности, анализировать риски и избегать ситуации катастрофы. И, в случаях необходимости они могут предпринимать рациональные и ответственные - взвешенные решения, и правильные, реальные и верные действия [3, с. 226].

Второй период преобразования «ЛБТ» начался 1998 года и до 2012 года, сочетает в себе совокупность преобразования содержания определений: «Безопасность», «Безопасность объекта», «Социальная безопасность» и «Социальная психология безопасности образовательного пространства», которые постепенно переходят в педагогическую категорию, полученную человеком посредством длительного нахождения в среде обучения и его жизнедеятельности. Это происходит при обучении и воспитании как в семье, так и в образовательной организации ступенчато в образовательном

«кластере» начиная с семейного воспитания, яслей, детского сада, школы, образовательной организации ВО или СПО (где получает человек профессию) и всегда присутствие семейного воспитания. Где человек получает знания, о безопасности, которые рассматриваются как приобретенные обучаемыми обобщенные общей категорией - «Личность безопасного типа» уже раскрываемые как педагогическое понятие.

Где «Безопасность» рассматривается как явление, без которого не может нормально развиваться общество и личность в процессе обучения и образования [4]. М.В. Годиенко: «...отмечает безопасность как явление и важную характеристику среды, в которую включен человек. А, субъект в безопасности – это когда, совсем нет для личности опасности» [5]. О.И. Кашник и Г.Ю. Семина определяют, ее как: «...защищённость жизненно важных интересов личности, государства и общества в целом от внутренних и внешних угроз политического, военного и социального с учетом соблюдения поддержки правопорядка». И.А. Баева раскрыла и внедрила педагогическую концепцию психологической безопасности на примере образовательной среды школы. При которой учащиеся удовлетворены условиями их окружающей среды, ощущают защищенность от психологического и физического насилия [6, с. 74]. Безопасность объекта – это специфическое отношение между объектом и условиями его жизнедеятельности (анализ, противостояние угрозе и ее избегание, с преодоление опасности) [7, с. 4]. Уход от опасности, это основной набор компонентов безопасности цели, нормы, и состояния [8]. Где уже человек осуществляет субъектно-регулятивную деятельность проводит системный анализ и изучает его окружающие опасности, а также осуществляет регулярный мониторинг безопасности собственной жизнедеятельности [9, с. 16].

В этом периоде «Личность безопасного типа поведения» – это человек с высоким уровнем самосознания и самоанализа собственной деятельности. Он в собственной жизнедеятельности обязательно стремится проживать в мире, и согласии с самим собой, и с окружающей действительностью, он ориентирован на добро, и активно противостоит злу [10].

Третий период преобразования «ЛБТ» начался 2013 по 2024 год (по сей день) период отмечен преобразование понятиями «Безопасность» и отдельным становлением определения «Личность

безопасного типа», под которой рассматривается гражданско-социализированная категория «ЛБТ» (Личность безопасного типа) - это личность нового времени, новой эпохи - гражданин собственного государства и Российского общества в целом.

Под понятием и определением «Безопасность» понимается условие, цель, и состояние человека [2, с. 58]. Где для личности это состояние защищенности, при котором реализуются ее права и свободы на безопасность, и выбор безопасного стереотипа поведения [11], а применительно к социальной природе - это феномен - попытка создать безопасность для общества и для себя в целом [12, с. 14-18].

Понятия «Личность безопасного типа»: М.А. Картавых: «...необходимы люди новой формации с инновационным типом мышления и пониманием ценности жизни и собственного здоровья» [13, с. 18]; для данной личности присуще обязательно ценность чужой и своей жизни [14, с. 3]; человек обладает рядом свойств уравновешенностью, хорошей переключаемостью, внимательностью и оптимизмом [15, с. 227].

Понятие «Личности безопасного типа студентов строительного колледжа» - это качественная характеристика индивидуальности обучающихся, владеющих знаниями в области обеспечения безопасности в строительстве, способная предупреждать возникновение рисков и применять меры по защите целей, интересов, здоровья и ценностей человека и природы, умеющих действовать предосторожно в ситуации опасности по уменьшению последствий и принятию мер по восстановлению нанесенного ущерба.

По нашему мнению, периодизация становления понятия ЛБТ:

Ранее время - 1997 года - первый период: первичные трактованные категории - «безопасность» как отдельное понятие применительно к чему-либо; где: «Безопасность – это состояние защищенности важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз»; «ЛБТ» – это люди, ориентированные на добро и способные к продуктивной деятельности по сохранению своего духовного и физического здоровья к защите окружающих людей такие люди способны предвидеть угрозы и опасность, анализировать риски.

С 1998 год - 2012 год - второй период: безопасность важная характеристика среды, в которую включен обучаемый. В среде нет для индивида опасности; где: «Безопасность - это концепция - социальная

безопасность»; «ЛБТ» – это человек безопасный для себя, окружающих, готовый к преодолению опасных ситуаций и умеющий осуществлять системный анализ опасности как собственной деятельности, так и окружающей действительности основанный на регулярном безопасном мониторинге.

С 2013 год - 2024 год - третий период: наблюдается триединство в раскрытии понимания понимание (безопасность в социальной среде, безопасность в осознание действительности, и безопасность в состоянии индивидуальной стабильности). Государство делает заказ на личность безопасного типа при обучении и воспитании в образовательных организациях при обучении в реальном времени. где безопасность выступает как концепция сформированной личности безопасного типа человека – студента – членство в общественной составляющей социум - общества РФ. «Личность безопасного типа студента строительной специальности» - это человек с определенным уровнем сознательности с применением практических умений и навыков по социальной безопасности, патриотической безопасности и профессиональной безопасности в окружающей действительности, государстве и обществе.

Требования к специалисту будущему строителю - технику, раскрывается через реализацию положений ФГОС СПО, которые отражают место и специфику формирования личности студента безопасного типа в Российском среднем профессиональном образовании. Строитель - техник рассматривается в строительной специальности по направлениям квалификации: «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Домовое строительство», «Сметное нормирование и ценообразование», «Строительство зданий и сооружений с водоснабжением и водоотведением».

Список использованной литературы:

1. Абрамов В.В. Понятие «Безопасность» в гражданском праве и законодательстве // Будущее науки- 2014. –Курск: Университетская книга, 2014. №2. – С 156-159.

2. Волков С.С. Безопасность личности в механизме реализации прав, свобод и законных интересов граждан на примере института государственной защиты /С.С. Волков//Социально-политические науки, 2017. №3. – С. 58.

3. Шаршнёв Л.И. Формирование личности безопасного типа как отложение потребности общества и времени/Л.И. Шаршнёв// Информационный сборник «Безопасность». - №7. 1994. – С. 226.
4. Непрокина И.В. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг. Учеб. пособ./ И.В. Непрокина, О.П. Болотникова, А.А. Ошкина. -Тольятти: изд-во ТГУ, 2012. – 92 с.
5. Гордиенко М.В. Воспитание личности безопасного типа поведения младшего школьника: автореф. Дис. ... канд. пед. наук/ М.В. Гордиенко. – Омск: ОГПУ, 2009. – 26 с.
6. Кашник О.И. Теоретические аспекты социальной безопасности/ О.И. Кашник, А.А. Брызгалина // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. –№ 4. – С. 74-75.
7. Бочкарев В.Я. Технологическая безопасность как фактор обеспечения системной безопасности мелиоративных объектов// Российский НИИ: серия «Проблемы мелиорации»/В.Я. Бочкарев, – Ростовская обл.: ФГБНУ «РосНИИПМ», 2012.
8. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и практические аспекты социологического анализа: монография/ Ф.К. Мугулов. – Сочи: РИО СИМБиП, 2003. – 243 с.
9. Кравцова А.В. Концепция развития качеств личности безопасного типа поведения в средствах массовой коммуникации: автореф. Дис. ... канд. пед. наук/ А.В. Кравцова. – СПб.: СПГПУ им А.И. Герцена, 2006. – 26 с.
10. Бороноева Н.А. К вопросу о формировании личности безопасного типа поведения/ Н.А. Бороноева, Л.Н. Горбунова// Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 9 – С. 192-202.
11. Стратегия национальной безопасности: указ Президента РФ. от 31.12.2015. - №683. //Российская газета. – 2015.
12. Кропотова Н.В. Методологические аспекты феномена безопасности //Человек –Природа-Общество: Теория и практика безопасности жизнедеятельности, экология и валеология. – 2016. - №2. – С. 14-18.
13. Картавых М.А. Педагогические условия формирования личности безопасного типа поведения в образовательном процессе вуза//Вестник Мининского университета. - 2015. - №4 (12). – С. 18.
14. Пупова Ю.А. Формирование личности студента безопасного типа поведения в современном мире/Ю.А. Пупова//Концепт. -№9. 2015. - С. 120.
15. Ефимова Н.С. Актуальный аспект формирования профессиональной безопасности/Н.С. Ефимова. // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова, 2013. Т.№19. – С 90-94.

II. Безопасная среда в образовательной организации для обучения строителя-техника с учетом условий и методов формирования ЛБТ

2.1. Безопасная среда обучения студентов строительного колледжа

Термин «Безопасная среда» многозначен и многофункционален, основной на направленность на первоочередную его функцию - организацию безопасных (отсутствие полностью опасности) обстоятельств окружающих студентов в их учебные обстановки и за ее пределами. Где понятие «Безопасность» будет уже выступать как отдельно свойство системы, включающее в себя профилактики потенциальных угрозы и ролей жертв для студентов.

Под обстановкой здесь будет подразумеваться все ее элементы и формы работы, подразумеваемые, как проведение преподавателями (педагог-студенты), так и происходящие между сверстниками (студент-студент) в пределах образовательной организации, и за ее пределами при взаимодействии (студент-семья, студент – другие сверстники, студент – не учащиеся колледжа, студент- социум). А, также идет полностью охват поведенческой составляющей студента не только в общении, но и в обратной связи, возникающей между безопасным мышлением – безопасным поведением – безопасным действием. То, есть полностью осмысленность в безопасности поступков и действий в деятельности человека.

Под термином «Среда» понимается: в большой энциклопедии – это совокупность условий, окружающих человека и активно взаимодействующих с ним; В.В. Рубцова: «среда – это мир для человека, который существует в его общении, взаимодействии, взаимосвязи и передачи коммуникации»; В.А. Ясвин: «естественное и социальное окружение личности, и возможность развития ее» [6]; И.В. Непрокина, О.П. Болотникова и А.А. Ошкина отмечают: «...в широком смысле раскрывая данный вопрос среда выступает в виде двух факторов внутреннего (наследственность, физическое и психическое здоровье), внешняя (окружающая среда). Внутренняя среда проявляется взаимозависимости систем организма и психофизическое взаимодействие. Внешняя среда внутреннее взаимодействие человека со внешней социальной средой) [4]; окружающего обучаемого социопространство [1]; многомерный конструктор, необходимый для

оптимального профессионального и социального формирования будущего специалиста: Я-себя, Я-профессионала, Я-другие [2]; среда посредственности, распространяемой на субъект его сознание и поведения включающие условия – бузу для удовлетворения потребностей индивида [3].

Первичное что окружает учащегося в образовательной организации это по мнению И.В. Непрокиной, О.П. Болотниковой и А.А. Ошкиной - «Образовательную среду» которую они отождествляют со средой обитания учащегося, и она должна быть обязательно психологически безопасной и удобной для обучаемого [4]. «Безопасность образовательной среды» – это система взглядов на обеспечение безопасности отдельных участников или всех сразу, от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия. А, «Безопасная среда» будет обеспечивать стабильность, устойчивость, живучесть «Жертвы» и использованием ею следующих методов: уклонение, защита либо уничтожение источников опасности, угроз и вызовов к ним. Под устойчивостью подразумевается способность нормально функционировать при возмущениях с окружающими. Стабильность – совокупность устойчивостей к длительно действующим возмущающим факторам. Живучесть – способность системы сохранять функционирование в условиях целенаправленного противодействия [5].

Проблема безопасности личности тесно связана с актуальными неблагоприятными воздействиями, оказываемыми на личность обучаемого из вне (угрозы) и соответствующими прогнозируемыми факторами (рисками).

И, поэтому при рассмотрении обучаемого, раскрывается степень, формы и алгоритмы защищенности студента (личности) от неблагоприятных и нежелательных воздействий, факторов риска, где рассматриваются тесные связи с условиями и функционированием воздействия. Безопасность личности проявляется в ее способности сохранять устойчивость в среде обитания (безопасной среде) с определенными параметрами и в том числе с психотравмирующими воздействиями, а также с деструктивным внутренним и внешним воздействием и с последующим отражением в переживаниях своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации каждым человеком.

Личностная безопасность – это:

- состояние сохранности духовной и физической составляющей студента;
- сохранение полностью целостности и адекватности восприятия и поступков личности обучаемого, хорошая адаптированность человека к социальным группам и обществу в целом;
- устойчивое развитие и нормальное функционирование человека во взаимодействии с окружающей ежедневной средой (умение защищаться от угроз и умение создавать личную безопасность в окружающем пространстве);
- возможности среды и личности по предотвращению, профилактике и устранению угроз для жизнедеятельности;
- состояние среды, создающее защищенность или свободное от проявлений опасности во взаимодействии, сотрудничестве и партнёрстве способствующих удовлетворению собственных потребностей при личностно-доверительном общении и установке психического здоровья у личности.

Список использованной литературы:

1. Акимова Л.А. Педагогическая концепция становления культуры безопасного образа жизни будущего учителя: автореферат на соискание ученой степени докт. пед. наук (13.00.08) / Л.А. Акимова, Оренбург, 2020. – 26 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
3. Боженская И.С., Кокаева И.Ю. Комфортная образовательная среда как условие развития эмоционального здоровья младших школьников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — Выпуск № 10. – 2015. – С. 51.
4. Непрокина И.В. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг: учеб. пособие/ И.В. Непрокина, О.П. Болотникова, А.А. Ошкина. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 92 с.
5. Чиркина С.Е., Ахмеров Р.А., Бажин К.С., Царева Е.В. Ч-65 Основы формирования психологически безопасной образовательной среды: учебно-методическое пособие / С.Е. Чиркина, Р.А. Ахмеров, К.С. Бажин, Е.В. Царева. Казань: Издательство «Бриг», 2015. - 136 с.
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию/ В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

2.2. Педагогические условия формирования личности безопасного типа при обучении студентов в колледже

Приоритетным направлением современной государственной политики Российского среднего профессионального образования является создание рабочих педагогических условий, которые способствовали бы не только качественному осуществлению подготовки специалиста среднего звена формируя – «Специалитет», но и в процессе обучения воспитывали универсальную личность готовую адекватно воспринимать трудности (риск и опасность), возникающие в жизнедеятельности [2; 10; 12; 14; 18; 19; 20; 21]. Исходя из этого будущий, строитель должен обязательно быть подготовлен к активной инновационной деятельности основной на поддержке собственной и окружающей безопасности в различных областях социума [1].

По результатам внедрения практической работы были определены пути апробации педагогических условий формирования личности безопасного типа студентов – строителей, специалиста среднего звена. Обоснованы критерии отбора педагогических условий формирования личности безопасного типа [5; 6; 7; 8]. Педагогические условия сочетают в себе ряд элементов образовательного процесса, проводимого со студентами: цели, содержание, методы, формы и средства. Где, под педагогическими условиями понимается совокупность определенных воспитательных и образовательных мер, направленных на повышение эффективности педагогической деятельности [11; 13]. В.В. Сериков подчеркивает, что условия характеризуются субъектностью в организации средств и форм работы [15]. Н.А. Борытько раскрывает, как вспомогательное обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание целенаправленного педагогического процесса [17].

М. Ципро, описывает понятие - «Педагогические условия» - это целостная педагогическая модель четко и практического ориентировано на поставленную проблему [23]. Е.А. Ганин подчёркивает: «...совокупность взаимосвязанных условий, необходимых для создания целенаправленного воспитательно-образовательного процесса и пространства основанного на безопасности» [9]. В.И. Андреев: «...результат целенаправленного отбора, конструирования элементов содержания, методов (приемов) и форм (этапов)» [1].

При обучении в колледже на студента оказывается воспитательное и обучающее воздействие на протяжении всех лет освоения

образовательной программы в колледже. Студент, заканчивая колледж становится специалистом среднего звена, под которым, мы понимаем: «Компетентный специалист среднего звена» – это многосоставное понятие, включающей компетентность по полученной специальности, содержащей в себе объединенные по характерным признакам компетенции (базисные характеристики) личности, которые основаны на полученном опыте и результатах обучения: знаниях, умениях, усвоенных навыков взаимодействия и сотрудничества, разрешённости социальных ситуаций и соотнесённости собственной ролевой приоритетности в обществе с учетом соблюдения собственной и социальной безопасности [3; 4; 5; 9].

Педагогическими составляющими понятия личность безопасного типа студентов строительного колледжа являются это когда человеком – личностью, приобретается статус – быть студентом колледжа. При этом обязательно наличие образовательной среды (процесса обучения в строительном колледже). Где специалист среднего звена (будущий строитель) демонстрирует: умения и навыки (полученные в процессе обучения); привитие студентам различных видов безопасности (личной, социальной и профессиональной); реализация способностей в окружающей действительности, государстве и обществе [8].

Для механизма организации педагогических условий формирования личности безопасного типа студентов необходимо учитывать:

- 1) определенность со внешними факторами влияющих на формирование личности безопасного типа студентов;
- 2) выявить форм и видов, и направленности педагогически мер воздействия, способствующих развитию у обучаемых гражданско-правовой сознательности направленной на сохранения безопасности.

Постановка цели основана на направленности педагогических условий, в переходе студентов на более высокий уровень сформированности личности безопасного типа студентов строительного колледжа.

В результате проведенной работы был выделен комплекс педагогических условий: выполнение актуализирующего потенциала образовательного процесса при становлении академической группы с реализацией внеучебной и учебной работы направленной на обучение студентов; согласованности учебной и внеучебной составляющей

образовательного процесса колледжа для становления у студентов личной безопасности; участие, студентов в общественно-гражданских социальных практиках для развития личной профессиональной безопасной стабильности.

В результате проведенной работы в целях оптимизации деятельности студентов строительного колледжа направленной на формирование личности безопасного типа обучаемых была проведена работа по апробации модели педагогических условий данного процесса. Это в свою очередь, потребовало внесения некоторой корректировки целевой, содержательной и организационно-технологической составляющей образовательного процесса, организуемого на базе среднего профессионального образования.

Активно применялись интерактивные формы обучения и воспитания студентов в образовательной организации: «социальная ситуация» – это небольшой отрезок активной деятельности студентов, имитирующий обязанности, и профессиональные действия будущего строителя; «социальная проба» – искусственно созданная деятельность, воспроизводящая части профессиональных обязанностей строителя (с учетом нахождения в рабочей зоне); «социальная практика» – полный объем реальной профессиональной деятельности, проходящей в учебном режиме с учетом нахождения на собственном рабочем месте.

Методом формирования личности безопасного типа студента является профориентированная игровая и ролевая деятельность, организуемая между двумя взаимодействующими участниками в рабочих диадах, тройках, квартах, группах и командах. Где происходило распределение ролевой продуктивной активности как самого преподавателя на студентов, так и взаимодействие между студентами при осуществлении воздействия социума на других студентов группы и рабочих микрогрупп.

С учетом этого метода, педагогическими условиями формирования личности безопасного типа студентов колледжа являются: академическая группа – студент; студент-студент (учебное взаимодействие и сотрудничество на практических занятиях); студент – социум (кооперативное-взаимодействие на практических занятиях и при выполнении лабораторных работ).

В статье [Бороненкова 2015], при организации педагогических условий формирования личности безопасного типа, говоря о

кооперативном взаимодействии. Под кооперативным взаимодействием студентов понимается – это действия людей одной общности направленные друг на друга, при которых происходит взаимное соглашение, в виде сформированного алгоритма продуктивной деятельности, основанного на общей цели и совпадении интересов участников взаимодействия.

При формировании ЛБТ педагогические условия, обеспечивают эффективность образовательного процесса в колледже обеспечивающего организацию коллективной работы, согласованность между учебной и внеучебной составляющей образовательного процесса колледжа, с организацией сотрудничества, направленного на поддержку и сохранения личностной и социальной безопасности, со становлением кооперативного взаимодействия, а значит и формированием личности безопасного типа студентов строительного колледжа.

При осуществлении данного процесса важной задачей колледжа стала ориентированность теории и методики среднего профессионального образования на реализацию компетентностного подхода, а значит охват содержания, получаемого студентами образования, основанного на гражданской профориентированности на безопасное поведение личности студентов в различных ситуациях, и последующей их социализации практики и профилактики опасности при их жизнедеятельности.

Список использованной литературы:

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. /В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – С. 124.

2. Белянкин В.А. Пермский край в цифрах. 2024: Краткий статистический сборник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю/ В.А. Белянкин, И.Г. Кожанова и др. – Пермь, 2024. – 191 с.

3. Бороненкова Л.С. Актуальность, понятие и функции кооперативного взаимодействия при организации обучения студентов /Л.С. Бороненкова //Проблемы внедрения результатов инновационных разработок. Часть 2: Материалы междунар. науч.-практич. конф. – Пермь: «Аэтерна», 2015. - С. 148-150.

4. Бороненкова Л.С., Долинина И.Г. Концептуальные основы формирования социально-гражданской компетентности специалиста среднего звена в образовательных организациях. Гуманитарные

проблемы современности: человек и общество. Т. 28. Монография / Л.С. Бороненкова, И.Г. Долинина и др. - Новосибирск: «ЦРНС», 2016. - 179 с.

5. Бороненкова Л.С. Роль федеральных государственных стандартов в формирование концепции понятия социально-гражданская компетентности специалиста среднего звена// Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: Материалы междунар. науч.-практич. конф. /Л.С. Бороненкова. – Махачкала: «Апробация», 2017. - С. - 13-17.

6. Бороненкова Л.С. Инновационные процессы в науке и образовании: Компетентность специалиста-выпускника педагогического колледжа. монография/ Н. П. Бороненков, В.В. Бондарчук и др. - Пенза: ИЦНС «Наука и образование», 2019. - 188 с.

7. Бороненкова Л.С. Проведение дисциплины ОУД 07 «ОБЖ» при формировании личности безопасного типа студентов «ПСК»// Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества. Материалы междунар. науч.-практич. конф. /Л.С. Бороненкова. – Уфа: «Аэтерна», 2022. - С. -49 -152.

8. Бороненкова Л.С. Содержание понятия личность безопасного типа студентов строительного колледжа// Высшая школа, опыт, проблемы, перспективы. Материалы междунар. науч.-практич. конф. /Л.С. Бороненкова. – М.: РУДН, 2023. - С. -266 -270.

9. Ганин Е.А. Педагогические условия использования современных информационных и коммуникационных технологий для самообразования будущих учителей/Е.А.Ганин. [Электронный ресурс]// <http://www.ito.su/2003/VII/VII-0-1673.html>.

10. Иаванчук Е.В. Технологические процессы и механизация в строительстве/ Е.В. Иаванчук. – Ростов-на – Дону: ПГТУ, 2022. – 144 с.

11. Назипова Г.Х., Калацкая Н.Н. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста/Г.Х. Назипова, Н.Н. Калацкая. [Электронный ресурс] Студенческий научный форум 2018. /<https://scienceforum.ru/2018/section/2018000328>, дата обращения: 27.11.20.

12. Несчастные случаи, производственный травматизм и профессиональные заболевания: учебное пособие / сост. В.Ю. Контарева, С.Е. Башняк, и др. – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. – 96 с.

13. Новиков А.М. Научно – экспериментальная работа в образовательном учреждении / А.М. Новиков. - М.: Бизнес-консультация, 1998. – С. 134.

14. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1897 "Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования"

15. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. - М.: Мир книги, 2001. - с. 8-14.

16. Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. центр проблем спец-ов, 2006. - 72 с.

17. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста/Ю. Г. Татур. - М.: Научный центр, 2004. - с. 3.

18. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"/ от 3.08.2018 г. № 329-ФЗ/ документ принят Государственной Думой 21.12.2013 г. http://sch1213s.mskobr.ru/files/federal_nyj_zakon_ot_29_12_.

19. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» № 33818: рабочий вариант. -М.: ГНИИ ИТТ «Информатика», 11.08.2014. - 77с.

20. Фиросов А.И. Основы промышленной безопасности в строительном производстве: учеб. пос./ А.И. Фиросов. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2021. – 207 с.

21. Хуторской А.В. работа с междисциплинарным компонентом новых образовательных стандартов: практический опыт/А. В. Хуторской//Народное образование. - 2013. - № 4. - С. 157-171.

2.3. Комплекс методов формирования Личности безопасного типа студентов

Анализируя происходящей действительности актуальным в настоящее время является определить комплекс методов, влияющих на формирование личности безопасного типа студента колледжа. Обеспечить этим новые новые подходы к организации человеческой безопасности XXI века являющейся способностью, каждой личности, основанной на действие в секторе индивидуального алгоритма безопасности от имени окружающих людей, от своего имени и от имени всего социума в котором проживает человек [1].

Какие же методы педагогического исследования нужно проводить со студентами, чтобы сформировать личность безопасного типа (ЛБТ) студента строительного колледжа в процессе обучения в образовательной организации? В педагогической теории рассматривается пять групп методов исследования: теоретическое, практическое, историко-сравнительные, педагогический эксперимент и

математические [2]. Методы формирования личности безопасного типа студента строительного колледжа:

1. Теоретический метод исследования, позволит изучить понятие «ЛБТ», на уровне исследований ряда педагогов и полученных ими конкретных педагогических фактов. Благодаря ему студенты, обучающиеся в колледже должны освоить ряд общих компетенций: способы решения задач профессиональной деятельности; работу в коллективе и команде; взаимодействие с коллегами, руководством, и клиентами; проявление гражданско-патриотической позиции; содействие сохранению окружающей среды и ресурсосбережению [4].

2. Практические методы исследования формирования «ЛБТ студента». Эти методы позволили создать педагогическую технологию, основанную на воспитании у студентов учебно-образовательной зрелости, личностно-профессиональной зрелости и практико-ориентированной зрелости.

3. Историко-сравнительный метод формирования личности безопасного типа студента позволил выделить периодичность формирования ЛБТ, нами были определены три периода: 1) «Ранний» до 1997 года; 2) «Средний» (1998 – 2012 год); 3) «Современный» (2013-2024 год). С учетом исторически сложившейся периодизации.

4. Метод – педагогического эксперимента включал в себя поэтапное внедрение комплекса педагогических условий и технологии формирования «ЛБТ»:

а) осуществление актуализирующего потенциала образовательного процесса при становлении академической группы во внеучебной и учебной работе с формированием социального безопасного типа поведения студента;

б) создание согласованности учебной и внеучебной составляющей образовательного процесса колледжа для становления у студентов личной безопасности;

в) участие, студенов в общественно-гражданских социальных практиках для развития личной профессиональной безопасной стабильности.

Эксперимент проходил в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. По результатам данного метода были сформированы уровни ЛБТ: пассивно - ознакомительный – низкий,

субъектно – функциональный (средний) и активно – прагматический – высокий.

Этим комплексом методов будет доказана динамика формирования личности безопасного типа студентов строительного колледжа. Что практически повлияло на формирование личности безопасного типа для студента в частности и общества в целом, а также с учетом представления о способности личности к многочисленным преобразованиям под воздействием внешних обстоятельств, основанных на внедрении безопасной составляющей, что определило задачу получения образования в образовательной организации.

Образование основано на социальной составляющей преобразования отношений с окружающими и формировании личности безопасного типа студента строительной специальности, как задачи развития, соответствующего отношений к обществу, окружению, реальной действительности, стране, власти и управлению, и гражданско-правовой системе государства.

Список использованной литературы:

1. Лызь Н.А. Безопасность как характеристика личности/Н.А. Лызь, А.В. Непомнящий// Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2002. № 5. – С. 138-142.
2. Колмогоров Ю.Н. Методы и средства научного исследования: учеб. пос. / Ю.Н. Колмогоров, А.П. Сергеев и др. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 2017. – 152 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» № 49707: рабочий вариант. -М.: ГНИИ ИТТ «Информатика», 10.02.2018. – 41.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» № 33818: рабочий вариант. -М.: ГНИИ ИТТ «Информатика», 11.08.2014. - 77с.

© Бороненкова Л.С., 2024

УДК 373.211.24

ГЛАВА 3
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В НОРМЕ И ПРИ ОВЗ,
ВЫРАЖЕННЫХ ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Гордеева В.В.

к. пед. н., доцент ПГУ,

Линёва А.А.

Студентка ПГУ,

г. Пенза, РФ

Хохлачева А.А.

Студентка ПГУ,

г. Пенза, РФ

Аннотация. В статье дается описание особенностей развития связной речи у детей дошкольного возраста, относящихся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья, выраженными общим недоразвитием речи, в сравнении с нормотипичным речевым развитием дошкольников. Авторы дают характеристику специфики развития детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи различных уровней, а также особенностям формирования у них связной речи. Проводится сравнительный анализ особенностей речевых высказываний дошкольников, имеющих речевое недоразвитие, с речью нормально развивающихся сверстников.

Ключевые слова. Ограниченные возможности здоровья, общее недоразвитие речи, дети дошкольного возраста, связная речь.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF COHERENT
SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN IN NORMAL AND WITH
DISABILITIES, EXPRESSED BY GENERAL
UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH

Gordeeva V.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor PSU,

Penza, Russia

Lineva A.A.

Student PSU,

Penza, Russia

Khokhlacheva A.A.

Student PSU,

Annotation. The article describes the features of the development of coherent speech in preschool children belonging to the category of persons with disabilities, expressed by general speech underdevelopment, in comparison with the normotypic speech development of preschoolers. The authors characterize the specifics of the development of preschool children with general underdevelopment of speech at various levels, as well as the peculiarities of their coherent speech formation. A comparative analysis of the features of speech utterances of preschoolers with speech underdevelopment with the speech of normally developing peers is carried out.

Keywords. Limited health opportunities, general underdevelopment of speech, preschool children, coherent speech.

Связная речь, являясь самостоятельным видом речемыслительной деятельности, играет ключевую роль в процессе воспитания и обучения детей. Она служит не только инструментом получения знаний, но и средством контроля за усвоением этих знаний.

Современные психологические и методические исследования показывают, что умения и навыки связной речи, развивающиеся самостоятельно, не достигают уровня, необходимого для полноценного обучения ребенка в школе. Чтобы достичь этого уровня, необходимо целенаправленно обучать детей. Однако, как отмечает Т.А. Ладыженская, пути такого обучения еще недостаточно изучены, так как научно обоснованная теория развития речи находится в процессе становления. В частности, недостаточно разработаны ключевые категории и понятия, такие как разделы работы по развитию связной речи, содержание, средства обучения и критерии оценки уровня развития этого вида коммуникации [5].

Развитие связной речи представляет собой важнейшую задачу логопедической работы с дошкольниками, имеющими ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). Это необходимо как для более полного преодоления системного нарушения, так и для подготовки детей к предстоящему школьному обучению. Адекватное восприятие и воспроизведение текстовых учебных материалов, умение давать развернутые ответы на вопросы, самостоятельно излагать свои мысли – все эти и другие учебные действия требуют достаточного уровня развития связной речи.

К детям с ограниченными возможностями здоровья относят детей, имеющих установленную инвалидность, а также какие-либо нарушения психического или физического развития: как постоянного, так и

временного характера. Это могут быть нарушения зрения, слуха, речи, патологии опорно-двигательного аппарата, умственная отсталость, ЗПР, аутизм и т. п. Для таких ребят необходимы специальные условия воспитания и обучения.

Что касается речевых патологий, то здесь возможны психофизические отклонения различной степени, приводящие к нарушению коммуникативной и познавательной речевых функций. Иными словами, из-за имеющихся отклонений ребенок с ОВЗ, выраженными речевыми расстройствами, не может использовать речь для общения с окружающими и для познания внешнего мира. При этом такие дети имеют нормальный слух и зрение, являются интеллектуально сохранными. Этим они отличаются от малышей с речевыми нарушениями при олигофрении и ЗПР, а также от детей с патологиями зрительной, слуховой систем и т. п.

Особенности речевого развития детей с ОВЗ, имеющих тяжелые нарушения речи, к которым в первую очередь относится общее недоразвитие речи (ОНР), оказывают влияние на формирование личности ребенка, на совершенствование всех психических процессов.

Общее недоразвитие речи (ОНР) – это различные сложные речевые расстройства, при которых у детей нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к ее звуковой и смысловой стороне, при нормальном слухе и интеллекте.

Такие дети имеют ряд психолого-педагогических особенностей, затрудняющих их социальную адаптацию и требующих целенаправленной коррекции имеющихся нарушений. Особенности речевой деятельности отражаются на формировании у детей сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сфер. Отмечается недостаточная устойчивость внимания, ограниченные возможности его распределения. При относительной сохранности смысловой памяти у детей снижена вербальная память, страдает продуктивность запоминания. Также у детей низкая мнемическая активность может сочетаться с задержкой в формировании других психических процессов.

Связь между речевыми нарушениями и другими сторонами психического развития проявляется в специфических особенностях мышления. Обладая полноценными предпосылками для овладения мыслительными операциями, доступными по возрасту, дети отстают в

развитии словесно-логического мышления, с трудом овладевают анализом и синтезом, сравнением и обобщением.

Впервые теоретическое обоснование общего недоразвития речи было сформулировано в результате многоаспектных исследований различных форм речевой патологии у детей дошкольного и школьного возраста, проведенных Р.Е. Левиной и коллективом научных сотрудников НИИ дефектологии (Г.И. Жаренкова, Г.А. Каше, Н.А. Никашина, Л.Ф. Спирова и др.) в 50-60-х годах XX в. Отклонения в формировании речи стали рассматриваться как нарушения развития, протекающие по законам иерархического строения высших психических функций [5].

Клинико-психолого-педагогические исследования показали, что дети, имеющие ОНР крайне неоднородны не только по степени выраженности речевого дефекта, но и по его структуре и механизмам возникновения. Не полноценная речевая деятельность негативно отражается на формировании сенсорной, интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы. В 50-60-х годах XX века сторонниками феноменологического подхода (Р.Е. Левиной, Н.А. Никашиной, Л.Ф. Спировой и др.) был выработан единый педагогический подход к разнородным по своей этиологии проявлениям недоразвития детской речи и решен вопрос о структуре различных форм ее патологии в зависимости от состояния речевой системы. В зависимости от выраженности речевого дефекта были выделены три уровня речевого развития [3].

Дети первого уровня для общения в основном используют лепетные слова, звукоподражания, отдельные существительные и глаголы бытового содержания, а также обрывки лепетных предложений. Звуковое оформление их речи смазано, нечетко и крайне неустойчиво. Часто свои «высказывания» они подкрепляют мимикой и жестами.

Подобное состояние речи может наблюдаться и у умственно отсталых детей. Однако дети с первичным речевым недоразвитием имеют ряд особенностей, которые отличают их от детей-олигофренов.

Прежде всего, их пассивный словарь значительно превышает активный. У умственно отсталых детей такой разницы нет. Кроме того, в отличие от детей-олигофренов, дети с общим недоразвитием речи для выражения своих мыслей используют более разнообразные жесты и выразительную мимику. Для них характерна большая инициативность в

поиске речевых средств в процессе общения, а также достаточная критичность к своей речи.

Значительная ограниченность активного словарного запаса проявляется в том, что одним и тем же лепетным словом или звукосочетанием ребенок может обозначать несколько разных понятий («биби» – самолет, самосвал, пароход; «бобо» – болит, смазывать, делать укол). Также наблюдается замена названий действий названиями предметов и наоборот («адас» – карандаш, рисовать, писать; «туй» – сидеть, стул).

Характерным является использование однословных предложений. Как отмечает Н.С. Жукова, период однословного предложения, предложения из аморфных слов-корней, может наблюдаться и при нормальном речевом развитии ребенка [2].

У детей с данным уровнем ОНР отмечается нестойкость в произношении звуков, их диффузность. В речи детей преобладают в основном 1-2-сложные слова.

Переход ко второму уровню речевого развития, который характеризуется появлением первых общеупотребительных слов, сопровождается следующими изменениями.

Наряду с жестами и лепетными словами начинают появляться постоянные общеупотребительные слова, хотя и в искаженном виде. Например, «Алязай. Дети алязай убиляют. Капутн, лидоме, лябака.» – «Урожай. Дети урожай убирают. Капуста, помидоры, яблоки».

Появляется возможность различать некоторые грамматические формы, но пока только для слов с ударными окончаниями и относящихся лишь к некоторым грамматическим категориям. Этот процесс остается неустойчивым, и у детей наблюдается выраженное недоразвитие речи.

Высказывания детей остаются бедными, они ограничиваются перечислением непосредственно воспринимаемых предметов и действий.

Рассказ по картине, по вопросам строится примитивно, на коротких, хотя и грамматически более правильных, фразах, чем у детей первого уровня. Слова нередко употребляются в узком значении, уровень словесного обобщения очень низкий. Одним и тем же словом могут быть названы многие предметы, имеющие сходство по форме, назначению или другим признакам (муравей, муха, паук, жук – в одной

ситуации – одним из этих слов, в другой – другим; чашка, стакан обозначаются любым из этих слов) [1].

При специальном обследовании отмечаются грубые ошибки в употреблении грамматических форм:

1) замены падежных окончаний («катался гокам» – катается на горке);

2) ошибки в употреблении форм числа и рода глаголов («Коля питяля» – Коля писал); при изменении существительных по числам («да памидка» – две пирамидки, «де кафи» – два шкафа);

3) отсутствие согласования прилагательных с существительными, числительных с существительными («асинь адас» – красный карандаш, «асинь ета» – красная лента, «асинь асо» – красное колесо, «пат кука» – пять кукол, «тиня пато» – синее пальто, «тиня кубика» – синий кубик).

Произносительные возможности детей данного уровня ОНР значительно отстают от возрастной нормы: наблюдаются нарушения в произношении мягких и твердых звуков, шипящих, свистящих, сонорных, звонких и глухих. Наиболее типично сокращение количества слогов («тевики» – снеговики).

Под влиянием специального коррекционного обучения дети переходят на новый – третий уровень речевого развития, что позволяет расширить их речевое общение с окружающими [4].

Третий уровень речевого развития характеризуется появлением развернутой фразовой речи с элементами лексико-грамматического и фонетико-фонематического недоразвития.

Дети с этим уровнем могут вступать в контакт с окружающими, но только в присутствии родителей или воспитателей, которые могут дать необходимые пояснения.

Особенностью данного этапа является недифференцированное произношение звуков, особенно свистящих, шипящих, аффрикат и соноров, когда один звук может заменять сразу несколько фонем одной фонетической группы.

Однако на этом этапе дети уже используют все части речи, правильно употребляют простые грамматические формы и пытаются строить сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Произносительные возможности детей улучшаются, они могут воспроизводить слова различной слоговой структуры и звукозаполняемости. Обычно они не испытывают трудностей в

назывании предметов, действий, признаков, качеств и состояний, хорошо знакомых им из жизненного опыта. Они могут свободно рассказать о своей семье, о себе и своих товарищах, а также о событиях окружающей жизни и составить короткий рассказ.

Тщательное изучение всех сторон речи позволяет выявить явные признаки недоразвития каждого компонента языковой системы у детей, имеющих данный уровень ОНР: лексики, грамматики и фонетики. В устном общении дети стараются избегать использования трудных для них слов и выражений.

Наблюдаются ошибки при построении сложноподчиненных предложений с союзами и союзными словами. При составлении предложений по картине дети с ОНР третьего уровня, нередко правильно называя действующее лицо и само действие, не включают в предложение названия предметов, которыми пользуется действующее лицо [2].

Психическое развитие детей, имеющих ОНР, как правило, протекает более благополучно, чем развитие речи. Их отличает критичность к речевой недостаточности. Первичная патология речи тормозит формирование потенциально сохранных умственных способностей, препятствуя нормальному функционированию речевого интеллекта. Однако по мере формирования словесной речи и устранения собственно речевых трудностей их интеллектуальное развитие приближается к норме [5].

Также у детей с ОНР наблюдаются нарушения различных видов восприятия, особенно слухового, зрительного и пространственного. Недостаточность базового слухового восприятия оказывает влияние на формирование фонематического слуха, а затем и фонематического восприятия. Нарушения фонематического восприятия отмечаются у всех детей с ОНР.

Нарушения зрительной сферы выражаются в бедности и недифференцированности зрительных представлений, а также в инертности и нестойкости зрительных следов. Кроме того, отсутствует прочная и адекватная связь между словом и зрительным образом предмета.

Изучение особенностей ориентировки в пространстве показало, что дети с недоразвитием речи испытывают трудности в различении

понятий «справа» и «слева», что означает местоположение объекта. Также у них возникают сложности с ориентацией в собственном теле.

Внимание таких детей характеризуется недостаточной устойчивостью и быстрой истощаемостью, что приводит к снижению темпа деятельности в процессе работы. Ошибки внимания присутствуют на протяжении всей работы и не всегда замечаются и устраняются детьми самостоятельно.

Исследования мнестической функции у детей с ОНР показывают, что объем их зрительной памяти практически не отличается от нормы. Однако заметно снижены слуховая память и продуктивность запоминания по сравнению с нормально говорящими детьми.

Несмотря на имеющиеся трудности, у детей данной категории остаются относительно сохранными возможности смыслового и логического запоминания.

Известно, что одной из общих закономерностей нарушенного развития являются отклонения в формировании личности. Трудности социальной адаптации таких детей, сложности их взаимодействия с социальной средой отмечали Л.С. Выготский, В.И. Лубовский, Ж.И. Шиф [1].

Процесс общения детей с речевым недоразвитием с взрослыми существенно отличается от нормы, как по уровню развития, так и по качественным показателям. Преобладающей формой общения с взрослыми у старших дошкольников с ОНР является ситуативно-деловая, что характерно для нормально развивающихся детей 2-4-летнего возраста. Предпочтительным видом коммуникации для большинства речевых детей является общение с взрослым на фоне игровой деятельности, которая отличается содержательной бедностью и недостаточной структурированностью, используемой в ней речевой продукции.

Межличностное отношение со сверстниками при речевом недоразвитии осуществляется с учетом тех же социально-психологических закономерностей, что и в коллективе нормально говорящих детей.

Личностное развитие детей с ОНР характеризуется качественным своеобразием и разной степенью выраженности личностно-коммуникативных нарушений. Незначительная часть детей близка к норме в отношении личностных характеристик, для большинства –

характерны проявления тормозимости, неуверенности в себе, замкнутости, речевой негативизм, разная степень переживания своего дефекта [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что дети, имеющие ОНР, развиваются с определенными особенностями. У них нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к ее звуковой и смысловой стороне при нормальном слухе и интеллекте, а также специфично развиваются познавательные процессы, поведение, личностная и эмоционально-волевая сферы, которые тесным образом связаны с речевым развитием детей. Перейдем к характеристике связной речи дошкольников с ОНР и сравним их в этом плане с нормально развивающимися сверстниками.

Под связной речью понимают смысловое развернутое высказывание, обеспечивающее общение и взаимопонимание. Связность, считал С.Л. Рубинштейн, это «адекватность речевого оформления мысли говорящего или пишущего с точки зрения ее понятности для слушателя или читателя» [3].

Связная речь выполняет важнейшую функцию – коммуникативную. Она реализуется в двух основных формах: диалоге и монологе, каждая из которых обладает своими уникальными особенностями, определяющими подход к их формированию.

Диалог представляет собой наиболее яркую форму проявления коммуникативной функции языка. Его отличительной чертой является чередование говорения одного собеседника с прослушиванием и последующим высказыванием другого. В диалоге собеседники всегда знают, о чем идет речь, и не нуждаются в развертывании мыслей и высказываний.

Устная диалогическая речь протекает в конкретной ситуации и сопровождается жестами, мимикой и интонацией, что влияет на ее языковое оформление. Речь в диалоге может быть неполной, сокращенной, а иногда фрагментарной. Для него характерны разговорная лексика и фразеология, краткость, недоговоренность, обрывистость, простые и сложные бессоюзные предложения, а также кратковременное предварительное обдумывание. Связность диалога обеспечивается взаимодействием двух собеседников [4].

Монологическая речь – это связное и логически обоснованное высказывание, которое длится относительно долго и не предполагает

немедленной реакции слушателей. Для монолога необходимы внутренняя подготовка, более длительное предварительное обдумывание и сосредоточение мысли на главном. Для монолога свойственны литературная лексика, развернутость высказывания, законченность и логическая завершенность, синтаксическая оформленность. Связность монолога обеспечивается одним говорящим [1].

При нормальном развитии связной речи у детей происходит следующее.

На четвертом году жизни они овладевают простыми распространенными предложениями.

К 3-4 годам начинают использовать сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

На пятом году жизни количество сложных предложений в их речи составляет уже 11% от общего числа. В их речи можно заметить почти все виды придаточных предложений, за исключением определительного. В этом возрасте дети задают много вопросов взрослым и пытаются объяснить свои действия.

После четырех лет они могут пересказать знакомую сказку и с удовольствием декламируют стихотворения. К пяти годам способны пересказывать короткие тексты, прослушав их дважды.

После пяти лет дети могут подробно и последовательно рассказать об увиденном или услышанном, объяснить причину и следствие, составить рассказ по картине и отличить фантастическое содержание сказки от обычного рассказа.

После шести лет они могут придумать рассказ и сказку, поясняя, где – сказка, а где – рассказ. Используя образец, ребенок может составить рассказ о чем-то другом, который обычно получается логичным и развернутым [2].

У детей с ОНР формирование связной речи и изменение ее функций зависят от усложняющейся деятельности, содержания, условий и форм общения ребенка с окружающими. Функции речи развиваются параллельно с мышлением и неразрывно связаны с тем, что ребенок отражает в языке [1].

Дети с ОНР сталкиваются с большими трудностями в освоении связной контекстной речи. Это связано с недостаточной сформированностью основных компонентов языковой системы:

фонетико-фонематической, лексической и грамматической. Также на формировании связной речи дошкольников с ОНР отражаются проблемы с произношением и пониманием значений слов.

У детей с ОНР выделяют три уровня развития связной речи.

1. Первый уровень характеризуется полным или почти полным отсутствием средств общения в возрасте, когда у нормально развивающихся детей они уже в основном сформированы. У таких детей почти полностью отсутствует фразовая речь, и при попытке рассказать о каком-либо событии они могут произнести лишь отдельные слова или одно-два сильно искаженных предложения.

2. Второй уровень речевого развития характеризуется использованием жестов и лепетных слов, а также употреблением достаточно постоянных речевых средств, хотя и с большими искажениями в фонетическом и грамматическом плане. Дети начинают пользоваться фразовой речью и могут отвечать на вопросы, беседовать с взрослыми по картинке и о знакомых событиях окружающей жизни. Однако связной речью они практически не владеют.

3. Третий уровень речевого развития наиболее распространен среди детей 5-6-летнего возраста с ОНР. Эти дети уже пользуются развернутой фразовой речью, но при этом у них наблюдаются фонетико-фонематические и лексико-грамматические недостатки, которые особенно ярко проявляются в разных видах монологической речи. Ограниченный словарный запас и отставание в овладении грамматическим строем родного языка затрудняют процесс развития связной речи и переход от диалогической формы к контекстной.

Исследования показывают, что старшие дошкольники с ОНР, имеющие третий уровень речевого развития, значительно отстают от своих нормально развивающихся сверстников в овладении навыками связной речи, особенно монологической. У них возникают трудности в программировании содержания развернутых высказываний и их языковом оформлении. Их высказывания отличаются нарушением связности и последовательности изложения, смысловыми пропусками, выраженной ситуативностью и фрагментарностью, а также низким уровнем используемой фразовой речи.

Поэтому формирование связной монологической речи у старших дошкольников с ОНР приобретает первостепенное значение в общем комплексе коррекционных мероприятий. Работа по развитию

лексических и грамматических средств языка должна быть направлена на полноценное овладение детьми этой группы монологической речью [5].

В ходе многолетнего комплексного психолого-педагогического изучения детей с ОНР Т.Б. Филичева обнаружила, что существует еще одна категория детей, у которых признаки речевого нарушения не всегда заметны и не всегда диагностируются как системное и стойкое недоразвитие речи. Т.Б. Филичева провела углубленное исследование этой группы детей по специально разработанной методике, что позволило выявить специфические особенности проявления ОНР, которые могут быть отнесены к четвертому уровню речевого развития. Этот уровень характеризуется незначительными нарушениями во всех компонентах языковой системы, которые выявляются в процессе углубленного логопедического обследования при выполнении детьми специально подобранных заданий.

Общее недоразвитие речи четвертого уровня можно охарактеризовать как своеобразную, стертую или легкую форму речевой патологии, при которой у детей наблюдаются нерезко выраженные, но стойкие трудности в овладении языковыми операциями словообразования, словоизменения, а также в употреблении сложных слов и некоторых грамматических конструкций. Кроме того, у них отмечается недостаточный уровень дифференцированного восприятия фонем и другие нарушения.

Согласно исследованиям Т.Б. Филичевой, формирование связной речи у детей с четвертым уровнем ОНР имеет также свои особенности. В ходе бесед, при составлении рассказов по заданной теме, картинам или сериям сюжетных картинок у них выявляются нарушения логической последовательности, «застывание» на второстепенных деталях, пропуски главных событий и повторение отдельных эпизодов.

Рассказывая о событиях из своей жизни или составляя творческие рассказы, дети этой группы в основном используют простые малоинформативные предложения. У них по-прежнему возникают трудности при планировании своих высказываний и отборе соответствующих языковых средств [4].

Таким образом, связная речь у детей с ОНР не формируется сама собой, а требует четкой и систематической коррекционной работы логопеда. Уделяя особое внимание работе над словом, логопед

помогает детям с ОНР понять связь слов в предложении и отрабатывает наиболее сложные грамматические формы.

Дети с ОНР нуждаются в дополнительных средствах для развития связной речи. При выборе таких средств учитываются факторы, которые облегчают и направляют процесс становления связной речи. Одним из таких факторов, по мнению С.Л. Рубинштейна, Л.В. Эльконина и других исследователей, является наглядность, при которой происходит речевой акт.

В качестве второго вспомогательного средства можно выделить моделирование плана высказывания, на значимость которого указывали известные психологи Л.С. Выгодский и В.К. Воробьева, а также педагоги – В.П. Глухов и др.

Можно сделать вывод, что самостоятельная связная контекстная речь детей с общим недоразвитием речи несовершенна. У них недостаточно развито умение связно и последовательно излагать свои мысли в форме монологических и диалогических высказываний, что требует целенаправленной и последовательной коррекционной и развивающей логопедической работы.

Список использованной литературы:

1. Алексеева М.М., Яшина Б.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. М.: «Академия», 2000. 400 с.
2. Волкова Л.С., Шаховская С.Н. Логопедия: учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 680 с.
3. Глухов В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с ОНР. М., 1998. 230 с.
4. Ефименкова Л.Н. Формирование речи у дошкольников: дети с общим недоразвитием речи. М.: Просвещение, 1995. – 112 с.
5. Логопедия / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 680 с.

© В.В. Гордеева, А.А. Линёва, А.А. Хохлачева 2024

УДК 373.211.24

ГЛАВА 4
СОДЕРЖАНИЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПО
РАЗВИТИЮ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОНР

Гордеева В.В.

к. пед. н., доцент ПГУ,

Лисина А.Д.

Студентка ПГУ,

г. Пенза, РФ

Федотова Н.А.

Студентка ПГУ,

г. Пенза, РФ

Аннотация. В этой статье мы предлагаем вашему вниманию подходы к логопедическому сопровождению, направленные на расширение, обогащение и активизацию словарного запаса дошкольников, страдающих речевым недоразвитием. В статье рассматриваются разнообразные методы, которые помогут детям успешно запоминать и понимать новую лексику. Особое внимание уделяется дидактическим играм и упражнениям, которые способствуют обогащению словарного запаса дошкольников антонимами, синонимами, обобщающими словами и различными частями речи. В статье также представлена информация о специфике развития лексического строя речи у детей этой группы. Важно отметить, что недостаточно просто заучивать слова, необходимо также понимать их значение, контекст и правильно употреблять в речи.

Ключевые слова. Логопедическое сопровождение, дети дошкольного возраста, лексическая сторона речи, общее недоразвитие речи.

THE CONTENT OF SPEECH THERAPY SUPPORT FOR THE
DEVELOPMENT OF THE LEXICAL SIDE OF SPEECH IN
PRESCHOOL CHILDREN WITH ONR

Gordeeva V.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor PSU,

Lisina A.D.

Student PSU,

Penza, Russia

Fedotova N.A.
Student PSU,
Penza, Russia

Annotation. In this article, we bring to your attention approaches to speech therapy support aimed at expanding, enriching and activating the vocabulary of preschoolers suffering from speech underdevelopment. The article discusses a variety of methods that will help children successfully memorize and understand new vocabulary. Special attention is paid to didactic games and exercises that contribute to enriching the vocabulary of preschoolers with antonyms, synonyms, generalizing words and various parts of speech. The article also provides information on the specifics of the development of the lexical structure of speech in children of this group. It is important to note that it is not enough just to memorize words, it is also necessary to understand their meaning, context and use them correctly in speech.

Keywords. Speech therapy support, preschool children, the lexical side of speech, general underdevelopment of speech.

В последние годы наблюдается тревожная тенденция роста числа дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР). Эта группа детей представляет собой самую многочисленную категорию среди всех детей с нарушениями речевого развития.

Причиной увеличения числа речевых расстройств являются различные неблагоприятные факторы, такие как загрязнение окружающей среды, нестабильность в социальной среде, увеличение числа родовых травм и послеродовых осложнений, а также рост заболеваемости и патологий, влияющих на здоровье и психическое развитие ребенка в первые годы жизни [3].

Кроме того, под воздействием улицы, недостатка внимания со стороны взрослых, а также обилия не всегда осмысленной и грамотной информации с экранов телевизоров и из интернета, у детей дошкольного возраста наблюдается бедность словарного запаса и аграмматичность речи. Это, в свою очередь, негативно сказывается на их дальнейшем обучении в школе.

Неполноценная речевая деятельность оказывает отрицательное влияние на все аспекты личности ребенка дошкольного возраста: затрудняет его познавательную активность, снижает продуктивность запоминания, нарушает логическую и смысловую память. Дети с трудом овладевают мыслительными операциями, страдают от нарушений

общения и межличностного взаимодействия, а также существенно замедляется развитие игровой деятельности, которая, как и в норме, является основой общего психического развития [1].

В общей системе речевой работы с детьми с ОНР особое внимание уделяется обогащению лексического строя, его закреплению и активизации. Это закономерно, так как совершенствование речевого общения невозможно без расширения словарного запаса ребенка. Познавательное развитие и становление понятийного мышления невозможно без усвоения новых слов. Расширение запаса слов у детей дошкольного возраста является одной из ключевых задач воспитания в этот период.

Уточнение и обогащение словарного запаса играет важную роль в развитии логического мышления: чем богаче словарь ребенка, тем точнее он мыслит и тем лучше развита его речь. Логическая и богатая речь является залогом успеха во многих областях знаний.

Овладение словарем в дошкольном возрасте имеет большое значение для успешного обучения в школе, поэтому раннее вмешательство специалистов приобретает особую значимость. Ранние занятия могут изменить неблагоприятный ход развития лексической стороны речи ребенка и подготовить его к школе.

Содержание словарной работы включает постепенное расширение, углубление и обобщение знаний о предметном мире. Алгоритм овладения словом состоит из нескольких этапов.

1. Первичное восприятие слова детьми: семантическое определение, соотнесение с внеязыковой реальностью и уточнение произношения.

2. Демонстрация образцов употребления слова: включение его в словосочетания и предложения позволяет ребенку освоить синтагматические связи данной лексической единицы.

3. Изучение парадигматических связей слов: выработка умения подбирать к слову антонимы, синонимы и гиперонимы.

4. Закрепление слова в активном словаре: подбор собственных примеров, иллюстрирующих его употребление.

В процессе знакомства с окружающим миром дети узнают, что каждый предмет, его свойства и действия имеют своё название. С другой стороны, они понимают, что каждое слово обозначает либо предмет, либо его действие или состояние [4].

Нарушение формирования лексики у детей с общим недоразвитием речи (ОНР) проявляется в следующих особенностях:

- ограниченный словарный запас;
- значительное расхождение между активным и пассивным словарем;
- неточное употребление слов;
- большое количество вербальных парафазий;
- несформированность семантических полей;
- трудности актуализации словаря.

В работах многих авторов, таких как В.К. Воробьева, Е.М. Мастюкова и Т.Б. Филичева, отмечается, что у детей с ОНР, независимо от причины возникновения, наблюдается ограниченный словарный запас. Характерной чертой для этой группы детей являются значительные индивидуальные различия, которые во многом обусловлены различными видами патогенеза, такими как моторная и сенсорная алалия, а также стертая форма дизартрии и другие [2].

Одной из ярко выраженных особенностей речи дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) является более значительное, по сравнению с нормой, расхождение между объемом пассивного и активного словаря.

Дошкольники с ОНР понимают значения многих слов, и их пассивный словарь близок к норме. Однако использование слов в экспрессивной речи, их актуализация вызывает значительные трудности.

Бедность словаря проявляется, например, в том, что дошкольники с ОНР, даже шести лет, не знают многих слов: названий ягод, рыб, цветов, животных, профессий и других.

Н.С. Жукова считает, что особенно большие различия между детьми с нормальным и нарушенным речевым развитием наблюдаются при актуализации предикативного словаря (глаголов и прилагательных). У дошкольников с ОНР возникают трудности в назывании многих прилагательных, которые используются в речи их нормально развивающихся сверстников [1].

В глагольном словаре дошкольников с ОНР преобладают слова, обозначающие действия, которые ребенок ежедневно выполняет или наблюдает. Значительно труднее усваиваются слова обобщенного,

отвлеченного значения, а также слова, обозначающие состояние, оценку, качества, признаки и другие.

Отличительной чертой словарного запаса детей с общим недоразвитием речи (ОНР) является неточная формулировка слов, что проявляется в виде вербальных парафазий. Эти ошибки могут быть разнообразными и проявляться по-разному [2].

В некоторых случаях дети используют слова в слишком широком значении, что приводит к размыванию границ их понимания. В других ситуациях они демонстрируют слишком узкое понимание значения слова, ограничивая его лишь конкретной сценой. Иногда дети с ОНР используют слово только в определенных контекстах, не включая его в речь при описании других ситуаций. Таким образом, понимание и употребление слов становится ситуативным.

Среди множества вербальных парафазий, наблюдаемых у детей с ОНР, наиболее часто встречаются замены слов, относящихся к одному семантическому полю. Среди существительных чаще всего заменяются слова, обозначающие одно и то же родовое понятие: лось – олень, тигр – лев, дыня – тыква и другие.

Замены прилагательных отражают неспособность детей с ОНР выделять существенные признаки и различать качества предметов. Например, часто встречаются такие замены: высокий – длинный, низкий – маленький, узкий – маленький, пушистый – мягкий и другие. Эти замены происходят из-за неумения различать признаки величины, высоты, ширины и толщины.

В заменах глаголов заметно неумение детей с ОНР различать некоторые действия, что иногда приводит к использованию глаголов с более общим, недифференцированным значением.

Некоторые замены глаголов отражают неумение детей выделять существенные признаки действия, с одной стороны, и несущественные – с другой, а также различать оттенки значений. Процесс поиска слова осуществляется не только на основе семантических признаков, но и на основе звукового состава. Выделив значение слова, ребенок соотносит его с определенным звуковым образом [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) наблюдается отставание в развитии словаря. Пассивный словарь этих детей более развит по сравнению с активным. В их речевых высказываниях часто отсутствуют многие части

речи, что свидетельствует о необходимости целенаправленной логопедической помощи для расширения и активизации лексического строя у данной группы дошкольников.

Логопедическое сопровождение, направленное на развитие и обогащение лексической стороны речи дошкольников с ОНР, включает в себя несколько направлений.

К таким направлениям относятся: обогащение словаря синонимов; развитие атрибутивного словаря; расширение номинативного словаря; обогащение антонимического словаря; развитие предикативного словаря; формирование обобщающих слов.

Каждое из этих направлений реализуется в два этапа: сначала обогащается пассивный словарь детей, а затем происходит активизация и закрепление лексикона.

В методических рекомендациях по развитию словаря дошкольников с ОНР используются игры и упражнения, разработанные Н.С. Жуковой [1, 2], В.В. Коноваленко, С.В. Коноваленко, Р.И. Лалаевой [3], Е.М. Мастюковой, Н.В. Серебряковой, О.С. Ушаковой [5], Т.Б. Филичевой, Г.С. Швайко.

Более детальная характеристика содержания логопедического сопровождения по развитию и расширению лексической стороны речи дошкольников с ОНР

1 направление. Обогащение словаря синонимов.

I этап: развитие пассивного словаря синонимов

Задачи:

- развивать навыки синонимии;
- формировать связную речь;
- обогащать слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Игра «Придумай предложение».

Логопед предлагает детям составить предложение с каждым из слов-приятелей: друг, товарищ, приятель; хороший, лучший, близкий; дал, подарил, отдал.

II этап: активизация и закрепление словаря синонимов.

Задачи:

- актуализировать синонимы в речи;
- развивать навыки синонимического мышления;
- совершенствовать слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Игра «Как сказать?».

Суть игры состоит в следующем: логопед задает детям вопросы – Как можно описать опадание листьев с деревьев? (Летят, падают, осыпаются.) А плохую погоду? (Пасмурная, облачная, дождливая, холодная.).

2. Игра «Конкурс слов-сравнений».

По ходу игры логопед спрашивает детей: «Кто придумает самое красивое и точное слово?». Обсуждает с детьми, чем похожи подобранные слова, что у них общего, и почему их можно назвать «словами-приятелями».

3. Игра «Подбери слово».

В этой увлекательной игре логопед называет слово и бросает мяч одному из детей. Поймав мяч, ребенок должен подобрать к нему «слово-приятель», произнести его и вернуть мяч логопеду. Если слово подобрано правильно, ребёнок делает шаг вперед. Побеждает тот, кто быстрее других дойдёт до условной линии, на которой стоит логопед. Этот ребёнок продолжает игру, придумывая свои слова.

2 направление. Развитие атрибутивного словаря.

I этап: развитие пассивного словаря прилагательных.

Задачи:

- обогащать словарный запас прилагательными;
- развивать словесно-логическое мышление;
- совершенствовать слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Игра «Назови лишнее слово».

В данной игре детям предлагается выбрать из ряда слов одно, которое не подходит, и объяснить, почему.

Грустный, печальный, унылый, глубокий.

Храбрый, звонкий, смелый, отважный.

Слабый, ломкий, долгий, хрупкий.

2. Отгадывание загадок-описаний по картинкам.

Суть игры состоит в том, что детям предлагаются несколько картинок животных, из которых они должны выбрать нужную.

Например:

- Я высокий, с тонкой шеей, пятнистый (жираф).
- Я низкий, толстый и серый (бегемот).

– Я маленький, серенький, с длинным хвостиком (мышонок).

II этап: активизация и закрепление словаря прилагательных.

Задачи:

– актуализировать и обогащать словарный запас прилагательными;

– развивать слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Уточнение синтагматических связей прилагательного и существительного.

Ответы на вопросы: «Какой?», «Какая?», «Какое?», «Какие?».

В ходе данного упражнения логопед называет слово, обозначающее предмет, а дети должны подобрать как можно больше слов, отвечающих на эти вопросы.

Например: трава (какая она?) – зеленая, мягкая, шелковистая, высокая, изумрудная, густая, скользкая, сухая, болотная и т. д.

2. Добавление слова в предложение.

Ответы на вопрос: «Какое?».

Суть упражнения состоит в том, что дети должны подобрать как можно больше слов, отвечающих на этот вопрос.

Например: Светит (какое?) солнце.

Солнце – яркое, блестящее, красное, большое, веселое, весеннее.

3 направление. Развитие номинативного словаря.

I этап: развитие пассивного словаря существительных.

Задачи:

– способствовать формированию номинативного словаря;

– развивать слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Проговаривание наименований предметов.

В этом упражнении используются предметы или их изображения, которые относятся к изучаемой лексической теме. Когда дети знакомятся с новым словом, взрослый просит их повторить его вместе с ним, а затем обращается к каждому ребёнку с вопросом: «Скажи, что это?».

2. Создание ситуации поиска исчезнувшего предмета.

Взрослый просит детей закрыть глаза, считает до трёх и говорит: «Раз, два, три, не смотри!» Затем он прячет предмет и спрашивает: «Где автобус?» Дети должны найти его, ориентируясь на подсказки

взрослого: «Холодно. Холоднее. Теплее. Ещё теплее. Горячо». Подсказки могут быть написаны на листочках, которые взрослый раскладывает по группе и зачитывает детям: «Ищи автобус рядом с книжной полкой», «Ищи автобус там, где много воды», «Ищи автобус под елкой», «Ищи автобус там, где много машин». Эта игра с поиском спрятанного предмета помогает детям запоминать новые слова.

II этап: активизация и закрепление словаря существительных.

Задачи:

- активизировать и обогащать словарь существительных;
- развивать словесно-логическое мышление;
- совершенствовать слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Игра «Угадай, кто так делает?».

Дети встают в круг. Логопед бросает мяч одному из детей и предлагает угадать: «Воркует кто? Жужжит кто? Жалит кто?» и т. д.

2. Игра «Чудесный мешочек».

Игра заключается в том, что каждый ребёнок, закрыв глаза, достаёт один из предметов кукольной одежды и пытается угадать его название. Например, он может сказать: «Я взял сарафан, кофту, куртку». После этого логопед просит детей разложить одежду на две стопочки: в одной – вещи для девочек, а в другой – для мальчиков.

4 направление. Обогащение словаря антонимов.

I этап: развитие пассивного словаря антонимов.

Задачи:

- развивать навыки антонимии;
- способствовать формированию словесно-логического мышления;
- усиливать слуховое внимание.

Примерные виды заданий.

1. Выберите из трех слов два слова-«неприятеля».

При выполнении данного упражнения детям предлагается ряд слов, из которых они должны выбрать те, что являются антонимами. Например:

- друг, печаль, враг;
- высокий, большой, низкий;
- ночь, сутки, день;
- длинный, большой, короткий;
- поднимать, опускать, брать.

II этап: активизация и закрепление словаря антонимов.

Задачи:

- актуализировать знания об антонимах;
- развивать связную речь;
- улучшать слуховое внимание и память.

Примерные задания.

1. Игра «Закончи предложение».

В данной игре детям необходимо закончить предложение, используя антонимы:

- Слон большой, а комар...
- Камень тяжелый, а пушинка...
- Золушка добрая, а мачеха...
- Сахар сладкий, а горчица...
- Дерево высокое, а куст...

2. Игра «Сравни!».

Суть игры состоит в том, что дети должны сравнить объекты по следующим параметрам:

- по вкусу: горчицу и мед;
- по цвету: снег и сажу;
- по высоте: дерево и цветок;
- по толщине: канат и нитку.

5 направление. Развитие предикативного словаря.

I этап: развитие пассивного словаря глаголов.

Задачи:

- формировать предикативный словарь;
- развивать словесно-логическое мышление;
- совершенствовать зрительное и слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Лото «Кто быстрее принесет картинку».

На небольшом столе разложены карточки с различными действиями. Логопед вызывает двоих детей и объясняет, какую картинку нужно принести. Ребята быстро подбегают к столу, находят нужный предмет и возвращаются к логопеду. Отдавая картинку, дети отвечают на вопросы: «Кто (что) это? Что он (она) делает?».

2. Игра «Найди друга».

Суть игры состоит в том, что из трех предложенных слов нужно выбрать два слова-«друга»: взять, схватить, идти; думать, ехать,

соображать; торопиться, спешить, ползти; радоваться, веселиться, наряжаться.

II этап: активизация и закрепление словаря глаголов.

Задачи:

- расширять и обогащать словарь глаголов;
- развивать тактильную чувствительность;
- совершенствовать зрительное и слуховое внимание.

Примерные виды заданий.

1. Игра «Кто как кричит?».

В этой игре в ящике лежат различные игрушки, изображающие животных и птиц. Вызванный ребенок, не видя игрушки, достаёт её из ящика, определяет на ощупь, что это, и называет игрушку, а также описывает действие, которое она выполняет.

2. Лото «Кто как передвигается?».

На карточках представлены изображения различных животных: зверей, птиц, рыб, пресмыкающихся и насекомых. Задача ребенка – найти у себя соответствующую карточку, назвать животное и определить, как оно передвигается. В процессе выполнения задания можно также обсудить с ребенком обобщающие значения слов.6 направление. Развитие словаря обобщающих слов.

I этап: развитие пассивного словаря обобщений.

Задачи:

- обогащать пассивный словарь обобщающих слов;
- развивать зрительное и слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Классификация предметов по картинкам.

Содержание упражнения состоит в том, что детям предлагается разделить картинки на две группы, при этом критерий классификации остается неизвестным. Можно использовать следующие наборы слов: помидор, яблоко, груша, репа, огурцы, апельсин; стол, чашка, диван, тарелка, стул, блюдце; лиса, кошка, собака, медведь, заяц, корова; синица, бабочка, снегирь, воробей, стрекоза, пчела.

2. Выделение из серии слов.

При выполнении данного упражнения детям нужно выделить из серии слов только названия домашних животных: лиса, волк, собака, заяц; лошадь, теленок, лось, медведь; белка, кошка, петух. А также только названия транспорта: грузовик, метро, самолет, скамейка;

автобус, дорога, вертолет, пассажир; поезд, купе, пароход, якорь; трамвай, водитель, троллейбус.

II этап: активизация и закрепление словаря обобщающих слов.

Задачи:

- актуализировать обобщения;
- обогащать активный словарь обобщающих слов;
- развивать словесно-логическое мышление;
- совершенствовать зрительное и слуховое внимание и память.

Примерные виды заданий.

1. Игра «Назови одним словом».

Суть игры заключается в том, чтобы найти обобщающее слово для группы предметов, основываясь на их функциональных особенностях или ситуациях, в которых они обычно используются. Например: «Как назвать одним словом то, что растет на грядке в огороде и употребляется в пищу?» (овощи); «Как назвать одним словом сладкие и вкусные плоды, которые растут на деревьях в саду?» (фрукты); «Как одним словом описать то, что мы надеваем на тело, голову и ноги?» (одежда).

2. Игра «Что общего?».

В этой игре нужно объяснить, что общего между предметами, например: огурец и помидор (овощи), ромашка и тюльпан (цветы), слон и муравей (животные), репа и цыпленок (желтые).

Предложенные методические рекомендации помогут преодолеть трудности формирования лексического строя речи у дошкольников с ОНР. Представленные дидактические игры и упражнения могут применяться по всем направлениям логопедического сопровождения по коррекции лексического строя речи у дошкольников с ОНР. Они являются универсальным средством, видоизменяя в котором речевой материал логопеды могут адаптировать их под разные направления коррекционного воздействия. Кроме того, их можно использовать не только в рамках осуществления логопедического сопровождения дошкольников с ОНР, но и на занятиях воспитателя детского сада.

Список использованной литературы:

1. Жукова Н.С. Преодоление недоразвития речи у детей: учебно-метод. пособие. М.: Соц-полит. журн., 1994. 217 с.
2. Жукова Н.С. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников: книга для логопеда. М.: Просвещение, 1990. 52 с.

3. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Формирование правильной разговорной речи у дошкольников. СПб., 2004. 176 с.

4. Лебедева Н.Г. Формирование связной речи у детей с общим недоразвитием речи. М., 2003. 68 с.

5. Ушакова О.С. Придумай слово. М.: Сфера, 2009. 93 с.

© В.В. Гордеева, А.Д. Лисина, Н.А. Федотова 2024

УДК 37.03

ГЛАВА 5

ИИ-СЕРВИСЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

Попова Г.Е.
Профессор АГТУ,
Мезина Е.В.
ст. преподаватель АГТУ,
Айналиева А.Р.
ст. преподаватель АГТУ,
г. Астрахань, РФ

Аннотация: Интеграция сервисов, работающих на основе искусственного интеллекта (ИИ-сервисов), в обучение иностранным языкам в высшем учебном заведении открывает огромные возможности, вместе с тем бросает вызовы и порождает разнообразные угрозы, кардинальным образом меняя уже столь привычную всем образовательную среду. Данное исследование направлено на изучение возможностей, предоставляемых внедрением ИИ-сервисов в образовательную среду вузов, на анализ их влияния на процесс преподавания, усвоения знаний и совершенствование навыков и умений, а также на прогнозирование потенциальных угроз и будущих последствий использования ИИ-сервисов в образовании. Проведя теоретический анализ научных публикаций по данному вопросу, авторы исследования синтезировали и изложили в данной главе полученные результаты по преобразующему потенциалу ИИ-сервисов. Авторы пришли к выводу о необходимости установления четких административных принципов ответственного использования ИИ-сервисов в высшем образовании, об актуальности достижения оптимальной эффективности и о важности введения упреждающих мер по обеспечению академической честности и прозрачности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технология, нейросети, высшее образование, методика преподавания, обучение

Введение

Сегодня мы живем в мире, в котором искусственный интеллект (ИИ) стал обычным и повсеместным явлением, начиная от колонок с искусственным интеллектом и заканчивая высокопроизводительными роботами. ИИ стал ключевой трансформирующей силой практически всех областей жизни человека – здравоохранение, финансы, производство,

СМИ, связь, сельское хозяйство, энергетика, транспорт начали внедрять инструменты для управления на базе ИИ. Сфера образования не исключение. Невозможно не упомянуть ставшие популярными у образовательных организаций персонализированные системы онлайн-образования, позволяющие организовывать непрерывное дистанционное обучение с возможностью подбирать и встраивать наиболее оптимальные параметры обучения и расширять набор системных функций в соответствии с потребностями обучающихся. В качестве примера успешного внедрения системы дистанционного обучения на основе образовательной онлайн-платформы можно сопоставить собственную разработку холдинга «РЖД», превратившуюся за 20 лет её существования в полноценную систему персонализированного обучения, направленную на саморазвитие сотрудников и совершенствование их профессиональных навыков.

Быстро развивающиеся технологии ИИ, в частности, производственные роботы в лабораториях, умные помощники, автоматизированные системы перевода текстов с одного языка на другой, ИИ платформы и редакторы для создания визуальных материалов, виртуальные агенты прогнозирования и расчетов формул/вычислений, создания инструкций или бронирования и чат-боты, генерирующие тексты по потребностям собеседника с имитацией диалога, проникают в высшие учебные заведения, меняя привычный образовательный процесс и устоявшуюся академическую среду, создавая беспрецедентные возможности для совершенствования интерактивного обучения, для внедрения инновационных методов анализа и оценки достижений обучающихся и для модернизации академической экосистемы. С появлением ИИ-сервисов вузы начали сталкиваться со сложностями, связанными с растущей технологической зависимостью, с обеспечением равного доступа к образовательным ресурсам, с обеспечением прозрачности результатов обучения, не нарушая конфиденциальности, с реализацией академической честности и продуктивности, с организацией эффективного отбора и администрирования инструментов, а также с проблемой защиты личных данных.

Прежде чем мы углубимся в значение для процесса обучения, возможности, проблемы, риски, вызовы, а также этические дилеммы, которые влечет за собой внедрение ИИ-сервисов в образовательный

процесс, важно уточнить то, как мы понимаем ИИ-сервисы и дать определение ИИ, при этом кратко изложить основные вехи их развития.

Термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence) был предложен в 1956 году Джоном Маккарти на конференции, состоявшейся в Дартмуте, и охарактеризовал «инженерное дело и науку о создании интеллектуальных машин», целью которых была разработка интеллектуально развитых машин, способных воспроизводить действия, присущие человеческому интеллекту.

Изучив научные труды, словари и различные онлайн источники, посвященные ИИ, мы пришли к выводу, что искусственный интеллект относится к разработке компьютерных систем и представляет собой ряд программ, воспроизводящих присущие человеку интеллектуальные умения и мыслительные навыки, способных выполнять сложные задачи, обычно требующие человеческого интеллекта – распознавать, интерпретировать и анализировать данные, постепенно обучаясь и адаптируясь к вводимым запросам.

В сфере образования ИИ охватывает широкий спектр приложений, предназначенных для оказания помощи преподавателям и учащимся: от обработки естественного языка (NLP), позволяющей машинам понимать, интерпретировать и генерировать человеческий язык, до чат-ботов и платформ адаптивного обучения, эффективно удовлетворяющим индивидуальным потребностям в обучении.

История

Работа над «автоматизированной и интеллектуальной рабочей силой» началась в 1960-х г. Созданные в 20 веке «пионерами» вычислительной техники и компьютерного программирования промышленные роботы (Unimate от General Motors), диалоговые программы и виртуальные собеседники («Элиза» (ELIZA), «Парри», (PARRY), «Алиса», (A.L.I.C.E)), компьютерные симуляторы («Elementary Perceiver and Memorizer» (EPAM)) и экспертные системы (DENDRAL) превратились в наши дни в адаптивные когнитивные системы и компьютерные программы, диалоговые чат-боты, голосовые помощники и другие инструменты «ИИ».

Что касается современных адаптивных когнитивных систем, они берут свое начало от экспертной системы DENDRAL, способной анализировать научные данные и факты и имитировать способности

человека-эксперта принимать решения, разработанной в середине 1960-х годов «отцом экспертных систем» Эдвардом Фейгенбаумом.

Современные виртуальные помощники берут свое начало от созданного Джозефом Вейценбаумом первого в мире чат-бот, «Элиза» (ELIZA), «прародителя» ChatGPT, названного в честь героини пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион» Элизы Дулитл. Чат-бот функционировал в формате диалоговой программы, бы запрограммирована действовать по методу психотерапии, предложенному Карлом Роджерсом. Согласно данной клиент-центрированной психотерапии, психотерапевт, создавая доверительный и полный принятия контакт (одобрительно кивая на реплики клиента), побуждая клиента побольше рассказать о тревожащих моментах обычно задает вопросы, что в результате приводит к самостоятельному анализу клиентом собственного состояния.

Итак, созданная в 20 веке «пионерами» вычислительной техники и компьютерного программирования, «автоматизированная и интеллектуальная рабочая сила» превратилась в наши дни в целую плеяду инструментов «ИИ».

Искусственный интеллект в образовании

В последнее время все большее число преподавателей обращается к возможностям ИИ для решения различных сложных задач в области оптимизации образовательного процесса. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в образование открыло возможности трансформации в высших учебных заведениях.

На текущий момент внедрение ИИ в образование (AIEd) сводится к трём аспектам: 1) использование интеллектуальной обучающей системы (ITS), определяющей оптимальный пошаговый путь обучения для четко определенной области «структурированных знаний», например, математики или физики; 2) использование «диалоговой обучающей системы» (DBTS); 3) использование исследовательской учебной среды (ELE), позволяющей обучающимся активно конструировать знания самостоятельно, исследуя и манипулируя элементами учебной среды, и обеспечивающей автоматизированную обратную связь для исправления ошибочных результатов.

Диалоговая обучающая система – это точное дополнение к интеллектуальной обучающей системе, позволяющее собрать и проанализировать ответы обучающегося по изученной четко определенной области знаний. Примером служит Autotutor,

разработанный в Университете Мемфиса, является примером DBTS, использующей принцип диалогового метода Сократа. То есть, когда учащийся отвечает на вопрос или проблему письменно или устно, Autotutor распознает ответ, определяет уровень понимания учащегося и предоставляет обратную связь, чтобы помочь учащемуся понять ответ, исправляя неверные представления.

Технологии искусственного интеллекта

Безусловно, технологии ИИ (интеллектуальные системы обучения, чат-боты, роботы, панели аналитики обучения, системы адаптивного обучения и автоматизированной оценки) поддерживают и совершенствуют образовательный процесс. Выбор конкретного типа технологии зависит от природы используемых данных и поставленных целей.

Изучив предлагаемые **платформы на базе ИИ**, созданные для освоения иностранных языков, мы выделяем следующие наиболее популярные и эффективные: Duolingo, Rosetta Stone, Babbel, Lingvist, Memrise. Все платформы предлагают оценку прогресса пользователей, адаптацию уроков к индивидуальным потребностям, фокусировку на реальных навыках общения и предоставляют немедленную обратную связь и поддержку, в виде мгновенной уровневой дифференциации как ошибок, так и требуемого учебного материала, подбора правильных уроков в нужной последовательности, что соответственно позволяет пользователям развивать языковые навыки в своем собственном темпе и ритме.

Duolingo

Наиболее популярной у пользователей РФ можно назвать платформу Duolingo в бесплатной версии. Тем не менее, если пользователь допускает несколько ошибок, ему предлагается активировать платную версию для прохождения занятия вновь, либо включается время ожидания бесплатной попытки, что обычно составляет начало нового календарного дня (12 ночи). Duolingo уместно в качестве дополнительного образовательного инструмента и соревновательного средства мотивации.

На текущий момент обучение с участием GPT-4 (Duolingo Max на iOS) стоит 30 долларов (доступ к нейросети сейчас обходится дорого, поскольку интеграция GPT-4 требует высокой вычислительной мощности). Бесспорно, еще один продукт, предлагаемый компанией-

разработчиком, Duolingo English Test – тест на знание английского языка, активно используется образовательными учреждениями. Результаты теста принимают три тысячи университетов и учебных заведений по всему миру. А такой продукт, как Duolingo for Schools (сервис для школ и учителей), помогает составить индивидуальный учебный план.

Miro

Интерактивная онлайн-доска Miro, изначально созданная для работы в команде или нескольких команд совместно над проектом, – цифровой инструмент скорее только для педагога, способный хранить информацию и обмениваться файлами при работе над проектом. На доске Miro можно совместно писать, рисовать, размещать разные элементы, например, файлы, диаграммы, картинки, фото и другие.

Явным преимуществом данного сервиса может считаться общий доступ к контенту, бесконечное количество досок в виртуальном пространстве, позволяющих легко изменить образовательный контент или разместить ссылки на аудио и видео материалы, а также возможность задействовать в работе несколько групп одновременно, что, безусловно, развивает не только коммуникативные умения, но и навыки критического мышления, организационные и лидерские черты.

В качестве недостатков были отмечены такие аспекты, как платная версия программы, частое повторение уроков для закрепления материала, необходимость дополнительных программ и учебных материалов. Впрочем, благодаря встроенному в интерфейс ИИ-помощнику (Miro AI), доска ускоряет и упрощает проведение мозговых штурмов, за счет того, что может предложить идеи, создать пользовательские истории, сформировать стикеры по текстовому описанию, построить интеллект-карты/ментальные карты (mind maps), генерировать изображения с целью визуализации предложенных идей, разработать диаграммы последовательности и написать программный код.

Writefull

Нельзя не упомянуть образовательный цифровой инструмент, способный вычитывать, корректировать, сверять научные тексты и обучать академическому письму, программу Writefull. Writefull можно загрузить с официального сайта, программа встраивается в Windows или iOS.

Данный ресурс помогает с выбором лексики, присущей научному дискурсу, что очень важно при написании научных статей, тезисов, курсовых и дипломных работ, предлагает список с выбором академических фраз, автоматически перефразирует текст, помогает подобрать шаблон написания журнальных статей и генерирует свой заголовок.

Пользователь программы имеет возможность обратиться к базе научных статей ресурса, чтобы посмотреть, как интересующий его термин уже был использован другими исследователями.

Кроме того, пользователям доступна опция загрузки готового текста в веб-версию программы с последующим отслеживанием изменений в откорректированном документе для проверки общего качества языка и исправления лексических, грамматических и стилистических ошибок.

На основании вышеизложенного, в качестве неоспоримых методических достоинств данного сервиса можно обозначить следующие аспекты: 1) обучающиеся знакомятся с основными требованиями к англоязычному академическому тексту; 2) формируют умение излагать идеи в письменном виде, подкрепляя их логически обоснованными аргументами и научными фактами; 3) учатся структурировать академический текст, используя соответствующие иноязычные грамматические структуры и лексические средства; 4) овладевают навыками письменной коммуникации в рамках научного дискурса; 5) развивают навыки редактирования текста.

NLP-боты

В последнее время среди студентов, специалистов и писателей, стремящихся улучшить навыки письма, широко используемым инструментом стали **NLP-боты**, (чат-боты) способные автоматически отвечать на вопросы пользователей и создавать контент по запросу. Среди наиболее распространенных можно назвать Grammarly, редактор Microsoft Word, QuillBot, Ginger, ChatGPT.

Все вышеупомянутые инструменты используют обработку естественного языка (NLP) для анализа грамматических, пунктуационных и стилистических ошибок и исправления текста в режиме реального времени.

Ginger – бесценный инструмент для тех, у кого английский язык не является родным, и кто стремится улучшить свои языковые навыки,

чтобы писать четко и без ошибок. Что касается QuillBot и ChatGPT, эти инструменты часто используются студентами, поскольку созданы для генерирования текстов на базе ИИ. QuillBot позволяет обобщать и перефразировать предложения и целые тексты, сохраняя исходный контент. ChatGPT помогает улучшать и генерировать тексты, давая при необходимости объяснения грамматического и стилистического выбора.

ChatGPT

Безусловно, на текущий момент ChatGPT самый популярный и привлекательный образовательный инструмент, поскольку способен выполнять широкий спектр задач. ChatGPT может мгновенно резюмировать длинную научную статью одним предложением, слова в котором могут даже начинаться с определенной буквы, например «q». Кроме того, он способен дать подробное (доскональное) описание изображения, если от пользователя поступил таковой запрос. ChatGPT в состоянии не только обнаруживать проблему, но и предлагать точные решения даже в процессе программирования.

С точки зрения использования ChatGPT преподавателем для подготовки обучающих текстов, центральной проблемой чат-бота является производительность, т.е. корректность сгенерированного ответа и его соответствие ожиданиям и запросам пользователя. Релевантность выданной чат-ботом информации и, следовательно, уровень удовлетворенности пользователя во многом зависит от изначально введенных пользователем текстовых запросов/вопросов преподавателя на естественном языке в диалоговом режиме. Система чат-бота предоставит точные ответы только в случае, если сама постановка задачи или формулировка вопроса конкретна, точна и безошибочна.

К примеру, вам необходимо написать небольшой текст на английском языке по теме: «Русский богатырь, легендарный герой». Преподаватель вводит сформулированный следующим образом запрос: "Write a short story about Russian super heroes, describe their appearance, their superpower", применяя привычную всем современную лексику из разряда superhero, superpower. Чат-бот выдает текст, построенный по подобию фанфиков с фандомов, используя имена, взятые с различных игр, фандомов и комиксов, что совершенно не соответствует изначально поставленной цели: небольшой текст на английском языке по теме: «Русский богатырь, легендарный герой».

Переформулировав запрос и конкретизировав героя русских былин, о котором нейросеть могла бы создать текст, преподаватель получает иной результат. Новая формулировка: «Write a short story about Russian Alesha Popovich , describe his origin , appearance and superpower». Новый текст от чат-бота соответствует формулировке запроса, содержит всю необходимую информацию и удовлетворяет цели и ожиданиям пользователя.

С точки зрения студента, изучение английского языка с помощью искусственного интеллекта, в частности отказа от услуг преподавателя-репетитора и использования услуг инструментов ИИ, не такая уж провальная идея, а напротив, как показала практика, идея жизнеспособная.

Героиня реалити решила провести 3-месячный эксперимент по изучению английского языка, задачами которого являются: 1) улучшить навыки построения грамматически верных предложений; 2) научиться свободнее выражать свои мысли письменно и устно; 3) развить умение понимать письменную и устную речь.

Героиня остановилась на следующих инструментах ИИ: 1) телеграм-боте ChatGPT - составление программы и плана обучения, 2) приложение для изучения слов "RocketEng", 3) сайт с адаптированными статьями "Engoo Daily News", дающий возможность включения качественной озвучки от ИИ, 4) Youtube плейлисты для аудирования.

Безусловно, эксперимент начался с составления чат-ботом программы изучения с рекомендуемым числом занятий в неделю, общими рекомендациями по времени на подготовку, подбором подходящего актуального материала и инструментов.

Тем не менее, для проработки и закрепления тем грамматики, героиня использовала структурированные материалы и конспекты созданного преподавателем курса. В качестве бесплатной альтернативы на просторах Интернета вполне возможно найти видео-уроки с разъяснениями грамматических тем и пошаговым разбором трудностей.

Плюсы состоят в том, что ИИ относительно качественно составляет программу, между тем требуется вмешательство человека, с целью её адаптации под конкретные нужды.

Что касается преимуществ "RocketEng", доступного для скачивания в Google Play, приложение позволяет добавлять собственные списки

слов, предлагает качественную озвучку и примеры использования слов, предусматривает различные режимы освоения материала, включая режим повторения забытых слов, с возможностью установки ежедневных целей и отслеживания прогресса. Среди преимуществ "Engoo Daily News" можно отметить вопросы для проверки понимания и обсуждения тем предлагаемых статей.

Из минусов можно отметить 1) ошибки, сопряженные с человеческим фактором (переоценка собственных сил), связанные с выбором продолжительности занятий и объема изучаемого за раз материала, изучением списков лексических единиц вместо освоения неизвестных слов, вызывающих затруднения при прочтении или прослушивании или необходимости выразить мысль; 2) ограничения, связанные с бесплатными версиями и с временным отсутствием возможности покупки платных пакетов на территории РФ.

Особенности искусственного интеллекта

Значение ИИ в образовании сопряжено со следующими ключевыми аспектами.

ИИ адаптивен и позволяет персонализировать процесс обучения, выявляя сильные и слабые стороны учащихся, учебные предпочтения, и, следовательно, способен настраивать траектории обучения.

ИИ отслеживает успеваемость и модели поведения, позволяя предпринять превентивные меры по предотвращению трудностей в освоении материала.

Инструменты оценки на базе ИИ позволяют регулировать уровни сложности и содержание в зависимости от успеваемости учащихся, обеспечивая более точную и своевременную обратную связь.

Интерактивные и увлекательные языковые упражнения в форме игры, включая соревновательный аспект позволяют обучающимся улучшить владение языком в более краткие сроки.

Использование технологий преобразования текста в речь и распознавания речи для адаптации учащихся с ограниченными возможностями или языковыми барьерами, обеспечивает равный доступ к образовательным материалам и ресурсам.

Инструменты ИИ обогащают образовательный опыт и воспитывает любовь к изучению языка в целом и к чтению в частности.

Позволяя автоматизировать такие рутинные задачи, как выставление оценок и анализ успеваемости, ИИ способствует

эффективному распределению человеческих ресурсов, высвобождая время преподавателя на занятие теми задачами, в которых вмешательство человека незаменимо, в частности оказание индивидуальной помощи учащимся.

Проблемы в педагогической практике

Для обеспечения эффективной интеграции ИИ в педагогическую практику требуется незамедлительно решить ряд возникающих на практике проблем.

К одной из серьезных проблем мы причисляем проблему алгоритмической предвзятости - ИИ может обнаружить определенный паттерн поведения в образовательных данных, закрепить или усилить его и впоследствии дискриминировать определенные группы учащихся. Для обеспечения справедливого и равноправного опыта обучения для всех учащихся, преподавателям рекомендуется выявлять и устранять предвзятости в моделях и наборах данных ИИ.

Конфиденциальность и безопасность данных также вызывает серьезные опасения. Опираясь на огромными массивами личных данных и информационно-аналитическими материалами, платформы и инструменты, основанные на искусственном интеллекте, становятся мишенью для злоумышленников. Риск утечки данных, несанкционированного доступа и неправильного использования конфиденциальной информации требует от образовательных учреждений внедрения надежных мер защиты, с целью обеспечения соблюдения соответствующих законодательных норм и правил по защите прав на неприкосновенность частной жизни.

Следовательно, помимо проблемы предвзятости и возможности утечки информации, внедрение ИИ требует значительных инвестиций в инфраструктуру. Приобретение и внедрение инструментов ИИ, комплексное обучение и профессиональное развитие сотрудников, у которых могут отсутствовать необходимые знания, навыки и компетенции для использования технологий искусственного интеллекта, требуют колоссальных затрат на начальных этапах развития отрасли.

И наконец, цифровой разрыв представляет собой серьезный барьер для равноправного доступа. Студентам из малообеспеченных сообществ может не хватать доступа к надежному подключению к Интернету, цифровым устройствам и технологической инфраструктуре,

что ограничивает их возможности извлечь выгоду из возможностей обучения, основанных на искусственном интеллекте.

Этические проблемы

Кроме того, пристального внимания требуют этические соображения (дилеммы), связанные с ответственным использованием технологий ИИ.

В частности, для борьбы с проблемой алгоритмической предвзятости и обеспечения ответственного и справедливого обращения с обучающимися предлагаем использовать строгие методы проверки данных и систем искусственного интеллекта на предмет предвзятости. Следует внимательнее следить за рекомендациями и решениями, генерируемыми ИИ, чтобы выявлять и исправлять случаи предвзятости или дискриминации.

Для решения проблемы безопасности данных и защиты конфиденциальности пользователей, предлагаем установить четкую политику хранения и удаления данных, чтобы свести к минимуму риск утечки данных и несанкционированного доступа к информации учащихся, в частности, необходимо получать информированное согласие учащихся и их опекунов на сбор и обработку данных, обеспечить анонимность и шифрование данных, а также ограничить доступ к данным учащихся, разрешая доступ только уполномоченному персоналу.

Этические соображения сводятся к ответственному подходу к оценке, рекомендациям рекомендаций, генерируемым ИИ, и к принятиям решений. Существует риск чрезмерной зависимости от знаний, генерируемых ИИ, и автоматизированного принятия решений, что может подорвать роль преподавателей в обучении. ИИ не должен заменить человеческое суждение, а должен выступать дополнительным инструментом.

Необходимо учитывать и этические проблемы, связанные с возможными злоупотреблениями и обманом. Во-первых, пользователи могут ошибочно полагать, что они общаются с реальными людьми, а не с чат-ботами.

Кроме того, при написании научных статей, курсовых и дипломных работ и имея доступ к ИИ, студенты могут испытать соблазн воспользоваться мощными способностями чат-ботов генерировать

контент, умышленно присваивая авторство и выдавая за свои знания и наработки.

Таким образом, в целом технологии AIEd, в частности использование в образовательном процессе чат-ботов, как например ChatGPT, подрывает академическую честность и поднимает вопрос о целесообразности использования эссе в качестве формы оценивания.

Инвестиции

Успешная интеграция ИИ в образование требует значительных инвестиций в комплексную инфраструктуру.

Необходимо выделять ресурсы на приобретение программного обеспечения, оборудования, платформы цифрового обучения, обеспечение надежного подключения к Интернету, постоянного обслуживания, обновления и модернизации для сохранения оптимальной функциональности и долговечности.

Важнейшими компонентами эффективного внедрения ИИ являются обучение и профессиональное развитие преподавателей.

Необходимо предлагать комплексные программы обучения, переподготовки для повышения компетентности в области конвергентного образования с использованием ИИ.

Программы повышения квалификации должны охватывать различные аспекты, включая основы искусственного интеллекта, методы анализа данных, педагогические стратегии и этические соображения.

Представляется целесообразным создание совместных обучающихся сообществ, способствующих междисциплинарному сотрудничеству, обмену знаниями, разработке инновационных решений на основе искусственного интеллекта, учебных материалов и учебных ресурсов, адаптированных к уникальным потребностям и предпочтениям учащихся.

Инклюзивность и обеспечение равного доступа должны быть центральными соображениями при внедрении ИИ. Образовательным учреждениям необходимо уделять первоочередное внимание усилиям по устранению цифрового неравенства и устранению барьеров к доступу для студентов из маргинализированных или недостаточно обслуживаемых сообществ.

С целью повышению доверия к результатам практической интеграции ИИ, в целом рекомендуем расширять осведомленность,

подотчетность и прозрачность использования ИИ в образовательном процессе.

Заключение

В целом, ИИ представляет собой преобразующую возможность создать более персонализированное, увлекательное и эффективное обучение грамоте, которое дает учащимся возможность преуспевать в эпоху цифровых технологий и за ее пределами. Обладая невероятной способностью к оптимизации и подстройке с целью достижения конкретных целей и задач, ИИ вызывает особый интерес у преподавателей высшей школы. Для достижения конкретных целей обучения, преподаватели выбирают различные виды нейронных сетей. Современные нейронные сети справляются с задачами обработки естественного языка и машинного перевода. Главная особенность и преимущество нейросетей – обучаемость, достигаемая за счет способности распознавать сложные глубинные взаимосвязи и закономерности между входными и выходными данными и сигналами. Роль ИИ в высшем образовании многогранна и сводится не только к разработке множества приложений по генерированию контента курсов, оценке успешности освоения обучающимися курсов, удовлетворению индивидуальных потребностей, как преподавателей, так и учащихся, но и улучшения административных процессов.

Список использованных источников

1. Адыгузел Т., Фатих Кансу, Халдун Кая Революция в образовании с помощью ИИ: изучение трансформационного потенциала ChatGPT // Современные образовательные технологии», 15 (3), 2024. https://www.researchgate.net/publication/369764247_Revolutionizing_education_with_AI_Exploring_the_transformative_potential_of_ChatGPT?enrichId=rgreq-5f5a35afddd49d2dd73dbff0d3b94f9a-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzM2OTc2NDI0NztBUzoxMTQzMTI4MTZlZnExMjEzOUAxNjgwNjA4NzcxNjg2&el=1_x_3&esc=publicationCoverPdf
2. Исламгереева Я.С., Мерзликина И.В. Искусственный интеллект и его роль в образовании // Colloquium-journal. 2022. №31 (154). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-rol-v-obrazovanii> (дата обращения: 19.10.2024).
3. Пономарева Е.Ю. Искусственный интеллект и его роль в преподавании психологических дисциплин в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №77-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-rol-v->

prepodavanii-psihologicheskikh-distsiplin-v-vuze (дата обращения: 19.10.2024).

4. СДО: система персонализированного обучения // [Электронный ресурс] URL: <https://rzddigital.ru/career/analytics/sdo-sistema-personalizirovannogo-obucheniya> (дата обращения 19.10.2024)

5. Jain, K. Unlocking potential: The impact of AI on education / K. Jain, J.N.V. Raghuram // Multidisciplinary Reviews. 2023. Vol. 7(3), 2024049. <https://doi.org/10.31893/multirev.2024049>

6. Joshua, E.Ch. ChatGPT: The game changer for higher education institutions / E.Ch. Joshua // Jozac Academic Voice. 2023. Vol.3 (1). – pp. 22-27.

7. Joshua, E.Ch. The future of AI chatbots in higher education / E.Ch. Joshua // Qeios. 2024. Preprint v1. <https://doi.org/10.32388/UE841K>

8. Ocaña-Fernández, Y. Artificial Intelligence and its Implications in Higher Education / Y. Ocaña-Fernández, // Propósitos y Representaciones. May. - Aug. 2019, Vol. 7 (2): pp. 536 - 568 ISSN 2307-7999 <http://dx.doi.org/10.20511/pyr2019.v7n2.274>

9. Rütli-Joy O, Winder G, Biedermann H. Teacher Educator Professionalism in the Age of AI: Navigating the New Landscape of Quality Education [Internet]. Artificial Intelligence. IntechOpen; 2024. Available from: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.1005030>

© Попова Г.Е., Мезина Е.В., Айналияева А.Р., 2024

УДК 372.81.111.1

ГЛАВА 6 О МОДЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Савельева Е.Б.

канд. филол. наук, доцент
ГГТУ,
г. Орехово-Зуево, РФ

Аннотация. В современном мире, где информационные технологии развиваются стремительно, а образовательные ресурсы становятся всё более качественными, необходимо задуматься о том, как улучшить методы и модели обучения иностранным языкам. Эти методы и модели должны постоянно развиваться и совершенствоваться.

Ключевые слова. модель, обучение, иностранный язык, педагогические технологии

ABOUT FOREIGN LANGUAGE LEARNING MODELS IN MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Savelieva E.B.

PhD in Philology, Associate Professor
SUHT
Orekhovo-Zuyevo, RF

Abstract. In today's world, where information technology is advancing rapidly and educational resources are improving, it is crucial to consider how to enhance the methods and models for teaching foreign languages. These methods and models must continue to adapt and evolve to keep up with the changing times.

Keywords. model, teaching, foreign language, pedagogical technology

В наши дни с постоянным развитием информационных и коммуникационных технологий, которые применяются во всех областях деятельности человека, их использование и эффективность не могли не отразиться на сфере образования.

Преподавание иностранного языка считается одним из приоритетов современного школьного образования. Качественное

знание иностранных языков необходимо каждому, чтобы войти в открытое информационное пространство.

Необходимость развития и совершенствования языковых умений и навыков в процессе иноязычного обучения существенно меняет характер отношений между учителем и учениками, что позволяет по-разному оценивать возможности его оптимизации, гармонизации, структурирования и пересматривать существующие методы преподавания иностранных языков.

В связи с этим спрос на новые методические решения и подходы более чем актуален, особенно понимая, какие задачи ставятся перед теми, кто обучает и кто изучает иностранные языки.

Учителя предмета «Иностранный язык» получили уникальную возможность для использования колоссальных ресурсов глобального интернета, а также применения информационно-коммуникационных технологий, включая мультимедийные средства обучения.

Компьютерные технологии радикально трансформируют все жизненные сферы индивида той или иной социальной среды. Считается, что в настоящее время человеко-компьютерное взаимодействие меняет свой вектор развития, отходя от технического аспекта к более «гуманизированному» для более эффективного использования человеком компьютера. Данное явление нашло отражение в появлении новейших информационных и коммуникационных технологий и сервисов, которые способствуют оптимизации и модернизации процесса обучения иностранным языкам. [13; 14; 15]

Не вызывает никаких сомнений и не требует доказательств тот факт, что источники из всемирной паутины являются необъятной и бесценной базой для формирования новой предметно-информационной среды, самообразования и обучения людьми по всему миру. Он становится повседневной реальностью для молодого поколения, в том числе школьников. Однако неправильное и неумелое использование технологических возможностей, цифровых источников, мобильных технологий, в том числе нейросетей, приводит к возникновению ряда серьезных ошибок и недостатков, которые самым непосредственным образом скажутся на качестве учебной деятельности. В связи с этим на современном уровне развития процесса обучения иностранным языкам, когда применяются новейшие интернет-технологии, возникает острая необходимость в их правильном использовании.

При подготовке статьи монографии были изучены и проанализированы как печатные, так и электронные носители информации, а также изучены труды специалистов данной области знаний, прежде всего отечественных: Андреевой М.П., Безруковой В.С., Блонского П.П., Богачкина Н.А., Бордовской Н.В., Борисовой Т.С., Ветошкиной В.А., Воеводы Е.В., Красильникова В.А., Мильруд Р.П., Одинокой М.А., Панюковой С.В., Полат Н.С. и др.

Очевидно, что современного школьника следует обучать не только всей необходимой сумме знаний, но и методам мышления (теоретическому, диалектическому, логическому, системному подходу, анализу и синтезу и др.). Ему нужно оказывать всестороннюю поддержку в развитии его творческих способностей (умение применять полученные знания в любых обстоятельствах вплоть до постановки самой задачи, а также поиска новых способов выполнения этих задач) и в совершенствовании его профессиональных навыков (легко оперировать в стандартных и нестандартных ситуациях). В этой связи функции учителя должны быть ограничены индивидуальным наблюдением и направлением деятельности обучающегося на заданную «траекторию» развития в рамках модульного образовательного процесса. [1]

Выдвинутая в XX^{-ом} веке концепция о том, что учащиеся являются «полноправными членами общества высшего образования» послужила отправной точкой для многих научных исследований и экспериментов. В настоящее время глубокая озабоченность общества проблемой гуманизации во многом связана с эволюцией философских и социальных взглядов, которые сегодня ставят личность в центр научных исследований. Что должно отвечать совершенно новому набору требований, когда помимо профессиональных знаний и умений школьник обязан овладеть еще и духовной культурой, то есть требуется качественно изменить структуру, содержание и организационные формы всей системы педагогического образования. [2]

Удовлетворение разнообразных образовательных потребностей отдельных учащихся всегда было сложной задачей для учительского сообщества. Имея строго определенное количество минут для классной работы или уроков в неделю, учителя старались обеспечить разноуровневой учебной работой как одаренных детей, так и учеников средних способностей, не забывая о тех, кто стремится и старается не быть среди отстающих учащихся. Добавление опыта онлайн-обучения

для персонального подхода совершенствования языковых компетенций является одним из решений, проведенные исследования, указывают на успешность данных гибридов. [5]

Педагоги и методисты на данном этапе разработали 6 моделей смешанного обучения, а именно:

1. Модель *Лицом к Лицу*. Она лучше всего подходит для классов, в которых обучаются дети разного уровня способностей и языкового потенциала. В целом, только некоторые из них будут включены в онлайн-форму обучения:

– Учащиеся, достигшие достаточного уровня сформированности языковых умений и навыков среди всех учеников класса, они могут продвигаться в более быстром темпе в решении учебных задач.

– Учащимся, которые находятся на низком уровне приобретенных языковых компетенций, чем одноклассники, дается соответствующая коррекция навыков в попытке ускорить их обучение. И результат онлайн-обучения для таких учеников заключается в том, что они могут получить всю необходимую практику, чтобы овладеть умениями и навыками, «догоняя» по результатам перспективных обучающихся.

2. Модель *Вращения*. На самом деле это всего лишь вариация модели учебных станций, которую учителя используют уже много лет. Существует определенный график, по которому ученики проводят урочное время непосредственно со своими учителями-предметниками, а затем переходят к самостоятельной онлайн-работе. Эта модель наиболее популярна в следующих случаях:

– Начальные классы, в которых учителя уже привыкли и чувствуют себя комфортно с традиционными учебными станциями.

– Начальные классы, в которых школьники могут быть разделены на основе уровней языковых возможностей (например, навыков в чтении или письма). Таким образом, учащиеся, хорошо успевающие по письму, но не умеющие грамотно читать и произносить, могут провести время занятия непосредственно со своими учителями для чтения, прежде чем перейти на онлайн-учебные станции по развитию письменной речи. Каждый раз, учителя способны оказывать учащимся, испытывающим трудности, индивидуализированную помощь, основанную на их учебных потребностях.

3. Модель *Flex*. Эта модель в значительной степени опирается на онлайн-обучение, при этом учителя выступают в качестве

фасилитаторов, а не в качестве традиционных наставников учебного процесса. Эта модель, по-видимому, наиболее часто используется и наиболее успешна при следующих обстоятельствах:

– Альтернативные школьные условия, то есть когда традиционные классные условия не были успешными для этих учащихся.

– Альтернативные школьные условия, в которых учащиеся участвуют в других языковых программах (например, факультативах).

4. *Онлайн-Модель Лабораторной школы.* Эта модель предполагается для школьников, которые находятся на полном онлайн-обучении для всего периода изучения предметной дисциплины «Иностранный язык». Это вынужденный или приемлемый вариант в следующих случаях:

– Учащиеся, которые нуждаются в гибкости планирования процесса обучения из-за сложившихся личных обстоятельств (например, болезнь).

– Учащиеся, которые выбирают этот вариант для того, чтобы прогрессировать в языке быстрее, чем в традиционной школьной обстановке.

5. *Самосмешивающаяся модель.* Эта модель позволяет проводить работу за пределами той, которая предлагается в традиционной обстановке в конкретной школе. Школьники участвуют в традиционных урочных занятиях, но затем записываются на курсы в дополнение к своим обычным программам обучения.

6. *Модель Онлайн-Драйвера.* Она является полной противоположностью традиционной учебной среде «лицом к лицу». Учащиеся работают в отдаленных местах (например, дома) и получают все свои инструкции через онлайн-платформы. Как правило, если есть возможность выйти на связь с учителем технологически и участвовать в онлайн-обмене сообщениями, если требуется объяснение по изучаемому материалу. [6]

Хотя многие учителя-«традиционалисты» могут сопротивляться смешанным учебным средам, очевидно, что данная модельная тенденция наметилась, так как обучающиеся ориентированы на цифровые технологии, понимают потенциальный успех, который может предложить им смешанное обучение.

Каждый учитель-предметник стремится добиться успеха в обучении своего ученика, и методическая наука заинтересована в том,

чтобы помочь ученику облегчить процесс обучения. Продолжают развиваться различные способы и подходы, ориентированные на передачу знаний, которые основаны на когнитивных теориях с акцентом на активную роль обучающегося в построении и приобретении знаний. Можно с уверенностью сказать, что инновационные методы это новое современное оружие для учителей. Обратим внимание на то, что считается инновационными методами обучения. В целом под ними понимается процесс овладения учебным материалом, который реализуется в практической деятельности, как новый способ взаимодействия между учителем и учениками. [7]

Среди наиболее известных и набравших популярность выделяется *интерактивный подход* – это способ научиться взаимодействовать друг с другом, а интерактивное обучение основано на взаимодействии всех учеников, включая учителей. [16]

Однако в последнем случае характер взаимодействия изменился: деятельность учителя уступила место деятельности учеников. Формулирование целей обучения позволяет определить, какие знания должны быть приобретены и какие навыки должны быть развиты учащимися по итогу учебной деятельности. Это происходит с самого начала процесса планирования урочной работы. Согласованность обучающей деятельности и организации содержания учебного процесса обязаны быть обусловлены целями обучения, которые облегчают взаимосвязь между учителем и учениками. [8]

Все методы обучения иностранным языкам, как известно, подразделяются на три группы, разделенные по моделям обучения:

- пассивное;
- активное;
- интерактивное.

Активное обучение относится к учебным подходам, ориентированным на ученика. Эти приемы и методы свидетельствуют в непосредственном и всецелом руководстве учителей учебным процессом, о готовности готовить учебные мероприятия и разрабатывать дидактические материалы, которые направлены на постоянное и активное вовлечение школьников в процесс обучения.

Считается, что активное обучение характеризуется:

- полноценным вовлечением ученика в процесс обучения;

- привлечением ученика к глубокому пониманию учебного материала;
- построением обучения через взаимодействие (с учителем и с другими учениками);
- проектированием обучения как эволюционному процессу получения знаний и приобретения навыков и умений.

Напротив, пассивное обучение относится к педагогическим подходам, ориентированным на учителя, способствующим одностороннему и трансмиссивному способу обучения.

В режиме пассивного взаимодействия учащиеся концентрируются на получение информации из учебного материала. В этом контексте они демонстрируют ограниченную когнитивную устремленность, что-либо выполнить самому. Ни одно из выраженных действий с их стороны не свидетельствует о том, что они готовы к подобной работе. Ученик просто слушает, как учитель проводит и объясняет урок, просто смотрит видеоролик, не делая заметок, просто читает книгу, не выделяя ничего и т.д. Подобный режим когнитивного взаимодействия считается «пассивным». [9]

Очевидно, что в режиме конструктивного взаимодействия учащиеся ориентируются на трансформацию и производство информации, которая не представлена в учебном материале из УМК по иностранному языку. В этом контексте результаты обучения должны выходить за рамки простого манипулирования предыдущим режимом для генерации новых идей, новых знаний, новых умозаключений.

Помимо этого, в режиме интерактивного взаимодействия учащиеся ориентированы на диалог / полилог (в парном варианте или небольших группах). В этой связи предполагается, что обучающиеся уже прошли через режим конструктивного взаимодействия каждый в отдельности, находясь на более или менее одном и том же уровне обучения. Участвуя, таким образом, в интерактивном режиме, учащиеся обмениваются мыслями и планами, которые сами по себе приводят к свежим идеям и проектам, которые ни один ученик не мог бы выполнить самостоятельно. [12] Соответственно в данном случае можно использовать групповые формы работы для того, чтобы учащиеся были способны:

- отстаивать и аргументировать свою позицию;

- развивать свой критический подход к обучению, требуя обосновать неточные моменты материи;
- задавать вопросы друг другу и отвечать на них друг другу;
- уточнять, строить и исправлять высказывания друг друга и т.д.

Новая педагогическая технология, применяемая в языковом образовании, подходит, прежде всего, к коммуникативной модели обучения, отражающей нынешнее понимание языковых способностей, процесса овладения ими и применения в практической плоскости. [3]

Следует признать, что интерактивное обучение – это стратегия, применяемая в классе, которая дает реальную возможность создавать творческие и инновационные разнонаправленные учебные структуры, в которых представлены идеи и создаются связи на основе изучаемого материала.

Интерактивный метод – это способ научиться взаимодействовать друг с другом: всех учеников, включая учителей, в обучении. [17]

Фундаментальная сущность интерактивного обучения заключается в том, как организован процесс обучения это становится крайне важным моментом, так как практически все школьники в нем участвуют (пассивно или активно) и имеют способность понимать то, в какую деятельность они вовлечены.

Использование интерактивных ресурсов способствует развитию коммуникативных речевых навыков. Различные типы текстовых форм: статьи, опубликованные в средствах массовой информации, подкасты, новостные ленты, блоги в социальных сетях и т.д., помогут подобрать наиболее интересные и актуальные материалы и познакомят учащихся с новыми формами компьютерного общения на иностранных языках. [18; 19]

Образовательные тенденции в сочетании с технологиями позволяют применять интерактивность в учебной деятельности, чтобы освободиться от устаревшего дидактического контента и, таким образом, разработать более профессиональные и творческие задания. Необходимо стремиться к созданию нового содержания процесса обучения. [10]

В настоящее время, можно считать, что в рамках урока иностранного языка учителя используют следующие интерактивные методы и приемы:

- карусельный метод / «идеологическая» карусель;

- работа в малых группах, в парах, «тройках», «двойках», «четверках» (групповая работа);
- «ажурная пила»;
- конференции;
- обсуждение;
- «мозговой штурм»;
- дискуссии;
- аквариум;
- получение ментальной (интеллектуальной) карты;
- броуновское движение;
- ролевые / деловые игры;
- «дерево решений»;
- дебаты и др. [11]

Рассмотрим наиболее распространенные и поэтому ставшие популярными виды интерактивных методов:

Обсуждение – данный тип интерактивного подхода требует обсуждения учебных материалов после изучения темы, т.е. ученики после изучения грамматических и лексических материалов приступают к обсуждению нового тематического блока учебных материалов.

Мозговой штурм – метод генерирования по новой теме новых идей. Подобные методы у школьников в процессе обучения стимулируют творческую активность, и относятся к активным методам. Обычно в данном случае приводятся разные варианты решения проблемы. Здесь важно не качество высказываний, а их количество. Учитель должен выслушать все предлагаемые идеи и не критиковать их. Учитель должен мотивировать учеников решать самостоятельно как можно больше сложившихся проблемных задач.

Формы групповой работы включают в себя следующие стадии:

- выбор темы;
- ученики усваивают проблему;
- учащиеся формируются группы;
- учителем объявляется время для исполнения, и даются определенные указания;
- учитель контролирует всю деятельность учеников и, при необходимости, помогает им;
- в конце урока один участник каждой группы должен выступить с итоговым сообщением.

Мультимедийное обучение – один из успешно принятых к реализации инновационных подходов. Представляет собой сочетание для использования разных видов носителей необходимой информации, которые могут быть текстовые, так и в формате видео- и аудиоматериалов. То есть мультимедиа – это сочетание различных форм учебного контента и включает в себя комбинацию в виде текста (сплошного или не сплошного), аудио, наглядных изображений, анимации, видео.

Преимущество мультимедийного обучения заключается в том, что оно использует способность мозга связывать вербальную и визуальную стороны контента, что приводит к лучшему пониманию изучаемого, способствует переходу обучения на новый технологичный уровень. В классе XXI^{-го} века это обстоятельство является принципиальным условием для решения образовательных целей и задач.

Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка является одним из лучших последних и технологических подходов в изучении языка. В настоящее время многие специалисты в равной степени узнают о значении использования различных технологических устройств в процессе его преподавания. Новые подходы сделали изучение языка более продуктивным, эффективным и коммуникативным.

Мультимедийное обучение имеет ряд преимуществ, а именно:

- повышает интерес и мотивацию у учащихся к процессу изучения иностранного языка;
- различные мультимедийные инструменты помогает учащимся лучше понять и усвоить изучаемый материал;
- учебный процесс с применением данных средств ориентирован на ситуации, в которых ученик чувствует себя комфортно.

Кроме того, не стоит забывать о роли самостоятельной работы, которую необходимо ориентировать через призму новых технологических возможностей, что также позволит школьникам в полной мере оценить ресурсы, доступные для изучения иностранного языка, чтобы использовать их в качестве дополнительного источника для улучшения своих знаний, навыков и умений на изучаемом языке.

Новые подходы сделали изучение языка более продуктивным, эффективным и коммуникативным.

Вместе с тем считается, что использование новых технологий для решения проблем изучения языка, с которыми сталкиваются участники образовательной деятельности, по-прежнему недостаточны по ряду причин, устранение которых является первейшими задачами в условиях стремительно меняющегося мира.

Однако перечисленные методы положительно влияют на формирование речевых компетенций учащегося (письменных и устных), коммуникации, что является целью образовательного процесса. [4]

Цифровые инструменты позволяют создавать интерактивные среды, в которых можно интегрировать все имеющиеся в наличии и доступе инструменты для изучения иностранного языка, будь то в режиме самостоятельной работы, онлайн-взаимодействия или смешанного типа обучения.

Интерактивность позволяет получить коммуникативный опыт, который делает обучение более доступным и помогает лучше понимать информацию в контексте, делая максимально возможным запоминание учебного материала, развивая критическое мышление, не упуская из виду творческий и мотивационный аспекты, ориентируясь также на персонализацию современного образовательного процесса.

Разработка и внедрение образовательных технологий, адаптированных к потребностям времени, является важным аспектом развития школьной системы получения знаний. Сегодня невозможно представить современную учебную программу без использования информационных технологий. ИКТ становятся незаменимым инструментом для стимулирования интереса учащихся всех уровней к изучению иностранного языка.

Современные технологии значительно упрощают и повышают качество при обучении иностранным языкам. Однако существует проблема интеграции новейших коммуникационных инструментов в образовательный процесс. Исследования показывают, что веб-сайты и мобильные приложения для изучения иностранных языков однозначно полезны, а интерактивное обучение является эффективной стратегией, которая активно применяется в современном образовании.

Что касается использования мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка, то оно является одним из лучших последних технологических подходов в его изучении. В настоящее время многие специалисты в равной степени открывают для себя и

узнают о значении применения различных технологических устройств в процессе преподавания и изучения языка. Новые подходы сделали изучение языка более продуктивным, эффективным и коммуникативным.

Таким образом, в эпоху непрерывного развития коммуникационных и информационных технологий, появления качественных образовательных ресурсов встает вопрос о методах и моделях обучения иностранному языку, которые должны идти по пути постоянного совершенствования и модернизации.

Список использованной литературы:

1. Андреева М.П. Современные образовательные технологии: учебное пособие / М.П.Андреева. – Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2012. – 88 с.
2. Безрукова В.С. Педагогика: Учебное пособие / В.С. Безрукова. – Рн / Д: Феникс, 2018. – 381 с.
3. Белякова Е.Н. Иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения будущего учителя иностранного языка // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2017. – С. 70-73.
4. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. М.: НВП «ИНЭК», 2018. – 159 с.
5. Блонский П.П. Психология и педагогика. Избранные труды / П.П. Блонский. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2016. –164 с.
6. Богачкин Н.А. Педагогика и психология: Учебное пособие / Н.А. Богачкина, С.Н. Скворцова, Е.Г. Имашева. – М.: Омега-Л, 2018. – 233 с
7. Бордовская Н.В. Психология и педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Н.В. Бордовская, С.И. Розум; СПб.: Питер, 2017. – 624 с.
8. Борисова Т.С. Интерактивные методы обучения в профессиональной подготовке будущих педагогов: Учебно-методическое пособие / сост. Т.С. Борисова. – Владимир: ВГГУ, 2010. – 124 с.
9. Вайндорф-Сысоева М.Е., Крившенко Л.П. Педагогика: Учебник для бакалавров / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф-Сысоева. – М.: Проспект, 2016. – 488 с.
10. Ветошкина В.А., Шнайдер Н.В. Активные и интерактивные методы обучения: – Уральский государственный горный университет. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2011. – 154 с.
11. Воевода Е.В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России, 2009. – № 9. – С. 110-114.

12. Комарова И.В. Реализация сетевого образовательного взаимодействия подростков в интерактивном обучении // Современные проблемы науки и образования. – №5, 2013. – С. 210.

13. Красильникова В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие – М.: ООО «Дом педагогики», 2006. – 231 с.

14. Лазутова Л.А., Левина Е.А. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования иноязычной речевой компетенции // Теория и практика общественного развития. Изд-во: Издательский дом «Хорс», №1, 2013. – С. 158-161.

15. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Информационно-педагогические технологии обучения иностранным языкам на базе Web 2.0. Иностранные языки в школе. – № 6, 2013. – С. 51-59.

16. Одинокая М.А. Использование интерактивных технологий для формирования коммуникативных умений при изучении иностранного языка / М.А. Одинокая // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах. Материалы Международной научно-методической 24 50 24 24 24 43 5 22 конференции. 28 февраля – 1 марта 2013 года, Том 2. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 39-43.

17. Одинокая М.А. Проблемы и трудности применения интерактивных технологий обучения // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Информационно-телекоммуникационные системы и технологии» (ИТСиТ-2015) 16-17 октября 2015г., в г. Кемерово [Электронный ресурс] <http://sibscience.ru/page/ITSIT-2015/ITSIT/1-Informationnye-sistemy-v-nauke/1024.pdf> / ФГБОУ ВПО «Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева»; редкол.: Трофимов И.Е. (отв. ред.) [и др.]. (дата обращения: 11.10.24)

18. Савельева Е.Б., Линева Е.А. Формирование иноязычной межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку / Е.Б. Савельева, Е.А. Линева // Язык, История, Общество: сборник научных статей по материалам виртуальной международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 25 апреля 2017 года. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. – С. 131-134.

19. Хайдарова Д.З. Использование визуальных средств для развития языковых навыков // «Молодой Ученый» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/204/49923/>. (Дата обращения: 07.10.2024)

© Савельева Е.Б., 2024

УДК 372

ГЛАВА 7

ОБУЧЕНИЕ РАЗНЫМ ВИДАМ ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО

Юсупова Т.Г.,
канд.пед.наук, доцент
ГОУ ВО МО «ГГТУ»,
г. Орехово-Зуево, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды чтения при обучению иностранному языку в начальных классах. В ней проанализированы особенности чтения младших школьников на иностранном языке, рассмотрены трудности, связанные с обучением чтению. Дается анализ эффективных приемов и методов работы учителя по обучению чтению на уроках иностранного языка в начальных классах.

Ключевые слова: речевая деятельность, познавательный процесс, смысловое чтение, ознакомительное чтение, поисковое чтение.

Чтение как вид речевой деятельности и как форма общения является важной составляющей для изучающих иностранный язык. Процесс чтения предполагает сложные мыслительные операции (анализ, синтез, умозаключение и др.). Г. В. Рогова, говоря о роли чтения в учебном процессе, отмечает, что «и сам процесс чтения, предполагающий анализ, синтез, обобщение, умозаключения и прогнозирования выполняют значительную воспитательную и образовательную роль [1,с.145]. Чтение является первоисточником важной языковой, социокультурной информации, сведений о реалиях страны изучаемого языка. Ценность занятий по чтению очень важна, так как учащиеся соприкасаются с живым языком. Более того, учащиеся могут высказывать свое мнение и давать оценку героям и событиям на иностранном языке, то есть применять полученные знания на практике [2, с.68]. Выбор чтения в качестве основного коммуникативного умения обусловлен рядом причин, одна из которых является его образовательной и социокультурной значимостью, занимающейся расширением страноведческих знаний и кругозора обучающихся. В связи с этим большое значение приобретает познавательная функция чтения, которая в свою очередь предоставляет услуги по изучению

иностранных языков, но и с точки зрения развития психических познавательных процессов и механизмов, лежащих в основе данного вида речевой деятельности. Чтение – это один из видов речевой деятельности, играющее значительную роль в воспитании, образовании, формировании личности и безусловно в познавательной деятельности человека. Цель чтения – «извлечение и переработка информации, в результате чего происходит понимание». Чтение – это вид деятельности, который обеспечивает письменную форму общения, наряду непосредственно с самим письмом.

Кроме того, чтение является рецептивным видом деятельности, заключающимся в восприятии и переработке читающим объективно существующего текста – продукта репродуктивной деятельности некоего автора [3, с.572]. Следует отметить, что в основу обучения чтению положены определенные принципы:

- обучение чтению – это обучение коммуникации;
- обучение чтению должно строиться как познавательный процесс;
- обучение чтению должно включать репродуктивную деятельность учащихся. При изучении любого из иностранных языков такие умения и способности, как умение видеть текст как часть контекста, чувствительность к сигналам, умение выделять важное, упускать второстепенное, умение воспринимать и воспроизводить текст как логическую последовательность и активное отношение к процессу и результатам понимания, создают условия для успешности обучения.

На этапе введения ФГОС НОО проблема обучения чтению становится весьма актуальной. В федеральном стандарте подчеркивается важность обучения чтению и говорится о том, что чтение носит метапредметный характер, а умения чтения относятся к универсальным учебным действиям.

Под чтением подразумевается осмысление цели и выбора вида чтения, определение основной и второстепенной информации, извлечение необходимой информации и свободная ориентация в восприятии текстов разных стилей.

Процесс чтения на иностранном языке должен носить самостоятельный характер. Задача педагога – научить учащихся правильно читать текст с пониманием его содержания. Использование различных интересных упражнений для проверки понимания текста

оказывает помощь в развитии интереса у обучающихся к чтению и изучаемому языку в целом.

И.Л. Бим подчеркивает, что чтение является одним из важнейших видов коммуникативной деятельности учащихся, которая направлена на извлечение информации из письменно фиксированного текста, что имеет огромное значение в коммуникативно-общественной деятельности людей.

Таким образом, можно выделить практическую цель обучения чтению на основе выше представленных видов чтения. Цель обучения чтению предполагает развитие у учащихся умений читать тексты с разным уровнем понимания имеющейся в них информации:

- Понимание основного содержания (ознакомительное чтение);
- Полное понимание содержания (изучающее чтение);
- Извлечение необходимой значимой информации (поисково-просмотровое чтение).

Современное образование основной задачей ставит развитие самостоятельного критического мышления, культуры умственного труда, обучение навыкам самообразования, что связано с поиском и обработкой информации, в том числе и на иностранном языке [4, с.72]. В ФГОС второго поколения подчеркивается, что учащиеся должны быть знакомы с особенностями чтения разных типов (информационные, научно-популярные, публицистические и т. д.).

На сегодняшний день принято выделять еще один тип чтения: смысловое чтение – вид чтения, которое нацелено на понимание читающим смыслового содержания текста. Иначе говоря, в процессе смыслового чтения происходит ценностное осмысление прочитанной информации, ее интерпретации.

Содержание обучения чтению включает в себя три основных компонента: лингвистический, психологический и методологический.

Лингвистический компонент состоит из языкового и речевого материала, системы графических знаков, слова, словосочетания, системы фразовых единиц и т. д.

Психологический компонент представляет собой формируемые навыки и умения чтения на основе овладения действиями и операциями чтения.

Следовательно, учащиеся должны научиться понимать аутентичный текст, не используя словарь. Для этого они должны усвоить несколько правил работы с текстом:

- читать текст на иностранном языке — не значит переводить каждое слово;
- для понимания любого текста важную роль играет имеющийся у школьника жизненный опыт;
- чтобы понять текст (или предположить, о чем будет идти речь в тексте), необходимо обратиться к помощи заголовка, рисунков, схем, таблиц и т.д., сопровождающих данный текст, его структуре;
- при чтении текста важно опираться в первую очередь на то, что известно в нем (слова, выражения), использовать языковую догадку;
- обращаться к словарю лишь в тех случаях, когда все прочие возможности понять значение новых лексических единиц исчерпаны.

Таким образом, текст является основой для развития письменной и устной речи учащихся, способствует развитию мышления и повышению уровня владения иностранным языком [5, с.520].

Учет психологических особенностей учащихся при обучении иностранному языку позволит учителю выбрать верные пути обучения чтению, в том числе выбор произведения, составление по нему заданий и вопросов для обсуждения. Также учет особенностей мышления будет способствовать развитию и совершенствованию лингвострановедческой и коммуникативной компетенции обучающихся.

Обучение чтению на иностранном языке всегда представляет большие трудности для учащихся, именно поэтому учителю необходимо знать и учитывать особенности этого педагогического приёма. Исследования, проведённые отечественными и зарубежными учёными-психологами, позволяют предположить, что оптимальным периодом овладения ребёнком иноязычной речью является возраст с 4-х лет до 10-и лет. Именно до завершения этого периода необходимо заложить основные механизмы чтения и развивать чтение про себя с целью увеличения информации, так как чтение – это источник получения информации и вид речевой деятельности. В результате чтения осуществляется процесс получения информации. Исходя из этой функции чтения, обучение данному виду деятельности следует строить так, чтобы учащиеся воспринимали чтение как реальную деятельность, имеющую практическую значимость.

В последнее время, как считает Н.Д. Гальскова, в практике преподавания не редко приходилось встречаться с отождествлением понятий «практическое владение языком» и «владение устной речью», когда только умения и навыки устной речи рассматривались как практическое владение языком.

Эта методическая ошибка многих учителей на практике привела к снижению роли чтения, и превращению его в средство для развития устной речи. В результате, по мнению многих методистов, Н.Д. Гальсковой, А.В. Баракиной и А.А. Миролюбовой, чтение утратило свою самостоятельность, и как на начальном, среднем, так и на старшем этапе, текст стал материалом только для чтения вслух, перевода, пересказа и заучивания [6, с.210].

Правильное отношение к чтению как самостоятельному виду речевой деятельности определяется его коммуникативной задачей. Исходя из этого, и должно строиться обучение данному виду речевой деятельности. Для этого уже на начальном этапе обучения необходимо, прежде всего, определить сущность практического владения языком, который при окончании школы будет заключаться в умении использовать, полученные по языку знания в своей практической деятельности. Поскольку навыки первичны, а умения вторичны, очевидно, что на начальном этапе обучения речь идёт в первую очередь о формировании техники чтения, т.е. «процессуального» плана. Учащийся может и не знать, что лежит в основе того или иного навыка, но учителю необходимо это понимать для того, чтобы выбрать оптимальный вид достижения поставленных практических задач обучения. Однако, как считает Е.Н. Негневицкая, приходится констатировать, что немало учащихся даже во втором, третьем, а нередко и в последующих классах читают медленно как вслух, так и про себя, причём не только на иностранном языке, но и на родном. Причина замедленного темпа чтения кроется, прежде всего, в том, что именно в начале обучения чтению дети не справляются с многочисленными трудностями, которые обрушиваются на них при обучении чтению на родном и иностранных языках.

Следовательно, чтение – один из четырёх видов речевой деятельности, которому обучаются учащиеся, Оно является основой для развития других видов речевой деятельности. Таким образом, к специфике обучения чтению на иностранном языке относятся

определенные виды чтения. Именно поэтому необходимо рассмотреть их характеристики.

Известно, что по степени проникновения в содержание текста и в зависимости от коммуникативных потребностей выделяют чтение просмотровое, поисковое, ознакомительное, изучающее [8,с.211].

Ознакомительное чтение считается наиболее простым. Этот вид чтения, более чем другие, способствует развитию устной речи. С.К. Фоломкина считает, что его задачей является понимание основной мысли.

Просмотровое чтение – просмотр того или иного источника, обычно направлен на принятие решения о его дальнейшем использовании.

Все задания, связанные с обучением просмотровому чтению, требуют просмотра текста.

Поисковое чтение существует как самостоятельный вид чтения. В учебных условиях оно выступает как упражнение, так как поиск, как правило, осуществляется по указанию учителя.

Изучающее чтение, или зрелое чтение, по мнению З.И. Клычниковой, характеризуется, прежде всего, гибкостью, формирование которой представляет собой довольно длительный процесс.

Гибкость чтения проявляется только в том случае, если перед читающим ставятся разные задачи, и изучающее чтение является своего рода оппозицией к ознакомительному чтению. Поэтому, как считает С.К. Фоломкина, несмотря на преобладание ознакомительного чтения, оно не должно быть единственным ни на одном из этапов обучения. Изучающее чтение направлено на развитие точного понимания всего текста. Таким образом, основное значение работы с текстом – это практика в речевой деятельности, практика в различных видах чтения. Каждый вид чтения характеризуется степенью полноты и точности воспринимаемой информации, различием смысловых операций в процессе чтения. С.К. Гальскова считает, что если речь идёт о чтении, как о самостоятельном виде речевой деятельности, то такое чтение имеет целью извлечение из текста полной информации, но в реальной жизни мы читаем по-разному. Характер чтения определяется целью, которую мы в каждом конкретном случае преследуем. Несмотря на то, что в отечественной методике выделяют вышеописанные виды чтения: ознакомительное, просмотровое, поисковое, изучающее и т.д.,

например, именно профессор Е.И. Пассов, считает, что это лишь разные цели использования чтения.

Существует и другое мнение о том, что не следует слишком дробить информативное чтение, достаточно различать изучающее и поисковое чтение. Можно согласиться с ним, но мы придерживаемся мнения Е.И. Пассова, который справедливо отмечает, что эти виды чтения отличаются целями использования текстов.

Работа над чтением иноязычного текста должна осуществляться с учетом того, какой вид чтения выбран для обучения. Достаточно подробный перечень различных видов чтения представлен в работах З.И. Клычниковой. Она проводит параллель между видами чтения и условиями деятельности обучаемого. З.И. Клычникова также выделяет чтение вслух и чтение про себя. Каждый из этих видов имеет свои характерные особенности. Так, чтение вслух совмещает развитие умения читать, а также определенных фонетических навыков. По словам З.И. Клычниковой «оно закрепляет способность к звуковой перекодировке сигналов как на уровне буквы, так и на уровне слова, предложения, текста». Чтение будет выполнять, в рамках учебного процесса, тренировочную и информационную функции. Приоритет следует отдать тренировочной роли, так как способность воспринимать информацию у некоторых обучаемых падает при чтении вслух [7, с.39].

Для чтения неадаптированных текстов: публицистики и художественной литературы на иностранном языке, также важно выработать умение быстрого чтения про себя. Оно, как и чтение вслух, может быть нескольких видов: подготовленное, неподготовленное и частично подготовленное. Материал может подаваться как со снятыми трудностями прочтения, так и с частично снятыми или неснятыми. Также З.И. Клычникова разделяет классное и домашнее чтение (под домашним чтением в данном случае подразумевается чтение дома). Она утверждает, что необходимо на занятиях иногда уделять внимание чтению про себя, а дома уделять внимание чтению вслух. Чтение дома, по ее мнению, исполняет следующие функции: закрепление приобретенных в ходе классной работы навыков и умений чтения, подготовка к дальнейшему выполнению определенных действий.

Как правило, готовясь к занятию по домашнему чтению, учащийся прочитывает базовый объект 2-4 раза (первое прочтение – определение смысла; второе прочтение – полное понимание содержания, ответ на

вопросы; третье прочтение – анализ лексики и грамматики текста в рамках выполнения упражнений; четвертое – определение тонкостей авторской оценки и отношения к происходящему). Наиболее важными этапами при этом следует признать первый и третий. Не рекомендуется давать учащимся задание для чтения на неделю, которое будет превышать 2 часа. Занятие по домашнему чтению и подготовка к нему должны исходить из принципа разнообразия различных упражнений и видов работы, и чтение при этом будет являться лишь одним из них [8, с.201].

В современной методике также выделяются другие виды чтения в зависимости от определенных параметров:

- по использованию логических операций выделяют аналитическое и синтетическое чтение. Аналитическое чтение отличается наличием четырех стадий: осознание основной мысли прочитанного, членение текста на смысловые единицы, адекватное понимание и возможность перевода и беспереводное понимание прочитанного. Последняя стадия является, по сути, синтетическим чтением, для которого характерно целостное понимание прочитанного;

- по глубине проникновения содержания выделяется *интенсивное* чтение и *экстенсивное* чтение на основании скорости чтения, а также объема и важности текста;

- по цели С.К. Фоломкина выделяет ознакомительное чтение, которое предполагает извлечение из текста наиболее важной информации, позволяющей в целом понять его; изучающее чтение, которое подразумевает полное понимание прочитанного; поисковое чтение, связанное с нахождением в тексте конкретной нужной информации; просмотровое чтение, направленное на получение самой общей информации о тексте в целом;

- по использованию родного языка чтение может быть переводным и беспереводным, а переводное чтение в свою очередь будет подразделяться на чтение с использованием словаря и чтение без использования словаря.

Каждый школьник должен овладеть базовыми умениями, которые, как известно, лежат в основе каждого вида чтения. Так как сегодня ставится задача – научить учащихся читать аутентичный текст, то важным является обучение стратегиям чтения текстов разного типа. Также, в своей статье о параметрах аутентичного чтения, Е.В.

Носонович, Р.П. Мильруд отмечают необходимость использования аутентичных материалов в обучении французскому языку. В связи с этим представляется целесообразным либо составление текстов авторами учебников, либо адаптация аутентичных текстов. Здесь возникают проблемы соответствия условиям и задачам обучения, согласованности аутентичных свойств учебного текста и его доступности.

В результате учащиеся должны научиться читать и понимать аутентичный текст так, чтобы каждый раз не прибегать к переводу (словарю), если встретится незнакомое языковое явление. Для этого им следует усвоить несколько несложных правил работы с текстом:

- читать текст на иностранном языке – не значит переводить каждое слово;

- чтобы понять текст (или попробовать спрогнозировать, о чем будет повествоваться в этом тексте), необходимо обратиться к его заголовку, попытаться понять с помощью рисунков, схем, таблиц и т.д., сопровождающих данный текст, по его структуре;

- для понимания любого текста важную роль играет имеющийся у школьника жизненный опыт;

- при чтении текста важно опираться в первую очередь на то, что известно в нем (слова, выражения), и уже с опорой на известное прогнозировать содержание текста, догадываться о значении незнакомых слов. Сравнивая цели обучения чтению в течение последних десятилетий и в нынешнее время, можно увидеть, как в отечественных программах в качестве цели обучения данному виду деятельности, становится развитие у учащихся умений читать тексты с разным уровнем понимания информации, которая в них содержится. Однако представленные в программах целевые установки, действовавшие вплоть до начала 90-х годов, имели в большей степени «лингвистическую» направленность. И лишь в последние годы отмечается более выраженная прагматическая составляющая в конкретизации целей, ориентирующая на реальное опосредованное общение. Для иллюстрации этого положения мы попытались сравнить программные требования к уровню владения учащимися умениями читать на иностранном с новыми требованиями в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом (Федеральный государственный образовательный стандарт начального

общего образования. Как говорилось ранее, в отечественной методике выделяют следующие виды чтения: изучающее, просмотровое, поисковое, ознакомительное, аналитическое, но некоторые методисты (например, профессор Е.И. Пассов) считают, что это только лишь разные цели использования чтения. Р.К. Миньяр-Белоручев выражает мнение о том, что достаточно различать изучающее и поисковое виды чтения и совсем не следует выделять слишком много видов информативного чтения. Для того чтобы чтение на французском языке было эффективным необходимо сформировать навыки чтения. Таким образом, рассмотрев цели и содержание обучения чтению, различные методы работы с текстом, их классификацию, можно сделать вывод о том, что при чтении текста следует учитывать множество факторов, влияющих на восприятие и понимание текста, а также, нужно обращать внимание на возраст учащихся, цели и задачи урока [9, с.440]. В зависимости от типа чтения могут быть использованы те упражнения, с помощью которых будет достигнута цель обучения чтению.

Поисковое чтение ориентировано на извлечение конкретной информации. Данный вид чтения подразумевает высокий уровень сформированного умения чтения, ввиду чего непосредственно на среднем этапе обучения иностранному языку рационально начинать с поискового чтения, целью которого является оперативное нахождение в тексте или в массиве текстов предметных данных или показателей (фактов, характеристик, цифровых сведений, инструкции). При поисковой референции обучающийся, на момент обращения к литературному источнику и при последующем поиске требуемой части текста, опирается на актуальную для него группу ключевых слов-референтов темы, а именно, на смысловую тематическую цепочку слов, удерживаемую оперативной памятью человека, что становится ориентировочной основой поисковой деятельности читателя. Сегодня уроки иностранного языка все чаще построены на коммуникативной методике, где речевые действия показаны в коммуникативных аутентичных ситуациях, и учебники ставят акцент все больше на устную речь и говорение.

Овладение техникой чтения реализуется посредством предтекстового, текстового и послетекстового этапов работы.

Детям на начальном этапе обязательно нужен предтекстовый этап. Он является одним из способов мотивировать обучающихся к чтению. Предтекстовый этап помогает выявить речевую задачу, а также снять

некоторые речевые или неречевые трудности в понимании. Примеры заданий, которые может использовать учитель при обучении поисковому чтению в младших классах:

1. Определите тему текста по названию, найдите ключевые слова / предложения.
2. Посмотрите на картинки и скажите, о чём будет текст.
3. Познакомить обучающихся с новой лексикой, которая встретится им в данном тексте.
4. Задать вопросы, подводя к тематике текста.
5. Попробуйте дать ответы на вопросы по тексту до чтения самого текста.
6. Посмотрите на картинки, найдите сходства и различия.
7. Соедините слова и картинки.

Чтение не является пассивным видом речевой деятельности. В процессе чтения мы пытаемся понять значение, вызывая целую ассоциативную систему, которая у носителя языка уже сформирована. Обучающиеся должны владеть различными видами деятельности, благодаря которым они будут мыслить, активно реагировать. Из этого следует, что целью *текстового этапа* является контроль уровня владения речевыми и языковыми навыками и умениями, а также их совершенствование.

Упражнения, предлагаемые для работы на текстовом этапе:

1. Какова главная идея текста? (Выберите).
2. Заполните таблицу, используя информацию в тексте.
3. Найдите описание.
4. Исправьте ошибки.
5. Поставьте картинки или утверждения в правильном порядке.
6. Ответьте на вопросы.
7. Задайте свои вопросы.
8. Выберите нужный заголовок.
9. Догадайтесь о значении данных слов без помощи словаря (по контексту).
10. Завершите фразу.
11. Заполните пропуски в предложениях.
12. Озаглавьте картинки, используя фразы из текста.
13. Подберите картинку к каждому абзацу.
14. Согласны ли вы с данным утверждением? Почему?

15. Переведите.

Цели послетекстового этапа– умение использовать тематику прочитанного текста как речевую или содержательную основу в собственной устной / письменной речи, проверка понимания прочитанной информации.

Ряд упражнений на послетекстовом этапе:

1. Сопоставьте (героев и события).
2. Отгадайте героя по описанию.
3. Нарисуйте иллюстрацию.
4. Разыграйте сценку по ролям.
5. Разыграйте диалог с использованием реквизита.
6. Проект – презентовать устно и наглядно.
7. Завершите/ придумайте свою историю.
8. Изобразите действие, персонажей пантомимой.
9. Озаглавьте текст.
10. Подобрать пословицы.
11. Напишите свой текст по образцу (письмо).
12. Составьте план.
13. Прочитайте утверждения и установите – верно или неверно.
14. Перескажите текст кратко.
15. Заполните таблицу информацией из текста.
16. Проведите небольшое исследование.

Таким образом, учитель располагает большим количеством вариантов упражнений на каждом из этапов обучения поисковому чтению на уроках иностранного языка в начальной школе. Это могут быть как стандартные упражнения, так и упражнения в игровой форме. При их выборе важно учитывать индивидуальные особенности младших школьников, чтобы способствовать успешному обучению.

Список использованной литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2020. – 192 с.
2. Клычникова З.И. Психологическая основа обучения французскому языку / З.И. Клычникова. – ИЯШ, 2019. – 115с.
3. Комарова Е.В. Этапы процесса обучения чтению и виды чтения на иностранном языке // Молодой ученый. – 2015. – №4. – С. 574-576.

4. Леонтьев А.А. Возрастные и индивидуальные особенности школьников в процессе обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2014. – № 1. – С. 70-74.

5. Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие. – 9-е изд., стереотип. – Мн.: Вышэйшая школа, 2020. – 522 с.

6. Негневицкая Е.И. Психологические условия формирования у дошкольников речевых навыков и умений на втором языке: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. – М., 1986. – 214 с.

7. Пассов Е.И. Контроль в обучении иностранным языкам // Серия «Методика обучения иностранным языкам», № 17. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.

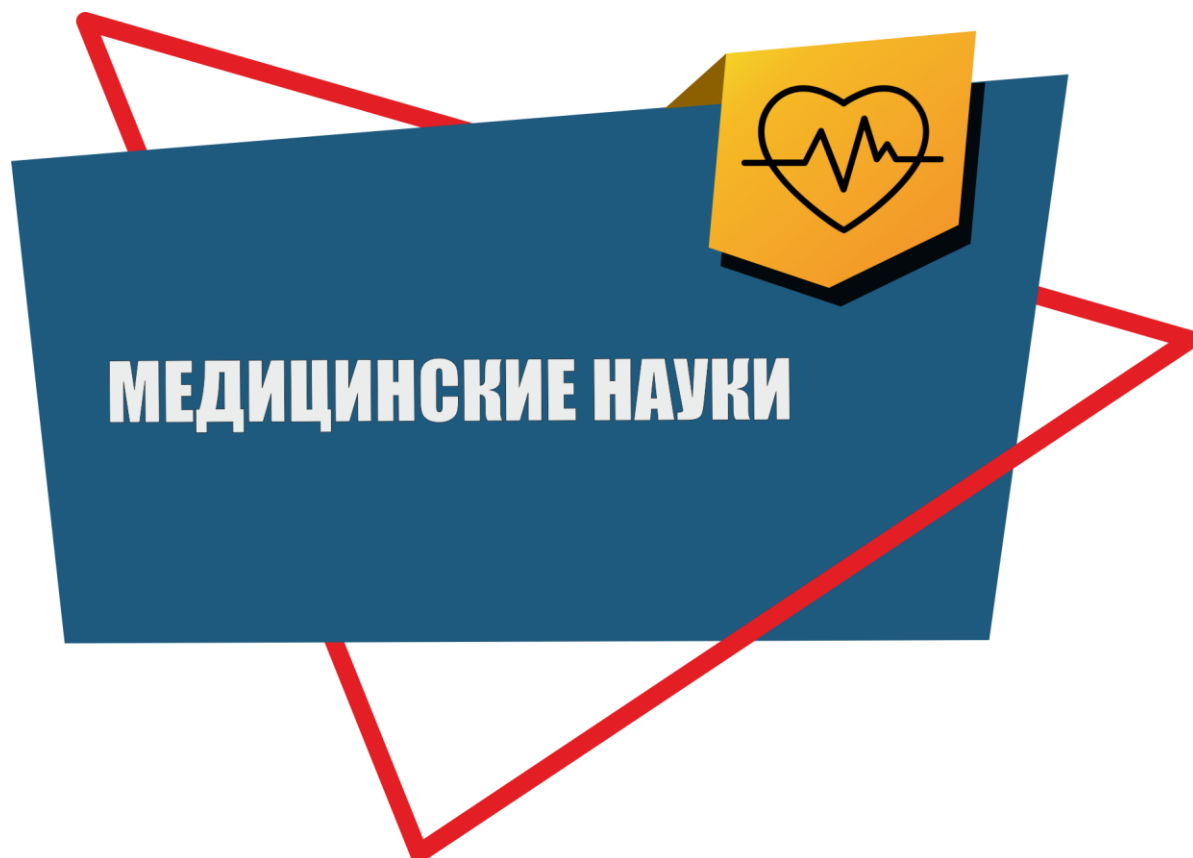
8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2006. – 215 с.

9. Филатов В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 441 с.

10. Фоломкина С.К. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М: Высшая школа, 1982. – 293 с.

© Юсупова Т.Г., 2024

УДК 001.89

ГЛАВА 8

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АКУШЕРСКО- ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО)

Дуянова О.П.

кандидат медицинских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»,
г. Орёл, РФ

Пальчик Е.А.

доктор медицинских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»,
г. Орёл, РФ

Аннотация. Центральное место в системе научного потенциала страны занимает научное сообщество, составляющее информационную и идейную среду развития науки. Расширение международных контактов приводит к интеграции российских ученых в мировое научное сообщество и трансформации российской системы производства знаний, что показано на примере акушерско-гинекологического сообщества. Отмечается увеличение числа публикаций российских ученых в зарубежных научных журналах, совместных работ с зарубежными учеными.

Ключевые слова. научное сообщество; научный потенциал страны; особенности и функции научного сообщества; поддержка науки.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY IN RUSSIA (USING THE EXAMPLE OF OBSTETRICS AND GYNECOLOGY)

Duyanov O.P.

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
Oryol, RF

Palchik E.A.

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
Oryol, RF

Annotation. The scientific community, which forms the information and ideological environment for the development of science, occupies a central place in the system of scientific potential of the country. The expansion of international contacts leads to the integration of Russian scientists into the world scientific community and the transformation of the Russian knowledge production system, which is shown by the example of the obstetric and gynecological community. There is an increase in the number of publications of Russian scientists in foreign scientific journals, joint work with foreign scientists.

Keywords. scientific community; scientific potential of the country; the features and functions of the scientific community; support of science.

Актуальность. Центральное место в системе научного потенциала страны занимает научное сообщество, представляющее информационную и идейную среду развития науки. Научное сообщество — это неопределенный, чаще всего широкий круг ученых, имеющих свои правила и линию поведения для членов конкретной общности. Это могут быть теоретики, экспериментаторы, инженеры, специалисты разных отраслей. В узком смысле под сообществом понимают творческий коллектив ученых, участвующих в разработке конкретной проблемы и объединенных единой концепцией и освоенных ими знаний по конкретной тематике.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» увеличиваются внутренние затраты на разработки и научные исследования и составляют 1,0% от валового внутреннего продукта в целом по Российской Федерации [7].

К сожалению, в постсоветское время, в 1990-х годах, из-за кризиса переходного периода финансирование науки резко упало в сравнении с советскими временами. Сегодня в России происходит трансформация опытно-конструкторских и научно-исследовательских проектов в различные сферы науки. В настоящее время инновационная политика является государственной практикой управления. Официальные документы: стратегии, концепции, указы Правительства Российской Федерации — направлены на развитие и поддержку отечественных ученых в мировом научном пространстве [5]. Необходимо развитие наукоёмких технологий, что приведет к повышению конкурентоспособности отечественной науки в области высоких технологий.

Цель настоящей работы состоит в изучении и проведении обзора отечественных литературных источников, посвященных развитию научного сообщества в эпоху глобальных перемен, в том числе акушерско-гинекологического.

Научное сообщество = это научные школы, организации и общества, которые стремятся познать истину и имеют особую научную этику, готовы делиться информацией. У сообщества есть специфическая этика, юмор, мифы и язык. Научное сообщество официально не зарегистрировано, у него нет законных представителей. Информационная среда (конгрессы, симпозиумы, конференции, научные сайты, библиотеки), публикации, ссылки на источники формируют и координируют работу научных сообществ.

Три составляющие современных проявлений научных сообществ:

- академическая наука — отвечает за развитие фундаментальных направлений научной мысли;

- отраслевая наука - формирует сферу прикладных технологий производства;

- вузовская наука - кузница кадров для производства и науки, поддерживает академическую и отраслевую науку. Прикладная наука осуществляется в научных структурах производственного сектора экономики, в учебном и научном заведении. Несомненна роль университетов, так как в основе научно-образовательной деятельности вузов лежит наука. Большинство университетов имеют научные школы и направления. Вузовская среда способствует развитию лидеров, учёных. С помощью науки происходит распространение новых знаний, необходимых для прогрессивного общественного развития.

Потребности ученых и специалистов должны удовлетворять академические библиотеки. Интеллектуалы создают и используют научные публикации. В научных библиотеках изменяется структура документопотока, а также в каналах распространения научных публикаций. Библиотеки постоянно отслеживают изменения в научном сообществе. Тенденция к глобализации, информационная революция и демократизация общественной жизни – основные факторы мирового развития, влияющие на трансформации научной сферы.

В начале 90-х гг. XX в. в России появились негосударственные благотворительные фонды, выдающие гранты. Статус ученого определяют должность, звание, принадлежность к определенной

научной школе, наличие одобренных грантовых заявок и публикационная активность. Совокупность этих показателей отражает индивидуальный вклад ученого в развитие науки, а также позволяет строить индивидуальную профессиональную карьеру автономно от конкретного научно-исследовательского учреждения, коллектива и даже страны. Официальная научная среда организована иерархически, имеет административно-распределительный механизм финансирования. Считается, что грантовая поддержка снижает личную зависимость ученого от научно-исследовательского учреждения. Личная зависимость выше в тех областях науки, где исследования проводятся с помощью сложного и дорогостоящего оборудования, а к таким областям относится большинство естественно-научных и технических дисциплин [8].

И.Г. Дежина, являющаяся научным сотрудником Института экономики переходного периода, сделала следующие выводы о тенденциях развития грантового финансирования отечественной науки [2]:

1. российские фонды превратились в бюджетные учреждения и, как следствие, сильно зависят от политики государства и отношения властей;

2. недостаточное финансирование и отсутствие законодательной базы грантового финансирования научных исследований ведет к растущему недовольству научного сообщества деятельностью фондов;

3. деятельность зарубежных фондов на территории Российской Федерации практически свернута;

4. при определенной поддержке государства в части налоговых льгот перспективным направлением финансовой поддержки научных исследований представляется развитие частной благотворительности.

В настоящее время наблюдается тенденция комбинирования работы в академическом научно-исследовательском учреждении:

- с работой в бизнес-структуре;
- с преподавательской деятельностью;
- с работой по контракту в зарубежных научно-исследовательских учреждениях.

Работа в бизнес-структурах позволяет ученому получить материальную независимость, а также внедрять свои теоретические разработки в практику. Бизнес-структура тоже получает выгоду, так как наличие научного сотрудника в коллективе прибавляет имидж бизнесу.

Повышается спрос на публикации технологического характера и деловую информацию.

Объединение науки и образования происходит при совмещении преподавательской и научной работы. Преподаватель может изъявлять желание, чтобы его студенты пользовались библиотекой научно-исследовательского учреждения, в котором он работает. Работа с такой категорией пользователей, как студенты, требует от академической библиотеки изменений в организации обслуживания. В частности, Академическая библиотека несколько изменяет организацию обслуживания, уделяя больше внимания консультационной работе и справочно-библиографическому обслуживанию.

В современном мире широко развивается международное сотрудничество, поэтому возможны многие исследования, которые ни одна страна в мире не смогла бы провести самостоятельно. Мотивационные факторы, побуждающие российских ученых интегрироваться в мировое научное сообщество [3]:

- материальное вознаграждение труда;
- передовое оборудование;
- возможность приобщения к базе знаний международного научного сообщества;
- повышение своего научного статуса.

Историю образования российских научных школ описал историк науки В.И. Вернадский: «В России начало научной работе было положено правительством Петра, исходившего из глубокого понимания государственной пользы. Но эта работа быстро нашла себе почву в общественном сознании и не прерывалась в те долгие десятилетия, когда иссякла государственная поддержка научного творчества ... Она создавалась при этом интеллигенцией страны ... создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путём образуемых ими организаций ...» [1]. Одной из задач была подготовка медицинских кадров, в первую очередь необходимых для армии и флота, а уже затем для гражданской сферы. Начало медицинского образования в России было положено в 1707 году с открытия первой госпитальной школы в Москве. В 1784 г. при Петербургском воспитательном доме было учреждено акушерское училище. В 1801 г. В.М. Рихтер создал при Московском воспитательном доме Повивальный институт для подготовки акушерок из числа наиболее способных воспитанниц. Новый

Университетский устав 1863 г. дал право медицинским факультетам самостоятельно решать вопросы изменения структуры, открытия новых кафедр, замещения вакансий преподавателей и профессоров, отправляя в заграничные командировки. В целом к 1870-м гг. в целом окончательно сложилась система медицинского образования [4]. Революция 1917 г. ознаменовала новый этап в развитии медицинского образования в России. Российские научные школы обеспечили подъём, славу и мировой авторитет отечественной науки, пользуясь заслуженным признанием во всём мире.

Ведущую роль в истории научного сообщества в России играет сама история ФГБУ Национального медицинского исследовательского центра акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова.

Начало преподавания «бабичьего дела» на первом в России медицинском факультете Московского университета относится к 1765 году. В 1790 году была открыта кафедра повивального искусства и женских болезней. На кафедре вели преподавание такие известные представители отечественной науки, как Ф.И. Кораблёв, В.М. и М.В. Рихтеры, В.И. Кох. Разделение преподавания по университетскому уставу произошло в 1875 году. При этом акушерство преподавал А.М. Макеев, а гинекологию — В.Ф. Снегирёв. Эти два талантливых ученых сыграли выдающуюся роль в развитии акушерско-гинекологической науки.

В клинике, руководимой А.М. Макеевым, проводилась научная работа по изучению узкого таза, эклампсии и послеродовых заболеваний.

Одним из основоположников научной гинекологии в России является профессор В.Ф. Снегирёв, который разработал новые методы оперативных вмешательств в гинекологии.

В последние десять лет А.М. Макеев отошёл от преподавания, и фактическим руководителем акушерской клиники стал его ученик и помощник Н.И. Побединский. Он был ученым, внёсшим неоценимый вклад в решении проблем кесарева сечения, узкого таза и внематочной беременности.

М.С. Малиновский в 1923 году объединил акушерскую и гинекологическую клинику, и в 1930 году медицинский университет был реорганизован в I Московский медицинский институт.

В различные годы институт возглавляли академик АМН СССР М.С. Малиновский (1944-1948), доцент Л.Г. Степанов (1948-1962), академик АМН СССР Л.С. Персианинов (1967-1978).

Директорами вновь созданного Центра по охране здоровья матери и ребенка были профессора Н.М. Побединский (1979-1982), В.И. Ельцов-Стрелков (1982-1985). С 1985 года по 2007 год Центр возглавлял академик РАМН, профессор В.И. Кулаков.

С 2007 года Центр возглавляет академик РАМН, профессор Г.Т. Сухих. Основным направлением его работы явилось изучение роли иммунных факторов при женском и мужском бесплодии. В настоящее время одним из научных направлений является разработка и оптимизация методов определения экспрессии генов цитокинов и апоптоза в тканях эндометрия и маточных труб при гиперпластических процессах в эндометрии и гнойно-воспалительных процессах придатков матки.

Перспективой научных исследований являются совершенствование методов диагностики, лечение и разработка новых диагностических и лечебных технологий, в частности, направленных на повышение или восстановление иммунореактивности и резистентности организма; изучение особенностей молекулярно-биологических и иммунологических реакций и их роли в поражении органов репродуктивной системы. В настоящее время в лаборатории круглосуточно проводят обследование, при этом ежегодно составляет 400000 исследований.

В первые годы были заложены основы изучения физиологии родового акта, причины возникновения боли в родах и методов их обезболивания. С новых позиций в рамках крупного научного направления было проведено исследование состояния вегетативной нервной системы и нейрогуморальной регуляции при беременности.

Появились первые работы по морфологии плаценты в норме и при патологии (Петрова Е.Н., Бодяжина В.И.). В это же время начато исследование функциональных свойств и реактивности новорожденного ребенка. На основании полученных данных предложен метод профилактики и лечения асфиксии плода, который в течении нескольких десятилетий применялся во всех родовспомогательных учреждениях страны. За его разработку в 1952 году академику АМН СССР А.П. Николаеву присуждена государственная премия СССР.

Особого внимания заслуживает разработка профилактики, а также консервативных и хирургических методов лечения послеродовых и послеабортных воспалительных заболеваний, в частности сепсиса (Бартельс А.В.).

В середине 50-х годов XX века начаты первые исследования особенностей течения беременности и родов при экстрагенитальных заболеваниях матери и их влияние на состояние плода. Это направление разрабатывалось в течение последних 45-50 лет. При этом изучено состояние матери и плода, предложена тактика ведения беременности и родов при врожденных и приобретенных пороках сердца, сахарном диабете, анемии, болезни Верльгофа, заболеваниях почек, легких (Шехтман М.М., Бархатова Т.П.).

В эти же годы были выполнены исследования, давшие начало новому направлению — гинекологической эндокринологии. Нельзя не отметить большой вклад в развитие гинекологической эндокринологии таких ученых, как Крымская М.Л., Моисеенко М.Д. В последующие годы были обобщены данные ряда крупных исследований эндокринологического профиля, посвященные, в том числе, патофизиологии и лечению климактерического синдрома (Вихляева Е.М.), послеродовых нейроэндокринных нарушений (Серов В.Н.).

С новых позиций рассмотрены механизмы развития посткастрационного синдрома, предложены эффективные методы его лечения (Мануилова И.А.).

Изучение наиболее актуальных проблем гинекологической эндокринологии поставило Центр охраны материнства и детства в один ряд с крупнейшими мировыми лабораториями и институтами.

В 50-60 годы XX века началось развитие гинекологии детского и юношеского возраста (Богданова Е.А.). Впервые в нашей стране была разработана система организации гинекологической помощи девочкам. Особое внимание было уделено на основные периоды течения полового созревания у здоровых девочек и на его нарушения (преждевременное половое созревание, задержка полового развития).

В 70-е годы появились первые исследования по использованию ультразвукового метода для диагностики опухолей (Селезнёва Н.Д.). В эти же годы в лаборатории, руководимой академиком П.К. Анохиным, было начато изучение физиологии антенатального развития плода.

При изучении закономерности становления и развития системы дыхания Акинъшиной В.С., Василейским С.Е. был открыт альфа-фетопротейн, изучены его биохимические и иммунологические свойства.

Большой интерес имело установление основных закономерностей проницаемости плаценты для различных лекарственных веществ (Бодяжина В.И., Стрижаков А.Н.).

Начиная с 80-х годов XX особенно в последние 20 лет в связи с демографической ситуацией в стране, перед учеными встала задача перехода на более активные позиции в отношении охраны репродуктивного здоровья и развития перинатальной медицины. С целью снижения перинатальной заболеваемости и смертности учеными (Бахарев В.А., Дзенис И.Г., Каретникова Н.А.) разработаны технологии пренатальной диагностики ряда наследственных заболеваний.

Серьезное развитие в 80-е и 90-е годы получила проблема невынашивания (Сидельникова В.М.). На основании полученных данных разработана система рациональной подготовки супружеской пары к беременности.

Одним из ведущих научных направлений в области акушерства в последние два десятилетия явилось изучение особенностей течения и разработка рациональных методов ведения родов высокого риска (Чернуха Е.А.).

Одним из главных научных направлений неонатологии является изучение механизмов перинатальных повреждений нервной системы новорожденных — перинатальной неврологии (Барашнев Ю.И.). Буркова А.С., Барашнев Ю.И. способствовали внедрению таких методов исследования, как нейросонография, доплерометрия.

Научно-педагогическая школа Г.М. Савельевой занимается проблемами перинатологии. Учителями Галины Михайловны были Л.С. Персианинов и И.Ф. Жордания. Л.С. Персианинов занимался изучением сократительной деятельности матки, акушерским травматизмом, обезболиванием родов, развил в акушерстве антенатальную охрану плода, внедрив в клиническую практику электро- и фонокардиографию, амниоцентез [6].

Жордания И.Ф. - основатель военной гинекологии, в послевоенные годы руководил кафедрой акушерства и гинекологии лечебного факультета 2-го МГМИ. Его фундаментальные научные труды, монографии посвящены физиологии и патологии родов, беременности

высокого риска, хирургической помощи при ранениях женских половых органов. И.Ф. Жордания написал учебник «Акушерство», который считается одним из лучших, по нему учились несколько поколений студентов.

В 1974 году Галина Михайловна Савельева стала заведующим кафедрой акушерства и гинекологии педиатрического факультета 2-го МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова (ныне РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России). Академик Г.М. Савельева является основателем российской школы акушерства, гинекологии и перинатологии. Фундаментальные исследования патогенеза гипоксии плода и новорожденного позволили разработать систему реанимационных мероприятий для младенцев, родившихся в состоянии асфиксии. Был внедрен метод краниocereбральной гипотермии в комплексе реанимационных мероприятий у новорожденных, он входит в стандарт оказания медицинской помощи новорожденным, перенесшим тяжелую асфиксию (Клинические рекомендации МЗ РФ «Терапевтическая гипотермия у новорожденных детей», 2019).

В 1986 году Г.М. Савельева, М.В. Федорова, В.А. Михельсон, Л. Месхишвили были награждены Государственной премией СССР за разработку и внедрение в клиническую практику методов интенсивной терапии и реанимации новорожденных и грудных детей.

Изучение патогенеза и разработка системы лечебных мероприятий по профилактике, ранняя диагностика и терапия преэклампсии — еще одно направление исследований школы Г.М. Савельевой. Разработаны лабораторные маркеры преэклампсии: соотношение растворимой fms-подобной тирозинкиназы (sFlt-1) и фактора роста плаценты (PIGF). Установлены пороговые значения соотношения этих маркеров ангиогенеза для диагностики и прогнозирования преэклампсии при одноплодной и многоплодной беременности (частота развития преэклампсии в 2-10 раз выше, чем при беременности одним плодом).

Изучается роль внеклеточной фетальной ДНК (вкДНК) в оценке степени тяжести течения преэклампсии. Определены пороговые значения вкДНК, указывающие на выраженную плацентарную недостаточность и тяжелую форму преэклампсии, при которых пролонгирование беременности опасно для здоровья матери и плода (П.А. Клименко).

Ученики Галины Михайловны – профессора Л.Г. Сичинава и О.Б. Панина удостоены премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и внедрение высокотехнологичных методов исследования состояния матери и плода: определение тканевого парциального напряжения кислорода у плода, кардиотокография, ультразвуковое исследование с доплерометрией кровотока в системе мать-плацента-плод, оценка дыхательной активности и биофизического профиля плода.

Разработан алгоритм ведения второго периода родов при доношенной беременности и симптомах острой гипоксии плода. На основании сочетанного применения кардиотокографии и определения уровня лактата в крови, взятой из подлежащей части, изучены компенсаторные возможности плода во втором периоде родов, и определены показания к выбору метода родоразрешения – кесаревому сечению или вакуум-экстракции (Г.М. Савельева, Е.Я. Караганова).

Научные направления школы Г.М. Савельевой соответствуют приоритетным задачам здравоохранения нашей страны. Охрана здоровья матери и ребенка является частью государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». В 2010 году по программе государственной поддержки ведущих научных школ был получен и успешно выполнен грант Президента Российской Федерации «Охрана здоровья плода в пренатальном периоде. Улучшение перинатальных исходов».

Традиции этой школы с 2017 года продолжает ученик Г.М. Савельевой — Курцер М.А. - профессор, академик РАН, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, председатель президиума Московского общества акушеров-гинекологов. В настоящее время ведется разработка критериев клинического применения телемедицинских технологий в акушерстве, внедряется в практику дистанционное наблюдение за беременными с применением медицинской аппаратуры для мониторинга состояния пациентки и плода. Разработаны и внедрены в клиническую практику **органосохраняющие гибридные операции** при акушерских кровотечениях, вращении плаценты в рубец на матке после кесарева сечения и перитонитах; **лечение миомы матки** с использованием эмболизации маточных артерий и фокусированной ультразвуковой абляции; **операции на внутриутробном плоде**, в том числе

фетоскопии и коагуляция фето-фетальных анастомозов при синдроме фето-фетальной трансфузии и других осложнениях монохориальных двоен, кордоцентез и внутриутробное переливание крови при анемиях и тромбоцитопении различной этиологии. В 2016 году Марк Аркадьевич Курцер впервые в России провёл открытую внутриутробную операцию на плоде при пороке **Spina bifida**.

Виктором Евсеевичем Радзинским — членом-корреспондентом РАН, профессором, доктором медицинских наук, заведующим кафедрой акушерства и гинекологии с курсом перинатологии РУДН, вице-президентом Российского общества акушеров-гинекологов — основана научная и клиническая школа акушеров-гинекологов, представители которой возглавляют кафедры медицинских ВУЗов, лечебные учреждения и клинические подразделения больниц и медицинских центров в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В.Е. Радзинский занимается организаторской, клинической, педагогической и учебно-методической работой в РУДН и в системе последипломного образования внедряются инновационные методы подготовки и повышения квалификации врачей и среднего медицинского персонала: Международные форумы «Ранние сроки беременности» (Москва) и «Репродуктивный потенциал России» (Сочи). Виктор Евсеевич является автором более 600 научных работ: 33 монографии и руководства, 12 учебников, учебные пособия, методические рекомендации и указания, 16 авторских свидетельств и патентов. В.Е. Радзинский входит в состав редколлегии и редакционных советах журналов «Акушерство и гинекология», «Вестник РУДН», «Журнал акушерства и женских болезней», «Вестник гинекологии, акушерства и перинатологии», «Вестник Российской ассоциации акушеров-гинекологов», «Гинекология», «Доктор.Ру», «Фарматека». Под его редакцией выпускается популярный для врачей журнал «Status praesens».

Заключение. В условиях инновационной экономики определяющим фактором социально-экономического развития становятся достижения науки и техники. Каждый ученый стремится к научному поиску и профессиональному признанию. Для эффективного взаимодействия в социальной системе науки нужно не только создать новые профессиональные общества, но и сформировать среду ожидания и их общественную поддержку.

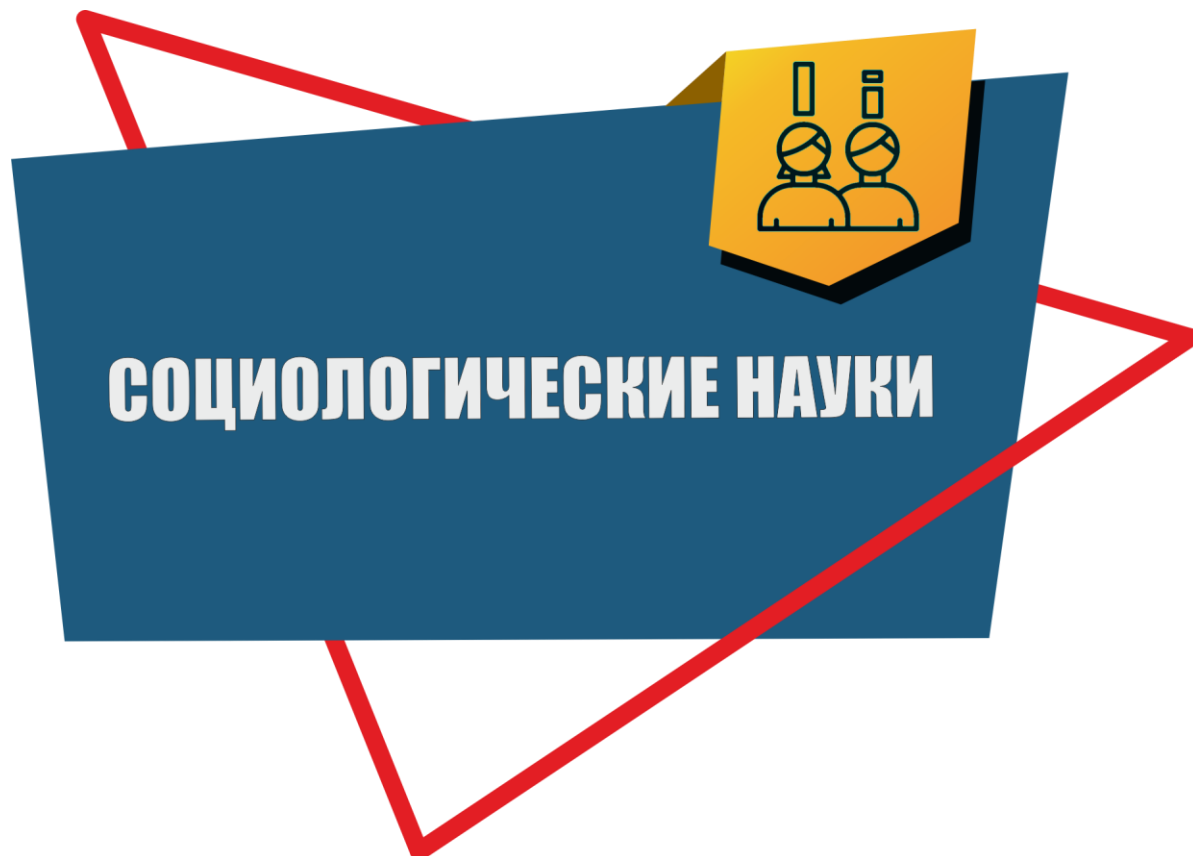
Научные школы передают знания, идеи, принципы развития карьеры от более опытных ученых к молодым специалистам. Представляют собой платформу для обмена опытом, что способствует развитию научных сообществ. Сохранение и передача научного опыта и знаний от старшего поколения младшему является неотъемлемой частью развития научной сферы, что представлено на примере акушерско-гинекологического сообщества. Молодым ученым необходимо иметь возможность общаться с более опытными коллегами, учиться от них и получать ценные наставления и знания. Старшее поколение поддерживает и вдохновляет молодых исследователей. Таким образом, только тесное взаимодействие и сотрудничество между поколениями ученых обеспечивает развитие научного прогресса.

Список использованной литературы:

1. Вернадский, В.И. Труды по истории науки в России / В.И. Вернадский. М., 1988. С. 65.
2. Дежина И. Г. Грантовое финансирование российской науки // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки. М., 2005. С. 139–158.
3. Елисеева И. И., Диденко Н. И. Сотрудничество российских ученых с учеными из ближнего и дальнего зарубежья // Интеграция российских ученых в международное научное сообщество. СПб., 2009. С. 7–17.
4. Симонян Р.З. Становление системы медицинского образования в России: XVII – начало XX вв. // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 6 (84). Часть 2 – Июнь. С. 121–124.
5. Материалы совместного заседания Государственного совета и Комиссии при президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России от 23.12.2013 г. [Электронный ресурс] // ГосМенеджмент. 2018. №8. Режим доступа: <http://www.gosman.ru/politics?News=33753>.
6. Курцер, М. А., Сичинава, Л. Г., Шалина, Р. И., Бреусенко, В. Г., Спиридонов, Д. С. Научная школа академика Г.М. Савельевой – достижения и перспективы. // Методология и Технология Непрерывного Профессионального Образования. 2024. №2. С. 7–27. DOI: 10.24075/МТСРЕ.2024.10
7. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 07.10.2024).

8. Чельцов В. Ф. Российский ученый-индивидуалист и его интеграция в окружающие научную и сопутствующие среды // Интеграция российских ученых в международное научное сообщество. СПб., 2009. С. 181–184.

© Дуянова О.П., Пальчик Е.А., 2024.

УДК36

ГЛАВА 9

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТРУДА

Бодренкова Г.П.

Благотворительный фонд

«Национальный центр добровольчества»

Россия, Москва

Аннотация. Данная статья подготовлена в рамках монографического исследования «Методологические подходы к измерению статистических показателей добровольческого труда» и посвящена результатам сравнительного анализа методов и подходов к измерению показателей добровольческого труда, применяемых в методологиях в России. В работе **представлен: краткий обзор методологий, применяемых государственными органами в России;** результаты сравнительного анализа измеряемых показателей и методологического инструментария; **сформированы выводы** об общих и отличающихся особенностях исследуемых методологий. Анализ осуществлялся в сопоставлении с рекомендациями Международной Организации Труда (МОТ), Программы «Добровольцы ООН» (ДООН) в контексте создания унифицированных подходов к измерению масштабов добровольчества в мире и оценке вклада волонтеров в достижение Целей в области устойчивого развития (ЦУР).

Ключевые слова. Волонтерство, добровольчество, статистика добровольческого труда, Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Глобальная повестка ООН–2030, Цели устойчивого развития (ЦУР, SDG), Международная Организация Труда (МОТ, ILO), Программа «Добровольцы ООН» (ДООН, UNV), Международная Ассоциация добровольческих усилий (IAVE).

METHODS AND APPROACHES TO MEASURING STATISTICAL INDICATORS OF VOLUNTEER WORK

Abstract. This article was prepared as part of the monographic study "Methodological approaches to measuring statistical indicators of volunteer work" and is devoted to the results of a comparative analysis of methods and approaches to measuring volunteer work indicators used in methodologies in Russia. The work presents: a brief overview of the methodologies used by government agencies in Russia; the results of a comparative analysis of the measured indicators and methodological tools; conclusions are formed about the common and different features of the studied methodologies. The analysis was carried out in comparison with the recommendations of the International Labor Organization (ILO), the UN Volunteers Program (UNV) in the context of creating unified approaches to measuring the scale of volunteerism in the world and assessing the contribution of volunteers to the achievement of the Sustainable Development Goals (SDGs).

Keywords. Volunteering, volunteerism, statistics of volunteer work, Federal State Statistics Service (Rosstat), UN Global Agenda 2030, Sustainable Development Goals (SDG), International Labor Organization (ILO), UN Volunteers (UNV), International Association of Volunteer Effort (IAVE).

Введение

Актуальность. С принятием ООН в 2015 году Глобальной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [1] возросла актуальность статистики добровольческой работы, которая по данным Программы «Добровольцы ООН» (ДООН, UNV) наиболее полно отражает усилия волонтеров в ускорении процессов достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Согласно исследованиям Программы «Добровольцы ООН» (ДООН) и IAVE, когда весь мир сталкивается с целым рядом кризисов, добровольчество, в частности, подходы и методики измерения добровольческого труда, становятся все более актуальными и востребованными.

Постановка проблемы. В Резолюции I 19-й сессии Международной Конференции Статистиков Труда (МКСТ), состоявшейся 13 октября 2013 года в Женеве [2], были расширены международные стандарты статистики труда, которые дополнены ранее не учитываемыми видами неоплачиваемого труда и предлагались к их применению по аналогии с оплачиваемой занятостью. Продвижение обновленных стандартов МОТ активизировалось с принятием Резолюции ООН 73/40 от 17 декабря

2018 года [3], в которой Генеральная Ассамблея ООН обратилась к государствам–членам с рекомендацией «формировать статистику добровольческой деятельности», в частности, в методики измерения включать данные о затраченном времени на неоплачиваемый труд, с разбивкой по полу, возрасту и местонахождению.

В результате в последнее десятилетие государственные статистические органы (ГСО) и научно–исследовательские центры в разных регионах мира проявляют большее внимание к разработке специализированных инструментов для измерения и оценки показателей волонтерского труда. Тем не менее, по данным UNV пока лишь порядка 65 стран [4] накопили опыт измерения добровольческого труда в соответствии с рекомендациями Международной Организации Труда (МОТ), что не позволяет получать более полные и надежные данные о масштабах добровольчества в мире, в частности, – оценивать как волонтеры способствуют достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР) [5]. Таким образом, имеет место проблемная ситуация (проблема), состоящая в противоречии: с одной стороны, существует потребность в применении методологий измерения статистических показателей волонтерства, сопоставимых с глобальной статистикой, а другой, – большинство стран либо не имеет опыта измерения добровольческого труда, либо они используют собственные методики, которые не сопоставимы с международной системой измерения статистических показателей добровольчества, что в результате не позволяет сравнивать наборы данных разных стран и приводит к недооценке и/или ненадежности измеряемых показателей волонтерства. Подтверждением необходимости решения создавшейся проблемы [6, с.2], являются направленные усилия Программы «Добровольцы ООН» совместно с партнерами (МОТ, IAVE и др.) на разработку единой универсальной системы измерения показателей волонтерства, которая создаст возможности для обеспечения сопоставимости методологий измерения волонтерской работы на национальных уровнях отдельных стран с глобальной статистической системой.

Научная литература и исследования. С середины 2000 годов, а особенно в последние годы, в России создано значительное количество публикаций, научных работ, монографий по различным аспектам добровольческой деятельности. Вместе с тем, исследований и

публикаций, посвященных методологиям измерения статистических показателей добровольчества, осуществляется крайне мало. К числу научных публикаций и исследований, связанных со статистикой волонтерского труда, следует отнести: ежегодные сборники Росстата с результатами данных о статистике волонтерства в рамках проведения методологии выборочного обследования рабочей силы [7]; ежегодные доклады Минэкономразвития России «О развитии добровольчества в Российской Федерации» [8]; доклады Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации об основных результатах российских исследований, формах и масштабах участия граждан в добровольческой (волонтерской) деятельности [9]; Руководства по измерению волонтерского труда (МОТ, 2011 г. [10]; МОТ/ДООН, 2021 г. [11]. и др. публикации и материалы, касающиеся статистики волонтерского труда (материалы 19-ой и последующих конференций статистиков труда) размещены на сайте МОТ <https://www.ilo.org/publications> и на портале знаний о волонтерстве Программы «Добровольцы ООН» – UN «Volunteers Knowledge Portal on Volunteerism For Development Practitioners & Policy Makers» [12]. Одними из первых российских научных исследований, посвященных оценке численности участников волонтерской деятельности [13, с.233] и подходам к измерению статистических показателей волонтерства [14, с.80–82] являются исследования, осуществляемые Центром изучения гражданского общества и некоммерческого сектора (НИУ «ВШЭ»), а также в партнерстве с Фондом «Общественное мнение» (ФОМ).

Россия относится к числу стран, применяющих для измерения показателей добровольческой работы, рекомендованную МОТ методологию выборочного обследования рабочей силы на платформе домашних хозяйств, на основе которой Росстатом разработаны и применяются с 2016 года «Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы» [15]. Анализ российской практики показывает, что накопленный в течение последнего десятилетия опыт актуален для дальнейшего совершенствования системы измерения волонтерского труда в России и может быть полезен для других стран.

Данный раздел является стартовым из серии итоговых материалов, посвященных комплексному исследованию проблем, связанных с применением в России методологий формирования

статистических показателей волонтерского труда в сопоставлении с рекомендациями Международной Организацией Труда (МОТ, ILO) и Программой «Добровольцы ООН» (ДООН, UNV).

Цель: выявить общее и различия в применяемых в России методологиях измерения статистических показателей добровольческого труда, что бы на основе результатов анализа определить методологии, которые в наибольшей степени могут рассматриваться в качестве единой для измерения статистических показателей волонтерской работы в России.

Метод: Сравнительный анализ измеряемых показателей и методологического инструментария, применяемых в исследуемых методологиях в сопоставлении с рекомендациями Международной Организацией Труда (МОТ) и Программой «Добровольцы ООН» (ДООН).

Источники данных: работа осуществлялась на основе открытых и доступных источников с использованием материалов российских государственных органов и международных документов и международных публикаций и исследований (МОТ, ДООН, IAVE).

1. Сравнительный анализ измеряемых показателей и методологического инструментария, используемых при измерении волонтерского труда

1.1. Краткий обзор методологий

В российской статистической практике формирование показателей добровольческого труда государственными органами в настоящее время осуществляется посредством трех методологий, основанных на концепциях и положениях, разрабатываемых и утверждаемых приказами Федеральной службы государственной статистики (Росстат). **Обобщенные количественные данные о добровольцах по результатам всех трех методологий, как правило, включаются в ежегодные государственные доклады о развитии добровольчества в России.**

Методология выборочного обследования рабочей силы (далее – методология–1) осуществляется Росстатом в соответствии с положениями «Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы», в которые в 2015 году впервые были включены методики измерения статистических показателей волонтерской работы, соответствующие

рекомендациям МОТ. Данная методология, в части измерения ^{статистических} показателей волонтерского труда, предназначена для формирования системы статистических показателей участия населения в волонтерской деятельности. Задача – измерение численности волонтеров и форм их участия в различных видах трудовой волонтерской деятельности. Посредством данной методологии формируется официальная статистическая информация, как об общих количественных показателях добровольчества, так и отдельно о формальном и неформальном типах волонтерства. Сбор массива данных осуществляется прямым опросом респондентов по форме N 1–3 "Анкета выборочного обследования рабочей силы"[16].

Методология статистического наблюдения за средней численностью волонтеров во всех СОНКО России (далее – методология–2) осуществляется в соответствии официальной статистической методологией организации статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций – (СОНКО) [17]. Данная методология осуществляется Росстатом с 2012 года посредством сбора ежегодной отчетной информации от СОНКО с использованием утвержденной Росстатом формы (1–СОНКО) "Сведения о деятельности социально ориентированной некоммерческой организации". При измерении показателя «средняя численность добровольцев во всех социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО)» рассчитывается средняя численность физических лиц, осуществляющих деятельность в форме безвозмездного труда, привлеченных социально ориентированной некоммерческой организацией за отчетный год.

Методика измерения общего количества (численности) граждан Российской Федерации, вовлеченных в добровольческую деятельность (далее – методология–3) осуществляется Федеральным агентством по делам молодежи совместно с ФГБУ «Роспатриотцентр» в соответствии с методикой определения и расчета показателя "Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью" в целом по России и по субъектам Российской Федерации в возрасте от 7 лет и старше» [18]. Данная методика «осуществляется с целью обеспечения оперативного анализа достижения целевого показателя "Увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской

(добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15%". Измерение целевого показателя по данной методике основывается на сборе и объединении данных, направляемых в ФГБУ «Роспатриотцентр» от всех органов и организаций, вовлекающих волонтеров в добровольческую деятельность (организаций, центров, сообществ, объединений поддержки добровольчества, образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений и др.).

1.2. Анализируемые данные

К анализируемым данным отнесены: целевые задачи каждой из методологий; измеряемые показатели; методы сбора массива данных; способы формирования первичной информации; единицы отбора и наблюдения; возрастной состав обследуемых лиц. Рассмотрим подробнее.

Целевые задачи

методология–1: Определение общей численности волонтеров и форм их участия в различных видах трудовой волонтерской деятельности;

методология–2: Определение количества граждан, принимающих участие в волонтерской деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО);

методология–3: Определение численности граждан, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений в добровольческую (волонтерскую) деятельность суммарно на территориях субъектов Российской Федерации,

Изменяемые показатели

По методологии–1 измеряются не менее 5 статистических показателей: 1) численность добровольцев в России целом и по типам волонтерской работы (формальное и неформальное волонтерство); 2) количество часов, отработанных добровольцами (одним добровольцем); 3) количество организаций, работающих с волонтерами по видам экономической деятельности; 4) виды выполняемых

волонтерами работ, по полу и типу поселения; 5) доля (процент) волонтеров в общей численности постоянного населения России.

По методологии–2 определяется средняя численность добровольцев во всех социально ориентированных некоммерческих организациях (СОНКО) России;

По методологии–3 определяется: 1) общая численность добровольцев в России; 2) доля (процент) граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций.

Методологический инструментарий

Сбор массива данных: *по методологии–1* осуществляется непосредственно от членов домашних хозяйств путем их прямого ежемесячного опроса; *по методологии–2* – получением и агрегированием ежегодных отчетов от социально ориентированных организаций (СОНКО), работающих с волонтерами; *по методологии–3* – посредством сбора и агрегирования ежемесячной отчетной информации от уполномоченных органов и организаций, вовлекающих волонтеров в добровольческую деятельность.

Способы формирования первичной статистической информации: *по методологии–1*: личный опрос по форме разработанных анкет; *по методологии–2*: сбор данных о численности волонтеров в каждой СОНКО по форме 1–СОНКО; *по методологии–3*: сбор данных по форме федерального статистического наблюдения №1–молодежь "Сведения о сфере государственной молодежной политики".

Единицы отбора: *по методологии–1*: – частные домашние хозяйства; *по методологии–2*: – социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО); *по методологии–3*: – организации всех правовых форм (коммерческие, некоммерческие, учреждения и др., организации любых правовых форм, в деятельности которых участвуют волонтеры за отчетный период.

Единицы наблюдения и возрастной состав обследуемых волонтеров: *по методологии–1*: волонтеры в возрасте от 15 лет и старше – члены обследуемых домашних хозяйств; *по методологии–2*: лица в возрасте от 15 лет и старше – волонтеры СОНКО; *по методологии–3*: – волонтеры в возрасте от 7 лет и старше.

Объем выборочной совокупности (охват): *по методологии–1* охват составляет 77 тыс. человек (ежемесячно) [19]; *по методологии–2* – все

СОНКО России; по методологии–3 – организации всех организационно правовых форм, вовлекающие или работающие с волонтерами в каждом субъекте Российской Федерации.

1.3. Результаты анализа

Анализ методологических положений исследуемых методологий, в части методов и подходов достижения целевых задач, показал:

Общим признаком методологий 1,3 является задача, состоящая в определении (ежегодно) численности волонтеров в Российской Федерации и доли (процента) волонтеров в общей численности постоянного населения России.

Выявленные различия: по методологии–2 определяется численность волонтеров участвующих только в деятельности социально ориентированных организаций (СОНКО). Следовательно, обследования других видов организаций (коммерческих, государственных, муниципальных и др) в данной методологии не предусмотрена, что не позволяет получение результата полной численности волонтеров в Российской Федерации.

Отличием методологии–1 от методологии –3 является то, что целевая задача методологии–1 включает измерение ряда показателей, определение которых не предусмотрено методологией–3. К таким показателям, в том числе, относятся: показатели по типам трудовой волонтерской деятельности (формальной или неформальной); по количеству часов, отработанных добровольцами; по видам выполняемых волонтерами работ по полу, возрасту и типу поселения; по количеству организаций, работающих с волонтерами, распределенных по видам их экономической деятельности.

Измерение по методологии–1 имеет значительно больший объем ежемесячной выборки (77 тыс. респондентов), что позволяет получать количественную оценку волонтерской деятельности с более высокой степенью точности, в сравнении с подходами методологий - 2,3.

Методология–1 базируется на опросе непосредственных респондентов – членов домашних хозяйств, в числе которых множество как формальных так и неформальных волонтеров, в то время как две другие методологии предусматривают сбор информации только от уполномоченных органов и организаций, работающих с добровольцами, что является менее надежным.

Значимым преимуществом, отличающим методологию–1 от методологий –2,3 является то, что непосредственное обследование респондентов – членов домашних хозяйств (методология–1), позволяет осуществлять отдельно измерение количества волонтеров, работающих неформально (индивидуально, по собственной инициативе) и формально (на основе организации). Посредством методологий–2,3, основанных на обезличенном сборе первичной информации от уполномоченных лиц и/или организаций, измерить количественные показатели отдельно по двум типам волонтерства (формально или неформально) не представляется возможным.

Возрастной состав волонтеров. Посредством методологии–1 измеряются численные данные волонтеров в соответствии с рекомендациями МОТ в возрастных границах с 15 лет и старше, в то время как методологией–3 сбор массива данных о волонтерах осуществляется в возрасте от 7 лет и старше. Подход выбора возрастных границ волонтеров с 7 до 14 лет не соответствует международным статистическим стандартам, согласно которым волонтерская деятельность должна измеряться среди обследуемых лиц с 15 лет и старше. Во–первых, очевидно, что включение для сбора массива количественных данных о волонтерской деятельности детей от 7 до 14 лет, влияет на результаты измерения. Во–вторых, привлечение к участию в волонтерской деятельности детей в возрасте до 14 лет, может повлечь за собой нарушение основного принципа волонтерства – свободы выбора.

Заключение

В России, как и во многих странах мира, в течение последних десяти лет продолжает формироваться система измерения статистических показателей волонтерского труда.

С целью выявления общих и отличительных особенностей методов и подходов формирования статистики волонтерского труда, применяемых в России и определения методологий, которые в наибольшей степени могут рассматриваться в качестве единой для измерения статистических показателей волонтерской работы в России, автором проведен сравнительный анализ, который показал:

1. Из трех рассмотренных методологий, методология–1 является:
  - 1) наиболее надежной;
  - 2) соответствующей рекомендациям МОТ/ДООН;
  - 3) сопоставимой с международной статистической системой.

2. Исходя из результатов анализа, методология измерения показателей волонтерского труда, осуществляемая Росстатом в рамках Методологии выборочного обследования рабочей силы (методология–1), является наиболее целесообразной для применения в России в качестве единой методологии для подготовки надежных статистических данных добровольческого труда для оценки вклада волонтеров в достижение Целей в области устойчивого развития, сопоставимых с глобальной системой измерения

3. Результаты анализа могут быть полезны специалистам, исследователям и организациям, работающим в сфере статистики волонтерства, в целях дальнейшего совершенствования системы измерения статистических показателей добровольческого труда.

Список использованной литературы

1. Резолюция A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

2. Резолюция I «Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» 19–ой МКСТ в октябре 2013 г. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.ilo.org/ru/resource/rezolyuciya-o-statistike-trudovoy-deyatelnosti-zanyatosti-i>

3. Резолюция 73/40 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. "Интеграция добровольчества в дело мира и развития: план действий на следующее десятилетие и последующий период" [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/279/86/pdf/n1927986.pdf>

4. Материалы совещания Консультационной группы Программы «Добровольцы ООН» по подготовке Всемирного доклада «О состоянии добровольчества в мире (SWVR –2025)», Bonn, Germany, Февраль, 2024

5. Volunteer work measurement guide Guidance on implementing the ILO–recommended add–on module on volunteer work in national labour force surveys ILO Department of Statistics, May 2021 [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_789950/lang-en/index.htm

6. ПРИКАЗ Государственной службы статистики (Росстат) от 29 декабря 2023 года N 707 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (с изменениями на 22 марта 2024 года)

[Электронный ресурс].–Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/1304626092?marker=6520IM>

7. Статистические издания Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://rosstat.gov.ru/folder/210>

8. Доклады Минэкономразвития России «О развитии добровольчества в Российской Федерации» по итогам 2018, 2020, 2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://nko.economy.gov.ru/main/dobrovolchestvo/> .

9. Доклады Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации об основных результатах российских исследований, формах и масштабах участия граждан в добровольческой (волонтерской) деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru>

10. Manual on the measurement of volunteer work / International Labour Office. – Geneva: ILO, 2011 ILO Cataloguing in Publication Data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@sta/documents/publication/wcms_162119.pdf

11. Volunteer work measurement guide Guidance on implementing the ILO–recommended add–on module on volunteer work in national labour force surveys ILO Department of Statistics, May 2021[Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.ilo.org/global/statistics-anddatabases/publications/WCMS_789950/lang—en/index.htm

12. Портал знаний о волонтерстве ДООН [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://knowledge.unv.org/>

13. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. – Гос. ун–т – Высшая школа экономики. – М. Изд. дом Гос. ун–та – Высшей школы экономики, 2010. – с. 420. [Электронный ресурс].– Режим доступа:
<https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/d1z1rm8xz8/71143868.pdf>

14. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И. В. Мерсияновой. — Москва: Нац. исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. — 202 с.[Электронный ресурс].– Режим доступа:
<https://publications.hse.ru/books/225651260>

15. Приказ Государственной службы статистики (Росстат) от 29 декабря 2023 года N 707 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (с изменениями на 22 марта 2024 года) [Электронный ресурс].–Режим доступа:
<https://docs.cntd.ru/document/1304626092?marker=6520IM>

16. Приказ Росстата от 29.07.2022 N 532 (ред. от 11.01.2024) "Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, потребностью организаций в работниках по профессиональным группам, составом кадров государственной гражданской и муниципальной службы" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://64.rosstat.gov.ru/storage/document/document_form/form_order_file/2023-02/01/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20532.pdf

17. Официальная статистическая методология по организации статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций (утв. [приказом](#) Федеральной службы государственной статистики от 26 августа 2014 г. N 531) [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168899/1d7e0357585d0a0944cf35dad17578448e58d4f8/

18. ПРИКАЗ от 5 апреля 2022 года N 107 Об утверждении методики расчета показателя "Общая численность граждан Российской Федерации, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений в добровольческую (волонтерскую) деятельность" (с изменениями на 23 сентября 2022 года) [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416910/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdadf518/

19. ПРИКАЗ Государственной службы статистики (Росстат) от 29 декабря 2023 года N 707 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (с изменениями на 22 марта 2024 года) [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1304626092?marker=6520IM>

Настоящий материал является авторской статьей. выходные данные: Бодренкова Г.П. Методы и подходы к измерению статистических показателей добровольческого труда, применяемые в методологиях в России // Сила знаний: объединение умов и ресурсов: сборник статей Международной научно–практической конференции (г. Тюмень, РФ , 12 октября 2024г.). – Уфа: Omega science, 2024. – 149-157 С.

2. Сравнительный анализ измеряемых количественных показателей волонтерской работы

Аннотация. Статья является одним из разделов монографического исследования «Методологические подходы к измерению статистических показателей добровольческого труда» и посвящена результатам анализа методологий измерения количественных показателей волонтерской работы, применяемых в России. На примере трех лет (2018, 2020, 2022 гг.) обобщены результаты сравнения базовых (количественных) показателей вовлеченности населения в волонтерскую деятельность, измеряемых посредством официальных методологий, применяемых в России в сопоставлении с рекомендациями Международной Организации Труда и Программы «Добровольцы Организации Объединенных Наций».

Ключевые слова. Волонтерство, добровольчество, статистика добровольческого труда, Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Глобальная повестка ООН–2030, Цели устойчивого развития (ЦУР, SDG), Международная Организация Труда (МОТ, ILO), Программа «Добровольцы ООН» (ДООН, UNV),

Abstract. The article is devoted to the results of the analysis of methodologies for measuring quantitative statistical indicators of volunteer work used in Russia. Using the example of three years (2018, 2020, 2022), the results of the comparison of basic (quantitative) indicators of population involvement in volunteer activities, measured using official methodologies used in Russia in comparison with the recommendations of the International Labor Organization and the United Nations Volunteers Program, are summarized.

Keywords. Volunteering, volunteering, statistics of volunteer work, Federal State Statistics Service (Rosstat), UN Global Agenda 2030, Sustainable Development Goals (SDG), International Labor Organization (ILO), UN Volunteers Program (UNV),

Введение

Усиленное внимание к проблемам, возникающим при определении истинного масштаба волонтерства в мире и в контексте достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР), привело к пониманию

необходимости создания единой системы измерения показателей добровольческого труда для достижения ЦУР в предстоящие до 2030 годы.

В Резолюциях 19-й и 20-й Международных конференций статистиков труда (МКСТ) были обновлены международные статистические стандарты добровольчества, в которых рекомендуется (Пункт 56,с,19-МКСТ) более глубоко измерять волонтерскую работу в целях формирования комплексных макро социо-экономических оценок занятости и недоиспользования рабочей силы. Продвижение роли статистики волонтерства заметно усилилось со времени принятия в 2015 году Глобальной повестки дня - 2030. В результате за прошедшие 10 лет около 60 стран мира уже накопили ценный опыт по измерению добровольческого труда в соответствии с рекомендациями Международной Организации Труда (МОТ), тем не менее, этого недостаточно, чтобы обеспечить возможность получения данных сопоставимых с глобальной статистикой для измерения численности волонтеров в мировом масштабе и оценки их вклада в достижение ЦУР. В развитие ранее разработанных и опубликованных руководств по измерению добровольческого труда (2013 г., 2021 г.) [20] [21], «Добровольцы Организации Объединенных Наций» (ДООН) в рамках подготовки (пятого) доклада «О состоянии добровольчества в мире» (SWVR -2025), [22] в партнерстве с (МОТ) и рядом заинтересованных стран, разрабатывают стандартную методологию измерения добровольческого труда и расчета оценок вклада волонтерской работы в национальное и мировое развитие. Предполагается, что решение данной задачи создаст оптимальные условия для подготовки в каждой стране надежных национальных статистических данных о добровольчестве. Согласно данным МОТ/ДООН, немаловажным фактором в этой работе, является дальнейшее усовершенствование и корректировка инструментов обследования с целью их адаптации к национальным обстоятельствам [23]. В этой связи, отметим, что опыт России, которая с 2015 года разрабатывает и применяет методологии измерения показателей волонтерства, базируясь на рекомендациях МОТ, актуален для дальнейшего совершенствования применяемых методологий и может быть полезен для других стран.

Анализ практики измерения показателей волонтерского труда, накопленной в России, позволил выявить ряд проблем,

препятствующих более точной оценке количественных данных людей, участвующих в волонтерской работе. Так, результаты сравнительного анализа, официально применяемых в России методологий, показали, что из трех сравниваемых «Методология выборочного обследования рабочей силы на базе домашних хозяйств» (ОПС, LFS), осуществляемая Росстатом, соответствует рекомендациям МОТ и предлагается как наиболее целесообразная в качестве единой методологии комплексного сбора данных при измерении статистических показателей волонтерской работы. В настоящей статье, рассматриваются результаты сравнительного анализа ключевых количественных показателей, которые предлагаются к дальнейшему обсуждению.

2.1. Ключевые измеряемые показатели

Согласно обновленным международным статистическим стандартам и рекомендациям МОТ ключевыми статистическими единицами для измерения добровольческой работы являются три основных показателя: количество добровольцев; коэффициент добровольчества; количество часов, отработанных добровольцем:

Количество добровольцев - базовый показатель, означающий расчетное число лиц, выполнявших добровольческую работу не менее одного часа в течение учетного периода;

Коэффициент добровольчества - доля добровольцев в общей численности трудоспособного населения или в определенной его подгруппе. Это ключевой показатель, используемый для оценки распространенности волонтерства среди населения, широко применяемый в национальных и международных анализах.

Количество часов, отработанных добровольцем, представляет собой время, затраченное на оказание неоплачиваемой помощи, которое может быть рассчитано как общее, так и среднее значение [24]. Среднее количество часов, отработанных добровольцем, может быть рассчитано за один из двух коротких периодов: четыре недели или одну неделю. Среднее значение последнего рассчитывается путем деления первого на четыре, что позволяет сравнивать время, отработанное в волонтерской деятельности и на работе (обычно рассчитывается за одну неделю или семь дней).

2.2.0 методологиях измерения количественных статистических показателей волонтерства

Измерение количественных показателей добровольческого труда в России осуществляется посредством методологий, разрабатываемых и утверждаемых Федеральной службой государственной статистики (Росстат), к числу которых, относятся: 1) Методология выборочного обследования рабочей силы на базе домашних хозяйств (методологи-1), осуществляемая Росстатом в соответствии с «Официальной статистической методологией формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» [25], рекомендованной 19-й Международной конференцией статистиков труда (МКСТ), состоявшейся 13 октября 2013 года в Женеве. 2) Методология федерального статистического наблюдения за средней численностью волонтеров во всех СОНКО России (методология-2), осуществляемая Росстатом по форме 1-НКО в рамках официальной статистической методологии и организации статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций - СОНКО) [26] ; 3) Методика измерения общего количества (численности) граждан Российской Федерации, вовлеченных в добровольческую деятельность (методология-3). Осуществляется Федеральным агентством по делам молодежи совместно с ФГБУ «Роспатриотцентр» в соответствии с методикой определения и расчета показателя "Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью" за отчетный период (прошедший год) в целом по России и по субъектам Российской Федерации в возрасте от 7 лет и старше [27]. Данная методология измеряет общее количество (численность) граждан Российской Федерации, вовлеченных в добровольческую деятельность (суммарно) центрами, сообществами, объединениями поддержки добровольчества на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений. Более подробно данные методологии представлены в стартовой статье выше.

2.3. Сравнительный анализ базовых статистических показателей волонтерской работы

Анализируемые данные: численность (количество) лиц, выполнявших добровольческую работу (на примере 2018, 2020, 2022 гг.). Для сопоставления и анализа результатов измерения ключевых

количественных показателей волонтерства в Таблице 1 сведены данные о численности участников волонтерской деятельности по итогам 2018, 2020, 2022 годов, формируемых посредством применения трех исследуемых методологий.

Табл 1 - Количественные показатели вовлеченности людей в добровольческую работу по итогам 2018, 2020, 2022 гг.

	2018	2020	2022
методология-1, Росстат (тыс.чел)	1527	2033	2701
методология-2, Росстат (тыс.чел)	2 937	3790	3927
методология-3, Росмолодежь (тыс.чел)	11409	7100	10700

Составлено автором на основе расчетных данных Росстата и Росмолодежи

Из сравнения количественных данных вовлеченности людей в добровольческую работу по итогам 2018, 2020, 2022 гг., следует, что:

- в рамках каждой из рассматриваемых методологий наблюдается рост количественных показателей по итогам следующего года по сравнению с предыдущим;

- имеют место значительные расхождения количественных значений получаемых анализируемыми методологиями по итогам каждого года (2018, 2020, 2022). Наименьшая численность волонтеров наблюдается по данным измерения по методологии-1, максимальная - по методологии-3

- количественные данные волонтеров по методологии-3 за 2018 год существенно превышают значения за два следующих года (2020, 2022). Так, общая численность волонтеров по итогам 2018 года по методологии-3 составила 11409 тыс. человек, в том числе: «более 5362 тыс. человек – добровольцы в возрасте от 18 до 30 лет и более 4 449 тыс. человек – добровольцы школьного возраста (от 7 до 17 лет)» [28].

Выводы

В результате проведенного анализа, нами сделаны следующие выводы:

1. Динамика количественных статистических показателей за три рассматриваемых года (2018, 2020, 2022) свидетельствует о расширении масштабов численности участников волонтерской

деятельности в пределах каждого следующего года по сравнению с предыдущим в рамках каждой из применяемых официальных методологий.

2. Имеют место значительные расхождения сравниваемых количественных данных, получаемых путем применения рассмотренных методик. Так, 1) методология-3 показывает самые высокие количественные результаты, но при этом применяемая в данной методологии возрастная категория для измерения (от 7 лет и старше), с нашей точки зрения, является одной из причин расхождения количественных данных в сторону увеличения количественных данных по методологии-3; 2) Методология федерального статистического наблюдения за численностью волонтеров в СОНКО (методологи-2) показывает средние величины количественных данных, при этом следует отметить, что результатом применяемых подходов по методологии-2, является более низкая надежность; 3) Методология выборочного обследования (методология-1) показывает более низкие количественные результаты, но учитывая преимущества применяемого подхода прямого опроса респондентов, данная методология предполагает более высокую точность и надежность результатов.

Заключение

1. Сравнение количественных результатов, полученных с использованием соответствующих методологий, приводит нас к пониманию о том, что основными причинами существенных расхождений при измерениях показателей волонтерской работы, являются принципиальные отличия в подходах и методах измерения в трех исследуемых методологиях, что обусловлено: 1) отсутствием единой методологии измерения количественных показателей волонтерства; 2) измерение осуществляется посредством как собственных методологий (полностью разработанных в России, методологии-2,3) и осуществляемых в соответствии с рекомендациями Международной Организацией Труда (методологии -3).

2. В подтверждение выводов к Разделу 1, осуществленный сравнительный анализ количественных показателей, показал, что из трех анализируемых методологий измерения показателей волонтерства, применяемых в России, лишь «Методология выборочного

обследования рабочей силы», в части касающейся волонтерства, реализуемая Росстатом, соответствует рекомендациям МОТ/ДООН;

3. В качестве важного заключительного вывода отметим, что одной из ключевых проблем российской статистики волонтерства является отсутствие единообразия подходов к измерению показателей волонтерского труда, что вызывает необходимость их унификации. Следует отметить, что вопрос о создании единых подходов в методологиях расчета количества добровольцев в Российской Федерации затрагивался Минэкономразвития России в ежегодном докладе о развитии добровольчества в России за 2018 год ¹[29], в котором отмечалась необходимость «формирования единого подхода к оценке активности участия граждан Российской Федерации в добровольческой деятельности».

4. Результаты анализа подтверждают вывод МОТ/ДООН о том, что «Методология выборочного обследования рабочей силы» (ОПС, LFS) является «оптимальным типом обследования для сбора данных о волонтерской работе» [30] и предлагается к рассмотрению в качестве основы для создания единой методологии измерения статистических показателей волонтерской работы в России.

5. Результаты сравнительного анализа накопленной российской практики измерения показателей волонтерского труда в России призваны: 1) способствовать совершенствованию методологий измерения масштабов волонтерства в стране и сопоставимых с глобальной системой статистики; 2) содействовать разработке более эффективной политики по отношению к добровольчеству; вовлечению большего количества граждан в волонтерскую деятельность и увеличению вклада волонтеров в достижение Целей в области устойчивого развития (ЦУР).

Список использованной литературы

20. Manual on the measurement of volunteer work / International Labour Office. – Geneva: ILO, 2011 ILO Cataloguing in Publication Data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@stat/documents/publication/wcms_162119.pdf

---

¹ Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2018 году <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-dobrovolczyi-2019.pdf>

21. Volunteer work measurement guide Guidance on implementing the ILO–recommended add–on module on volunteer work in national labour force surveys ILO Department of Statistics, May 2021 [Электронный ресурс].–Режим доступа:https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_789950/lang-en/index.htm

22. Материалы совещания Консультационной группы Программы «Добровольцы ООН» по подготовке Всемирного доклада «О состоянии добровольчества в мире (SWVR –2025», Bonn, Germany, Февраль, 2024

23. 20th ICLS. Measurement of volunteer work: progress and challenges. Vladimir Ganța, ILO Department of Statistics 12/10/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmstp5/groups/public/@dgreports/@stat/documents/meetingdocument/wcms_646909.pdf

24. Более детальное описание международных статистических определений содержится в Руководстве по измерению добровольческого труда Volunteer work measurement guide, ссылка 21

25. ПРИКАЗ Государственной службы статистики (Росстат) от 29 декабря 2023 года N 707 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (с изменениями на 22 марта 2024 года) [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1304626092?marker=6520IM>

26. Официальная статистическая методология по организации статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций (утв. [приказом](#) Федеральной службы государственной статистики от 26 августа 2014 г. N 531) [Электронный ресурс].–Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168899/1d7e0357585d0a0944cf35dad17578448e58d4f8/

27. ПРИКАЗ от 5 апреля 2022 года N 107 Об утверждении методики расчета показателя "Общая численность граждан Российской Федерации, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений в добровольческую (волонтерскую) деятельность" (с изменениями на 23 сентября 2022 года) [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416910/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdadf518/

28. Доклады Минэкономразвития России «О развитии добровольчества в Российской Федерации» по итогам 2018, 2020, 2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nko.economy.gov.ru/main/dobrovolchestvo/>

29. Доклад Минэкономразвития России «О развитии добровольчества в Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-dobrovolczyi-2019.pdf>

30. Volunteer work measurement guide Guidance on implementing the ILO–recommended add–on module on volunteer work in national labour force surveys ILO Department of Statistics, May 2021[Электронный ресурс].– Режим доступа:https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_789950/lang-en/index.htm

3. Методология выборочного обследования рабочей силы как основной метод измерения организационного и прямого типов волонтерства

Аннотация. Статья является одним из разделов монографического исследования «Методологические подходы к измерению статистических показателей добровольческого труда» и посвящена результатам анализа подходов к измерению статистических показателей добровольческого труда, применяемых в России. Анализируются результаты измерения численности населения России, участвующего в волонтерской работе, организованной формально (через организации) и осуществляемой волонтерами неформально (индивидуально, по собственной инициативе в интересах домашних хозяйств).

Ключевые слова. Прямое (неформальное) волонтерство; Организационное (формальное) добровольчество; статистика добровольческого труда; Федеральная служба государственной статистики (Росстат); Глобальная повестка ООН–2030; Цели устойчивого развития (ЦУР, SDG), Международная Организация Труда (МОТ, ILO), Программа «Добровольцы ООН» (ДООН, UNV), Международная Ассоциация добровольческих усилий (МАДУ, IAVE).

Abstract. The article is one of the sections of the monographic study "Methodological approaches to measuring statistical indicators of volunteer work" and is devoted to the results of the analysis of approaches to measuring statistical indicators of volunteer work applied in Russia. The results of measuring the number of the Russian population participating in volunteer work organized formally (through organizations) and carried out by volunteers informally (individually, on their own initiative in the interests of households) are analyzed.

Key words. Direct (informal) volunteering; Organizational (formal) volunteering; statistics of volunteer work; Federal State Statistics Service (Rosstat); UN Global Agenda 2030; Sustainable Development Goals (SDG), International Labor Organization (ILO), UN Volunteers Program (UNV), International Association of Volunteer Effort (IAVE).

Введение

В Резолюции 1 19-й Международной конференцией статистиков труда (МКСТ), состоявшейся 13 октября 2013 года в Женеве, Международной Организацией Труда (МОТ) [31] были рекомендованы к применению методологии измерения показателей волонтерства, продвижение которых продолжилось в 2015 году с принятием Глобальной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [32]. Согласно данным Международной Организации Труда (МОТ) и Программы «Добровольцы ООН» (ДООН) около 60 стран накопили опыт измерения добровольческого труда в соответствии с рекомендациями Международной Организации Труда (МОТ) [33].

Со времени принятия в 2015 году Глобальной повестки дня ООН до 2030 года и Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН "Интеграция добровольчества в дело мира и развития: план действий на следующее десятилетие и последующий период" в мире появляется больше доказательств того, что волонтеры вносят существенный вклад в повышение устойчивости сообществ и достижение Целей Устойчивого развития - 2030 (ЦУР, SDG). Согласно данным Программы «Добровольцы ООН» (UNV) и Международной Ассоциации добровольческих усилий (IAVE) в постковидную эпоху, когда весь мир признает, что добровольчество становится все более актуальным и востребованным, вместе с тем, этот универсальный феномен является недооцененным ресурсом для развития волонтерства на национальном уровне и достижения Целей устойчивого развития ООН. Для изменения ситуации усилия МОТ/ ДООН с партнерами направлены на создание к 2025 году единой системы измерения волонтерства, позволяющей создать возможности для измерения масштабов волонтерства в мире и в процессы достижения ЦУР, сопоставимой с глобальной статистикой. Другой важнейшей инициативой является то, что особый фокус ведущих международных организаций в сфере добровольчества

направлен на добровольчество, осуществляемое неформально, самостоятельно индивидуально или по собственной инициативе.

Постановка проблемы

Анализ статистических данных предоставляемых государственными органами статистики (Росстат) показал, что значительно большее количество людей участвует в оказании волонтерской помощи другим индивидуально (самостоятельно, по собственной инициативе), чем участвующих в волонтерской работе посредством или на базе организаций. При этом индивидуальное волонтерство, имеющее существенно преобладающие результаты по сравнению с волонтерством через организации, остается не достаточно исследованным. В свою очередь, не исследованность, не изученность подходов и методов измерения показателей труда добровольцев, работающих по собственной инициативе, индивидуально, может приводить к недооценке добровольческого потенциала; к заниженным данным уровня вовлеченности граждан в добровольческую деятельность и в процессах достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР).

Обзор литературы и исследований

Начиная с середины 2000 годов, а особенно в последние годы, в России создано значительное количество публикаций, научных работ, монографий, посвященных различным аспектам добровольчества. Вместе с тем, исследований и публикаций, посвященных методологиям применяемым в России для измерения статистических показателей добровольчества, в частности, - раздельного измерения показателей прямого и организационного волонтерства, осуществлялось крайне мало. Вопросы прямого и организационного волонтерства начали обсуждаться несколько десятилетий назад в работах Devis Smith [34]. Понятия «организационное» и «прямое» волонтерство, прежде чем они получили современные названия, в научной литературе и в международных документах ООН (МОТ, ДООН) определения данных понятий трактовались как: «организованное», «формальное», «управляемое» и, соответственно, «неорганизованное», «неформальное», «неуправляемое». В 2000 году в рамках подготовки проведения Международного года добровольцев (2001) Программой добровольцев ООН (UNV) и Независимым сектором (Independent sector) вопросы индивидуального волонтерства наиболее подробно

рассматривались в разработанном ими практическом руководстве, посвященном подходам к проведению опросов и изучению волонтерского труда. [35] 8 Ссылка ..... В этой работе утверждалось, что «неорганизованная» добровольческая деятельность не менее важна и ценна, чем организованная, но, как правило, она остаётся не только неучтённой в общем вкладе добровольцев, поскольку способы измерения и оценки вклада неформальных добровольцев остаются не исследованными».

В России внимание к изучению прямого (неформального) волонтерства было привлечено примерно с середины 2000-х годов, когда в результате сотрудничества российских НКО с международными организациями (UNV, IAVE) в российской специальной литературе были представлены к дальнейшему изучению основные формы добровольческой деятельности, к которым были отнесены: организованная, управляемая, формальная (в новой трактовке МОТ - организационное) и неорганизованная, неуправляемая, неформальная, индивидуальная (в трактовке МОТ- прямое волонтерство). [36] Ссылка на мою книгу. ....

К числу первых российских исследований, включающих вопросы, измерения неформального волонтерства, относятся исследования и публикации Центра изучения гражданского общества и некоммерческого сектора (НИУ «ВШЭ» [37]. Так, согласно данным НИУ «ВШЭ», представленным в Докладе Минэкономразвития России «О развитии добровольчества в Российской Федерации в 2018 году», 35% взрослых россиян добровольно безвозмездно участвовали в волонтерской деятельности, при этом 31% из них делали это через организации, а 69% самостоятельно [38].

Начиная с 2015 года органы государственной статистики России (Росстат) официально начали разрабатывать подходы к измерению волонтерской деятельности населения в рамках методологии выборочного обследования рабочей силы на базе домашних хозяйств, рекомендованной МОТ в 2013 году, а с 2016 года – применять данную методологию в российской статистической практике для отдельного измерения количественных данных волонтеров, осуществляющих волонтерскую работу через организации или по собственной инициативе (индивидуально в интересах домашних хозяйств). Результаты

измерений и применяемые методологии публикуются в сборниках и на сайте Росстата.

Цель. Изучение и анализ подходов и проблем, связанных с измерением статистических показателей прямого волонтерства, осуществляемого индивидуально, по собственной инициативе

Объект исследования: Измеряемые количественные показатели прямого и организационного типов волонтерства

Предмет исследования: методологические подходы и особенности измерения показателей прямого волонтерства

Метод: Сопоставительный анализ результатов измерения количественных показателей организационного и прямого типов волонтерского труда

Источники: использовались открытые и доступные источники данных с использованием материалов Российских государственных органов, исследовательских центров и международных документов, включающих научные исследования и публикации международных организаций (МОТ, ДООН, IAVE).

3.1. Используемые понятия

Понятия и термины, используемые в настоящей работе, соответствуют международным статистическим стандартам волонтерства, рекомендуемым МОТ:

организационное добровольчество – волонтерство, осуществляемое на основе или посредством организаций, включающих рыночные и нерыночные единицы;

прямое добровольчество – волонтерство, осуществляемое волонтерами по собственной инициативе в интересах домашних хозяйств (например, друзьям, соседям, незнакомым людям), сообществу, природе, кроме домашнего хозяйства самого волонтера.

Бенефициары волонтерской работы: по рекомендации МОТ бенефициарами являются 4 категории, охватывающие весь спектр волонтерской работы: 1) отдельные лица; 2) организации; 3) общество; 4) природа/животные.

Основные измеряемые показатели: количество добровольцев, коэффициент добровольцев, количество часов, отработанных добровольцами/добровольцем (подробнее представлены в Руководстве 36)

3.2. Сопоставительный анализ количественных данных волонтеров, участвующих в прямом и организационном волонтерстве по типу экономических единиц

Для сопоставления результатов измерения количественных показателей прямого и организационного типов волонтерства и определения их доли в общем количестве волонтеров (по итогам 2018, 2020, 2022 гг.) в Таблицу 2 сведены результаты численности населения в возрасте 15 лет и старше, работающих в качестве волонтеров посредством или интересах организаций (организационное волонтерство) и по собственной инициативе в интересах домашних хозяйств (прямое волонтерство) по типу экономических единиц.

Таблица 2 - Количественные данные волонтеров, участвующих в прямом и организационном волонтерстве, представленных по типу экономических единиц

Общее количество волонтеров (тыс.чел,%) в 2018, 2020, 2022 годах: из них выполняли работу посредством или в интересах:	2018		2020		2022	
	Тыс. чел.	.%	Тыс. чел.	.%	Тыс. чел.	.%
		1527	100	1870	100	2701
общественных и религиозных организаций, других НКО	80	5,23	78	4,17	122	4,5
государственных, муниципальных учреждений	217	14,21	158	8,44	404	14,95
групп самопомощи, взаимопомощи, других неформальных объединений	15	0,98	25	1,34	61	2,26
Других, в тч. коммерческих организаций	17 (26)	1.7	19	1,01	26	0,96
ИТОГО						
в интересах организаций любых правовых форм	338	22,13	280	14,97	634	23,47
в интересах домашних хозяйств (по собственной инициативе, индивидуально)	1190	77,93	1590	85,02	2068	76,56

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата [39]

Сопоставление приведенных в Таблице 2 количественных данных волонтеров, оказывающих добровольческую помощь другим (отдельным

людям, обществу, природе) в интересах домашних хозяйств по собственной инициативе, самостоятельно (прямое волонтерство) и осуществляющих волонтерскую деятельность через или на базе организаций любых форм (организационное волонтерство), показывают:

1) Доля волонтеров, участвующих в прямом волонтерстве (1190 тыс.чел) от общего количества волонтеров в 2018 году (1527 тыс.чел.) составляла 77,93%; в 2022 участие в прямом волонтерстве приняли 2068 тыс.чел, что от общего количества волонтеров, участвующих в 2022 году (2701 тыс.чел.) составило 76,56%.

2) Суммарная численность волонтеров, работающих в общественных, религиозных и иных негосударственных некоммерческих организациях (80 тыс.чел. в 2018 г.; 122 тыс.чел. в 2020 г.), в несколько раз меньше числа волонтеров, работающих в качестве волонтеров в государственных и муниципальных учреждениях (217 тыс., 404 тыс. соответственно), а число волонтеров, участвующих в волонтерской деятельности через коммерческие организации (17 тыс., 26 тыс. соответственно) в 8-10 раз меньше, чем волонтеров, работающих в государственных организациях и муниципальных учреждениях;

3) Численность волонтеров, работающих на базе или в интересах организаций любых организационно-правовых форм (общественных, религиозных, иных некоммерческих, государственных, муниципальных, коммерческих) в 2018 г. составило 338 тыс.чел.; в 2020 году 634 тыс.чел., что существенно ниже, чем количество волонтеров, работающих по собственной инициативе, самостоятельно, индивидуально или в партнерстве в интересах домашних хозяйств (без связи с какой-либо организацией): 2018 году - 1 190 тыс.чел., в 2022 году - 2 701 тыс.чел.).

В процентном отношении количественный состав волонтеров осуществляющих прямую волонтерскую помощь (по собственной инициативе в интересах домашних хозяйств, кроме домашнего хозяйства волонтера) и участвующих в организованных формах добровольческой деятельности (на базе организаций любых форм) в 2018 году соотносятся 78 к 22% в 2022 - 76 к 24%

3.3. Сопоставление показателей организационного и прямого типов волонтерства по видам волонтерских работ за 2018, 2020, 2022 гг.

Анализируемые данные: количественные показатели прямого и организационного типов волонтерства, измеренные Росстатом в рамках методологии выборочного обследования рабочей силы за 2018, 2020, 2022 гг.

Для сопоставления количественных составов прямого и организационного волонтерства по видам волонтерских работ в Таблице 3 сведены данные Росстата за 2018, 2020, 2022 годы.

Целью данного сопоставления является выявление и сравнение количественных показателей вовлеченности волонтеров в прямое и организованное типы волонтерства, дифференцированных по видам осуществляемых волонтерских работ.

Таблица 3- Количественные данные прямого и организационного волонтерства по видам выполняемых работ (2018, 2020, 2022 гг.)

Общее количество волонтеров (тыс. чел.) в 2018, 2022 годах:	2018		2020		2022	
	1527		1870		2701	
Тип волонтерства	Организ-е	Прямое	Организ-е	Прямое	Организ-е	Прямое
Волонтеров всего, в том числе по видам выполняемых работ (тысяч человек):	338	1190	280	1590	634	2068
Социальные работы (предоставление любой неоплачиваемой помощи лицам за пределами собственного домохозяйства пожилым людям, детям, инвалидам или жертвам катастроф, приготовление и подача пищи, перевозка людей и др.)	29	458	62	730	91	673
Благоустройство и очистка территории населенного пункта (уборка мусора, работа по улучшению водоснабжения, парков или дорог,	115	235	73	218	209	447

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

озеленение территории)						
Экологические проекты (расчистка лесов, полей и рек, посадка деревьев)	6	9	5	14	36	43
Реставрационные работы, строительные, ремонтные работы	7	34	5	71	4	67
Сельскохозяйственные работы (работа на фермах и в полях)	1	8	1	27	1	28
Сбор средств на благотворительность или другой социальный проект	13	84	12	33	85	216
Организация спортивных, культурных и других мероприятий	46	36	25	26	63	29
Оказание помощи животным	12	91	17	163	29	239
Помощь местной школе, тыс.	35	38	12	23	13	42
Поиск пропавших людей	3		5	7	13	8
Участие в работе общественных органов школ и других образовательных учреждений, общественных, религиозных и других некоммерческих организаций, клубов, союзов	56	42	40	36	59	53
Предоставление любой бесплатной медицинской помощи или юридической консультации, проведение неоплачиваемого занятия, тренировки, консультирование	4	10	9	121	12	115
другое	10	42	14	121	19	106

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата [39]

Сравнение количественных результатов измерения прямого и организационного типов волонтерского труда по видам выполняемых работ в 2018, 2020, 2022 годах выявляет существенную разницу в

сопоставляемых результатах прямого и организованного волонтерства, которая свидетельствует о том, что количество волонтеров, участвующих в оказании прямой помощи (людям, обществу, природе), значительно превышает количество волонтеров, участвующих в качестве волонтеров на базе или посредством организаций. Исключения составляют два вида волонтерских работ: «Организация спортивных, культурных и других мероприятий»; «Участие в работе общественных органов школ и других образовательных учреждений, общественных, религиозных и других некоммерческих организаций, клубов, союзов», в которых участие в прямом типе волонтерства несколько ниже чем в организационном.

Выводы

1. Сопоставительный анализ статистических показателей прямого и организационного типов волонтерства, приведенных в Таблицах 2,3 на примере трех годов (2018,2020,2022) позволяет получить более полное представление о данных типах добровольческой деятельности;

2. Выявлено, что прямое (неформальное) волонтерство, является развивающейся тенденцией, но при этом остается, с нашей точки зрения, недооцененным и недоисследованным феноменом, способным более эффективно влиять на развитие волонтерства в России в достижении стратегических национальных целей к 2030 году и в процессах достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Для этого необходима более весомая поддержка со стороны государства и научного сообщества.

3. Методологические подходы и полученные результаты измерения волонтерского труда посредством “Методологии выборочного обследования рабочей силы”, реализуемой Росстатом, показывают, что собираемые данные по двум различным типам добровольческой работы (раздельно), позволяют более точно оценить и классифицировать показатели организационного и прямого волонтерства по различным аспектам их количественных и качественных данных.

4. Результаты анализа количественных данных основных типов волонтерства (прямого и организационного) позволяют сделать вывод о том, что добровольческая активность проявляется более масштабно там, где волонтеры действуют по собственной инициативе (вне связи с

какой - либо организацией), участвуя в решении социальных проблем местных сообществ и общества в целом. Однако данный аспект требует дополнительных исследований не только количественных, но и качественных характеристик прямого волонтерства.

5. Анализ методологических подходов и полученных результатов измерения волонтерского труда, осуществляемого людьми по собственной инициативе посредством Методологии выборочного обследования рабочей силы показывает, что выявленная в ходе исследования существенная разница в сопоставленных результатах прямого и организованного волонтерства свидетельствует о том, что количество волонтеров, участвующих в оказании прямой помощи другим людям (обществу, природе/животным), значительно превышает количество волонтеров, участвующих в организационном типе волонтерства (на базе или посредством организаций).

6. Не смотря на существенную разницу в количествах волонтеров, участвующих в прямом и организационном типах волонтерства в России, прямое волонтерство остается недооцененным, недостаточно исследованным и, следовательно, потенциал волонтеров, участвующих в прямом волонтерстве, не используется в полной мере. Следует также отметить, что причины сложившегося несоответствия между количественными данными прямых волонтеров и организационных требуют отдельного исследования (вне рамок данной работы), в частности, анализ причин недостаточной вовлеченности волонтеров в работу организаций, в частности в деятельность СОНКО [40].

7. Включение методик измерения отдельно прямого и организационного типов волонтерства в Методологию выборочного обследования рабочей силы (OPC, LFS), разработанную и реализуемую Росстатом в соответствии с рекомендациями. MOT, LFS является, по данным MOT/ДООН, оптимальным типом обследования для сбора данных о волонтерской работе и имеет ключевое значение для подготовки надежных и сопоставимых национальных статистических данных о добровольчестве.

8. Результаты данного анализа рекомендуются к обсуждению и учету при разработке стратегии развития волонтерства, в части совершенствования методов раздельного измерения показателей прямого и организационного волонтерства. В том числе, рекомендуется включить количественные показатели прямого волонтерства в

Национальный набор показателей, что создаст возможность отслеживать показатели прямого волонтерства, а также позволит усовершенствовать действующие модели добровольчества; вовлечь в добровольчество новых волонтеров, что в целом создаст условия для усиления вклада волонтеров в повышение устойчивости местных сообществ и достижение ЦУР.

Список использованной литературы

31. Резолюция I «Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» 19-ой МКСТ в октябре 2013 г. [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://www.ilo.org/ru/resource/rezolyuciya-o-statistike-trudovoy-deyatelnosti-zanyatosti-i>

32. Резолюция A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

33. Материалы совещания Консультационной группы Программы «Добровольцы ООН» по подготовке Всемирного доклада «О состоянии добровольчества в мире (SWVR –2025)», Bonn, Germany, Февраль, 2024

34. Hodgkinson 1992:619; Devis Smith 1998. Источник: Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов Издание Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2006 год., 365 с.

35. Исследования, проведенные Программой добровольцев ООН (UNV) и independent sector (www.independentsector.org).

36. Бодренкова Г.П. «Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике». // Метод. пособие. М.: Российский центр развития добровольчества (Благотворительный фонд «Московский дом милосердия» 2013. 320 с. (Серия: Российская школа эффективного добровольчества»). [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006708356?ysclid=ltgwkcue4n794045450>

37. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Под общей редакцией И.В. Мерсияновой. М., СПб. : [Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"](http://www.vse.ru), 2018. [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/225651260>

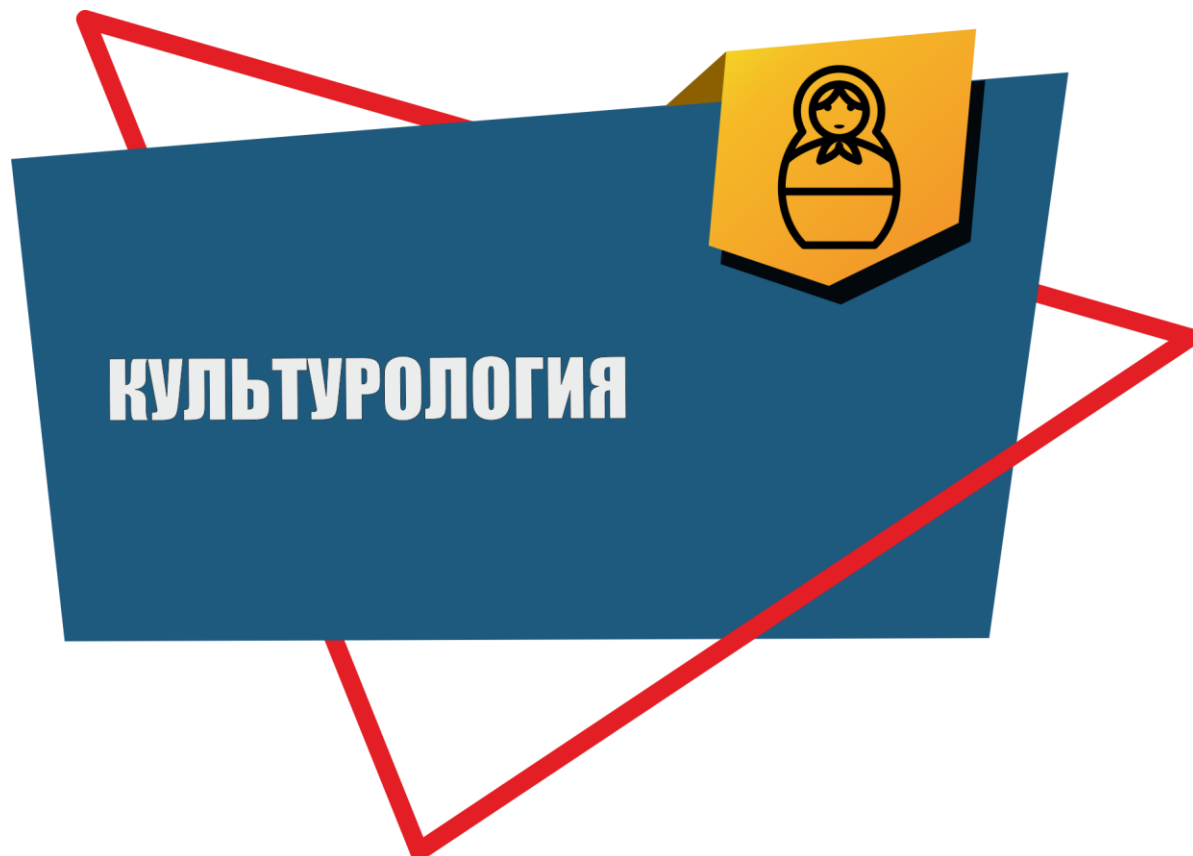
38. Доклад Минэкономразвития России «О развитии добровольчества в Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-dobrovolczyi-2019.pdf>

39. Статистические издания Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

40. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf>

© Бодренкова Г.П., 2024

УДК 130.2

ГЛАВА 10 ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ТУРКМЕНИСТАНА

Гарагёзова С.,

Преподаватель

Халлыева Г.,

Преподаватель

Гурбанова Г.,

Преподаватель

Аманова С.,

Старший преподаватель

Научный руководитель: Шукурова Г.,

Старший преподаватель,

Туркменский государственный институт культуры,

г.Ашхабад, Туркменистан.

Аннотация. Учения о туркменской культуре имеют огромное значение при изучении истории и теории культуры. Закономерности культурного развития, исторические периоды, вклад туркмен в мировую культуру и влияние мировой культуры с их стороны, типы общественного сознания и их характерные черты, различные пласты национальной культуры, каждый из них является объектом научного исследования. Как уже упоминалось выше, в данной работе, как и во все периоды истории Туркменистана, культура эпохи независимости рассматривается как фундаментальная основа и неотъемлемая часть духовного мира туркменского народа. В статье анализируется культура независимости, ее исторические корни, составляющие, функции и роль в культурной политике государства.

Ключевые слова. культура, духовные ценности, цивилизация, культурное наследие, искусство.

HISTORICAL CONDITIONS AND CULTURAL DEVELOPMENT OF TURKMENISTAN

Garagozova S.,

Lecturer

Hallyeva G.,

Lecturer

Gurbanova G.,

Lecturer
Amanova S.,
Senior lecturer
Research supervisor: **Shukurova G.**,
Senior lecturer
Turkmen State Institute of Culture
Ashgabat, Turkmenistan.

Abstract. The teachings of Turkmen culture are of great importance in the study of the history and theory of culture. Patterns of cultural development, historical periods, the contribution of Turkmen to world culture and the influence of world culture on their part, types of social consciousness and their characteristic features, various layers of national culture, each of them is the object of scientific research. As mentioned above, in this work, as in all periods of the history of Turkmenistan, the culture of the era of independence is considered as a fundamental basis and an integral part of the spiritual world of the Turkmen people. The article analyzes the culture of independence, its historical roots, components, functions and role in the cultural policy of the state.

Key words. culture, spiritual values, civilization, cultural heritage, art.

Новое независимое общество разработало и институционализовало уникальную систему культурных ценностей и норм. Эти культурные ценности и нормы являются источником повышения духовного развития народа независимого государства. К духовным ценностям периода независимости относятся новообразованное сознание, гражданственность, гуманизм, патриотизм, законы справедливого государства, новые политические, правовые, моральные, эстетические, религиозные, философские идеи и взгляды. В науке культурологии вклад народа в мировую культуру и вопросы общности с ним находятся в центре научного интереса.

Туркменский народ - это нация, создавшая материальные и духовные ценности, достигшие высочайшего уровня совершенства. Место этих ценностей среди общечеловеческих ценностей очень велико. Арабский путешественник X века Аль-Якуби упоминал, что в Мерве ткали знаменитые высококачественные ткани, известные как "хорасанские ткани". В окрестностях Мерва производились хлопок и шелк. Отсюда даже шелковый пух и некоторые другие изделия поставлялись в Гурган и Табаристан, а также в западные страны.

Арабские путешественники также отмечали упорядоченный характер города, в том числе наличие рынка Мерв [Дипломатия на Великом шелковом пути: от истории к будущему. Сборник тезисов Международной научной конференции, 2014, с. 21-22]. Конечно, нельзя отрицать, что это вклад в общечеловеческие культурные ценности.

Одной из главных задач общественных наук независимого государства является разработка теоретических основ проблемы культуры. Это очень важно для изменения всех аспектов жизни общества и для того, чтобы туркменское общество вошло в число научных, образованных, передовых развитых стран не только среди экономически развитых стран, но и как высокоцивилизованное общество. Многогранная связь между культурой и обществом, ее активное влияние на развитие общества делает науку о культуре объектом многих общественных наук. Исторический материализм принят как социальная философия и методология всех общественных наук, направленная на обобщение опыта культурного строительства и определение путей дальнейшего развития культуры эпохи независимости. С незапамятных времен цивилизация была главной движущей силой развития и изменений в обществе. Даже в современных социальных условиях вопросы культуры во всем мире остаются одними из главных, которым уделяется большое внимание во внутренней и внешней политике каждого государства, в том числе и нашей страны.

Возникновение человеческого общества означает становление человека как члена общества. В основе этого процесса лежит способность человека к труду, потому что труд действительно является основным условием жизни человека. Именно благодаря упорному труду человек меняет не только свою внешнюю природу, но и свое внутреннее "я". Вместе с трудом и на его основе развиваются человеческая мысль и культура. Синкретическое мышление человека в прошлой жизни постепенно уступает место комплексному мышлению о природе, о других людях, о самом себе. В человеческой практике такое круговое мышление уступает место размышлениям о культуре. Вероятно, здесь уместно начать обсуждение с отношения к культуре и формирования общих представлений о собственном внутреннем духовном мире индивида и о том, что происходит в общественной жизни. Именно понятие "культура" ассоциируется с понятиями "человек", "гуманизм",

"филантропия", "общественная жизнь", "гражданственность" со дня своего создания и на протяжении всего своего развития.

"Что такое культурное наследие, из чего оно состоит, что включает в себя?" Чтобы дать правильный и понятный ответ на подобные вопросы, прежде всего, необходимо четко и корректно выяснить, что такое культура. Культура происходит от латинского слова "cultura", от глагола "colere", который первоначально означал ремонт, обработку, благоустройство земли, подготовку к посадке растений. Это понятие имеет то же значение, что и слово "сельское хозяйство" (агрокультура), которое используется сегодня. Со временем это понятие приобрело переносное значение "улучшать", "заботиться", "защищать", "воспитывать". Содержание термина "культура" очень художественно выражено в трудах греческих софистов следующим сравнением: точно так же, как для получения хорошего урожая в сельском хозяйстве необходимо сочетание хорошей почвы, хороших семян и умелого хозяина, так и для образования необходим знающий, жизнелюбивый учитель о человеке. Именно в этом смысле древнеримский оратор Цицерон (146-43 гг. до н.э.) использовал понятие культуры в своей работе "Ораторское искусство". В свою очередь, российский ученый Г.С.Кнабе обращает внимание на эту идею, которая была популярна в философии и культуре Древнего Рима, и отмечает, что такая философия была для древних римлян важным теоретическим элементом социальной борьбы, формой их непосредственного участия в политической и общественной жизни страны.

В связи с этим культура, то есть наука, образование, цивилизация, художественная теория и практика, были непосредственно связаны со следующими вопросами: "человек и государство", "человек и история", "человек и Рим". Таким образом, эти утверждения образуют единый феномен, который в историческом и социальном опыте перерастает в культуру и философию. Цицерон, представляя культуру как идеальное единство личности и государства, отмечает два ее аспекта: социальный статус и духовную деятельность.

Культура является не только традиционным, но и важным теоретическим научным понятием. Сегодня общественные и многие другие науки проявляют большой интерес к вопросу культуры, высказывают разные и несовместимые представления о вопросах культуры, вступают в научные споры и дискуссии. Одним из таких

спорных вопросов является определение культуры. Для начала давайте заглянем в истоки понятия культуры, в истории ее развития!

Культура - это результат совокупности жизненного опыта, образования и поведения, правил, деятельности человека, жизненных навыков, методов, материальных ценностей (орудий труда, символов и т. д.), передаваемых из поколения в поколение. Культура включает в себя нематериальные абстракции, созданные человеком, такие как верования, символы, обычаи, традиции, образ жизни и материальные ценности, начиная от древних каменных орудий и заканчивая современными компьютерами, автомобилями и другим оборудованием. Одним словом, культура — это искусственная среда, созданная в результате человеческого языка, сознания, мышления и символизирующей способности, и именно ценности, отличающие человеческое общество от животного мира.

В науке современной культурологии (культурологии) признано, что история мировой культуры делится на следующие периоды:

- Культура раннего социального периода (до IV в. до н.э.);
- Культура древнего мира (с IV в. до н. э. по V в. до н. э.); в культуре этого периода выделяют культуру Древнего Востока и культуру Древнего (античного) периода;
- Культура Нового времени (XVI-XIX века);
- Средневековая культура (V-XIV века);
- Цивилизация периода Возрождения (XIV-XVI вв.);
- Культура от 20 века до наших дней ;

Основная особенность изучения истории культуры через её периодизацию заключается в том, что культура эпохи Возрождения рассматривается как отдельный самостоятельный период, тогда как в исторической науке она изучается как позднее Средневековье или раннее Новое время. Одной из ключевых проблем культурологии является соотношение культуры и природы. Эту концепцию ввел Марк Порций Катон, который определял великую культуру как возделывание земли, её бережное улучшение и почитание. В этом смысле культура формируется на основе взаимной выгоды, возникающей из сотрудничества человека с землей. В таком взаимодействии человек получает от природы её материальные ценности, учится у неё и обогащает её результатами своего творческого труда. Действия, наносящие вред природе, в конечном итоге вредят и самому человеку.

Если человек сознательно или неосознанно отклоняется от принципов взаимодействия и сотрудничества с природой, это может привести к утрате культурных ценностей, накопленных веками, и исчезновению культурной жизни. Это можно наблюдать на примере истории культуры развитых стран древнего мира.

Если объединить различные представления о культуре, то её можно рассматривать как категорию мировоззрения и правил поведения. В этом контексте культура включает три основных компонента:

Ценность жизни;

1. Нормы поведения;
2. Артефакты (материальные объекты и ценности).

• **Ценность жизни** определяет основные понятия в жизни человека и составляет основу культуры.

Правила поведения отражаются в моральных нормах и влияют на поведение человека в различных ситуациях. Установленные в обществе нормы поведения называются правилами.

Артефакты или культурные материальные ценности обычно происходят из двух вышеупомянутых компонентов.

Эти три элемента можно применить и к туркменской культуре. Конечно, существуют сходства и различия в культурах народов мира. Причины этого следует искать в соседских отношениях, взаимодействии стран и культур, установлении торговых связей через Туркменистан по Великому шелковому пути, а также в сходстве судеб людей, условий жизни и повседневных забот. Американский ученый Джеймс Джордж Фрейзер подтверждает эту точку зрения: «...в большинстве случаев возникновение сходств объясняется простыми взаимодействиями, подверженными тем или иным изменениям. Но сходство традиций и верований разных народов вызвано влиянием сходных условий жизни и сходством человеческих умов, мыслей и помыслов».

Историческая характеристика материальных и духовных ценностей

Так же, как любое явление в природе развивается и совершенствуется по своим внутренним и внешним законам, культурное наследие также подчиняется своим законам создания, развития и совершенствования. Туркменский народ, как и все народы мира,

передал нынешним поколениям свои культурные сокровища, накопленные за тысячелетия. Каждое поколение вносило свой вклад в духовные и культурные богатства, развивая и совершенствуя их. В передаче духовно-культурного наследия из поколения в поколение важную роль играет умение народа сохранять и передавать свои традиции.

С древнейших времен культурное развитие служит показателем уровня жизни и духовных ценностей людей, оставаясь неразрывно связанным с историей. Исторические памятники и богатые культурные ценности на территории Туркменистана свидетельствуют о трудолюбии народа, жившего здесь с древнейших времен и достигшего значительных успехов в приручении животных и выращивании растений, живя в гармонии с природой. Туркменские ковры и ахалтекинские кони стали важной частью культуры, созданной руками мастеров в эпоху, когда великие империи Востока и Запада установили торговые связи через Великий шелковый путь. Во времена парфянской культуры эти изделия приобрели широкую известность среди народов мира.

Это особенно подчеркивали такие ученые, как Бартольд и В. М. Массон. В те годы сведения о перевозке прекрасных ковров и лошадей по Великому шелковому пути подтверждаются научными трудами этих исследователей.

Археолог В.В. Массон в своем докладе на международной конференции, посвященной изучению культурного наследия Туркменистана, предоставляет ценные сведения о культуре ранних периодов. Он пишет: «Если говорить о системе материальной культуры, то материальное наследие, созданное парфянами, проявилось в различных областях». Массон также упоминает парфянские ковры и лошадей: «Парфянские ковры, упоминаемые в письменных источниках, сочетали в себе шерстяные изделия, характерные для пустынного образа жизни, с текстильными традициями оседлых оазисов. Известно, что потомки прекрасных, летающих крылатых коней были и среди тех кочевых народов».

Историки, опираясь на конкретные исторические данные, высказывают серьезные мнения о значении Парфянского государства в создании Великого Шелкового пути. Доктор исторических наук Ю. Оразклёв отмечает совпадение первых упоминаний о Парфянском государстве в трудах древнегреческого географа Страбона и римского

историка Помпея Трога, и считает, что народом, создавшим Парфянское царство, было племя парнов (апарнов). Он предоставляет ценную информацию о роли и значении Парфянского государства в мировой истории. Особое внимание экспедиции, организованной под руководством Массона, было уделено Нисе, столице Парфянского государства, и подчеркнуто, что раскопки проводились в течение двадцати лет.

Считается, что результаты этой экспедиции предоставили информацию о достижениях Парфянского государства, которые имели большое значение для культурного взаимодействия. Это, безусловно, одни из первых признаков культуры на территории Туркменистана. Земледельческая культура и культура животноводства, вероятно, существовали и ранее. Парфянское государство со столицей в Нисе было местом проживания предков туркмен. Согласно историческим данным, парфянское племя (апарны) создало Парфянское царство и культуру, известную как «парфянская культура».

Как известно из истории, Парфянское государство располагалось на территории современного Туркменистана и в те времена достигло высокого уровня развития. В период, когда через Туркменистан проходил Великий Шёлковый путь, Парфия была одной из четырёх могущественных стран мира. Народ, живший в этих краях, вошел в историю под именем парфян. Исследования приводят нас к известному востоковеду и историку, академику В.В. Бартольд. В своих трудах он отмечает, что парфяне умело использовали Великий шелковый путь, оказывая значительные услуги в торговых отношениях между Римом и Китаем. Учёный указывает, что сначала иранцы и афганцы были посредниками в торговле, но постепенно эта роль перешла к другим народам, и парфяне максимально использовали этот торговый путь, выступая умеренными регуляторами торговли. В его работах содержатся ценные сведения о том, как парфянские купцы путешествовали в Китай со своими караванами, привозя необходимые товары и продавая шелковые ткани на крупных рынках Месопотамии (Сиия). Также имеются записи о том, что парфянские торговые караваны достигали Армении, Ирака, Палестины и Египта.

В первой половине I тысячелетия до нашей эры в Гонурдепе возникла и начала распространяться на соседние страны первая мировая религия — зороастризм. Эта религия оказала значительное

влияние на мировую культуру. Туркменский народ сыграл важную роль в становлении первой мировой религии, а также в развитии религиозной и светской философии. Таким образом, в древнем мире — в Египте, Месопотамии, Индии, Китае и Туркменистане (Маргуше) — формировались предпосылки для науки и образования.

Древняя цивилизация Туркменистана зародилась в этом регионе еще в глубокой древности. Её основу составляют религиозные традиции зороастризма, буддизма, христианства и других конфессий. В конце VII — начале VIII века, с приходом арабов, ислам стал доминирующей религией, а исламская культура глубоко проникла в повседневную жизнь людей. Суфийская культура также оказала значительное влияние на развитие туркменского общества. Влияние суфизма на культурное развитие, литературу, фольклор и даже политическую жизнь Туркменистана невозможно переоценить. До 30-х годов XX века туркменская культура продолжала развиваться на основе культурных традиций огузо-тюркских народов, корни которых уходят в доисламский период и ярко проявляются в музыке, эпосе и литературе.

С принятием ислама тюркскими народами Средней и Центральной Азии, арабская письменность получила широкое распространение. В то же время персидский язык сохранял свою значимость, будучи государственным языком и языком высокой культуры и науки в Сельджукском государстве и последующих царствах. Однако в туркменской поэзии использовался чагатайский язык, который был широко распространен в Средней Азии. Благодаря своему острому и гибкому фонетическому составу, чагатайский язык мог передавать языковые особенности всех тюркских народов. Для лучшей передачи фонетики тюркских языков также использовалась арабская графика, несколько измененная для этих целей.

С полным принятием ислама в Сельджукском государстве культура страны начала основываться на традициях туркмен. До исламской эпохи основными произведениями туркменской культуры были национальные эпосы «Огузнама» и «Горкут ата». Эти произведения демонстрируют, как туркменская племенная культура интегрировалась с исламской культурой. Каждая эпоха имеет свои моральные ценности, которые отражают её культуру. Таким образом, каждая культура обладает своими уникальными моральными ценностями.

В туркменском обществе такая система ценностей, как патриотизм, справедливость, верность, трудолюбие, уважение к старшим, является опорой, оставшейся от нашей прошлой истории, и раскрывает этническую самобытность народа с моральной точки зрения. Конечно, эти ценности присутствуют и у других народов, но совершенство путей, традиций, тонких методов и эффективных средств, выбранных туркменским народом для формирования своих моральных ценностей, отличается тем, что они передаются из поколения в поколение.

Великий поэт XVIII века Махтумкули Фраги и его последователи, такие как Мямметвели Кемине, Молланепес, Сейитназар Сейди, Гурбандурды Зелили и Аннагылыч Мятаджи, создавали свои произведения на туркменском языке. Махтумкули Пырагы, выдающийся туркменский мыслитель, вошел в историю как поэт, заложивший основы туркменского литературного языка. С середины XIX века туркменская литература и культура начали приобретать политическую окраску, а влияние суфизма, мистического течения, стало уменьшаться как в литературе, так и в культуре. В XX веке более чем семидесятилетний период истории привел к значительным изменениям в туркменской общественной и культурной жизни. Несмотря на радикальные изменения времени, политики, идеологии и общественного сознания, сохранилось множество произведений, достойных изучения туркменской истории, культуры, искусства и языка с точки зрения этой эпохи. В этот период были предприняты первые попытки собрать, систематизировать и научно изучить литературное наследие туркменского народа, которое занимает особое место в истории, литературе, искусстве и культуре Туркменистана.

После Октябрьской революции 1917 года вопросы национальной культуры не поднимались в туркменских партийных организациях до 1928 года. Речь товарища Ибрагимова «О национальной культуре», произнесенная на 2-м пленуме ЦК ТК(б)П, была опубликована в газете «Туркменская искра» 6 марта 1928 года. В своем выступлении Ибрагимов полностью отверг понятие «национальная культура», заявив, что она предназначена только для богатых, священников и чиновников. Говоря о развитии туркменской национальной культуры до революции, он отметил, что мечети и медресе, а также ислам в определенной степени способствовали ее развитию. Конечно, с точки зрения марксистско-ленинской доктрины того времени, это был правильный

путь. Идеи Ибрагимова, возможно, были ближе к истине. Однако печально, что образованные мыслители того времени не знали или не признавали, что из этих мечетей и медресе вышли люди, сделавшие величайшие открытия в математике, астрономии, музыке, медицине и других науках. На этом пленуме также было отмечено, что царская Россия, правившая Туркменистаном почти 30 лет, не заботилась о развитии туркменской культуры. Фактически, на этом пленуме присутствовали те, кто был «озабочен» туркменской национальной культурой, основанной на нигилистических концепциях, и наиболее выдающимися представителями туркменской национальной культуры, речевого искусства и литературы.

С конца 1930-х до середины 1940-х годов, несмотря на некоторое ослабление нападков на старую литературу, 14 августа 1946 года этот вопрос вновь привлек внимание после публикаций в журналах. В августе 1951 года ЦК Компартии Туркменистана принял постановление по книге «Горкут ата», которая только начала изучаться и могла оказать положительное влияние на развитие туркменской литературы и культуры. Отмечалось, что группа туркменских писателей в последние годы активно пропагандировала эту книгу как героический эпос туркменского народа. Подчеркивалось, что группа туркменских писателей и лингвистов под руководством кандидата филологических наук, доцента Туркменского государственного университета, доктора филологических наук, профессора Б.А. Гаррыева и М. Косаева осознала эту вредную реакцию, занимаясь пропагандой книги. Активное участие в пропаганде произведения «Горкут ата» принял и главный редактор Туркменского государственного издательства О. Абдалов. В своей статье он заявил, что «Горкут ата» – знаменитый эпос, который среди других классических произведений туркменской литературы украсит страницы книги, посвященной истории литературы советского народа («Советская литература», Ашхабад, 1951 год).

Прекращение обвинений в адрес писателей, поэтов и ученых привело к аресту и ссылке М. Косаева, Б. Гаррыева и других. Жертвами таких аморальных обвинений стали те, кто готовил «Горкута ата» к печати и пропагандировал его. В 1950 году в пятом номере журнала «Советская литература» была опубликована статья Амана Кекилова «О поэтическом характере в туркменской литературе». В декабре 1952 года

в двенадцатом номере того же журнала редакция опубликовала статью «О вредной статье Амана Кекилова».

А. Кекилова также обвиняли в поддержке идей А. Самойловича, объявленного в 1937 году врагом народа, который внес значительный вклад в изучение и распространение древней туркменской литературы. Как мы видим, в их жилах текла коммунистическая идеология, и они обвиняли тех, кто считал себя сторонниками новой туркменской культуры.

Но времена изменились, и за годы нашей Великой Независимости вернулись ценные произведения, которые предоставляют важную информацию о различных аспектах туркменской культуры. Превращение Туркменистана в суверенное государство позволило этим ценным произведениям широко распространиться среди народа и стать популярными. Проведение международных конференций по основным произведениям духовных ценностей туркменского народа, таким как эпосы «Горкут ата», «Гёроглы», «Огузнама», их многократное переиздание и распространение доказывают, что эти произведения действительно исходят из сердец туркменского народа. Народ никогда не сможет забыть свое прошлое, образ жизни, религию, культуру и искусство, независимо от политической и социальной структуры, управляющей страной.

Что следует понимать под национальностью? Национальность – это проявление уникальных особенностей каждого народа, его неповторимых черт. Если национальность сохраняется в своей целостности, каждая нация может внести свой вклад в мировую культуру, сохраняя свои древние традиции. Она не исчезнет как нация. Туркменский народ – один из тех, кто внес значительный вклад в мировую культуру и имеет многовековую историю. Когда мы говорим о любой нации, в первую очередь оценивают её искусство, культуру и духовный мир. Эти факторы определяют культурный уровень народа.

Материальные ценности, созданные мудрыми представителями туркменского народа, достигли уровня святости. Горящие ковры, напоминающие о багровом огне, вызванном умелыми руками туркменских невест, украшения, созданные с душевной страстью, и узоры, раскрывающие тонкие тайны, – всё это материальные ценности. Это факт жизни: говоря о богатой культуре и искусстве, которые туркменский народ создавал и развивал на протяжении многих лет, мы

вспоминаем туркменские ковры, дворцы и узорчатые ковры, поражающие своей красотой. Туркменские ковры, являющиеся неотъемлемой частью искусства, занимают особое место в развитии туркменской культуры и её распространении в мире. Туркменское ковровое искусство и ковры-паласдиры – уникальные произведения, уходящие корнями в глубокую древность.

Искусство ковроткачества зародилось еще до нашей эры и имеет глубокие исторические корни. Туркменские ковры упоминаются в древней книге «Авеста», произведениях Гомера, летописях древнегреческих историков Алкмены и Геродота, трудах китайских историков Сим Сянья и Бан Гуна, древнеиндийских эпических поэмах «Рамаяна», «Махабхарата», «Шахнаме» Фирдоуси, а также в арабской литературе, например, в «Тысяче и одной ночи». Итальянский путешественник XIII века Марко Поло писал, что на туркменской земле ткнут самые тонкие и красивые ковры в мире. В эпоху Возрождения итальянские художники изображали туркменские ковры в своих произведениях.

Существование единственного в мире Музея ковра в Ашхабаде свидетельствует о важности ковроделия в туркменской культуре. В этом музее хранится ковер, сотканный в 1941-1942 годах, размером 195,5 квадратных метров. Также сохранился гигантский ковер под названием «Туркменская душа», площадью 266 квадратных метров, сотканный в 1996 году, который украшает Национальный музей Туркменистана. В 1998 году был соткан ковер площадью 294 квадратных метра и весом 1 тонну, который украшает Духовный дворец Туркменистана. В 2001 году туркменские ковровщицы создали ковер площадью 301 квадратный метр и весом 1 тонну, который занесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый большой ковер ручной работы в мире.

Туркменские ковры неизменно завоевывают престижные награды на выставках и ярмарках в Париже, Монреале, Лейпциге и Брюсселе, что подтверждает уникальность туркменского коврового искусства, которое невозможно повторить в мире.

Археологические раскопки подтвердили, что ковроткачество, как часть культуры, является современным искусством туркменского народа. О древности этого искусства свидетельствуют ковры и изделия из войлока, найденные на холме Пазырык, которые принадлежат туркменам. Корни этого искусства уходят в глубокую древность, и его

слава распространилась по всему миру, делая его вечным. Это священная песня, которая никогда не закончится и будет передаваться из поколения в поколение. Духовная красота народа и теплая любовь невест, создающих эти ковры, воплотились в этих древних и прочных изделиях, что делает туркменские ковры завораживающими своей красотой. Туркменский ковер – одна из главных материальных ценностей культурного наследия. Прослеживая развитие ковроткачества, можно увидеть, что в нем полностью отражена история народа.

Это древнее искусство упоминается в мемуарах путешественников и ученых. Венгерский ученый Армини Вамбери оставил свои заметки о туркменских коврах в своей книге «Путешествие по Центральной Азии». Эти записи являются бесценным источником информации для изучения быта и ремесел туркменских женщин того времени. Вот отрывок из его записей: «Одним из главных товаров Средней Азии являются ковры, которые являются единственным произведением и искусством туркменских женщин. Однако Вамбери несколько ошибается, называя ковроткачество единственной работой туркменских невест. Возможно, он сказал это потому, что ковры были основным товаром на продажу. Тем не менее, туркменские невесты преуспели во многих других ремеслах, включая ювелирное искусство, и проявляли большое трудолюбие.

Французский офицер Генри де Блоквиль попал в плен во время войны в Мерве в XIX веке (1860-1861) и был вынужден прожить среди туркмен 14 месяцев, пока его не выкупили. Вернувшись на родину, он написал брошюру, в котором он отметил, что туркмены проявляют большое уважение к женщинам, хотя женщины работают больше. Они красят нитки и ткют ткани прямо на улице. Их ткацкие станки просты: они кладут на землю два деревянных бруса, один из которых называют сосной, и начинают ткать. Для уплотнения ковра они используют пяти или шестизубую палку и скребут его железным инструментом, похожим на ножницы.

С древнейших времен культурное развитие служило показателем уровня жизни и духовных ценностей людей и всегда было неразрывно связано с историей. Исторические памятники и богатые культурные ценности на территории нашей Родины демонстрируют примеры трудолюбивого народа, который с самого начала жизни на древней

туркменской земле добился больших успехов в приручении животных и выращивании растений, живя в гармонии с природой. Туркменские ковры стали важной частью культуры, созданной руками невест, в те времена, когда великая империя Востока, Китай, и великая империя Запада, Рим, установили торговые связи на больших расстояниях. В период парфянской культуры туркменские ковры и скакуны приобрели большую известность среди народов мира. Это особенно подчеркивали такие ученые, как Бартольд и В. М. Массон. В те годы сведения о перевозке прекрасных ковров и скакунов по Великому шелковому пути соответствуют научным трудам этих исследователей.

Наши мудрые предки на протяжении долгого времени совершенствовали созданные ими ценности. Одной из таких материальных ценностей являются туркменские голуби, которые представляют собой уникальный образец красоты. Туркменские голуби, развивавшиеся и совершенствовавшиеся на протяжении веков, стали важной частью культурного наследия. Голуби символизируют мир и спокойствие. Домашние голуби, происхождение которых уходит в древние времена, также служили человеку. Это подтверждают старинные летописи, народные сказания, произведения искусства и стихи, посвященные голубям.

В древности голубей содержали во дворцах туркменских царей, они переносили почтовые послания и служили прекрасным образцом красоты и средством отдыха. Люди, осознавшие чудо и красоту этих голубей, не могли от них оторваться. До наших дней сохранились уникальные экземпляры туркменских голубей, культивируемых с ранних времен. Голубеводы продолжают разводить эти уникальные экземпляры. Голуби – вестники мира и спокойствия.

Американский ученый Джеймс Фрейзер предложил ценную теорию о том, что человечество прошло три стадии в развитии разума и интеллекта: магия, религия и наука [см.: Фрейзер Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М.: 1989, с. 95]. Эта теория применима ко всему человечеству, включая туркменский народ. Каждая из этих стадий имеет свои особенности. Люди, живущие в эпоху науки, понимают законы природы и способны делать правильные выводы о ней. Страх и суеверия уступили место научным законам. Однако есть и те, кто не смог достичь значительных изменений.

На протяжении долгих исторических веков туркменский народ прошел сложный путь развития, создал великие материальные и духовные ценности, внес значительный вклад в мировую культуру и вышел на научную арену. Сегодня наша Родина, Туркменистан, движется к развитию через науку.

Одной из ключевых задач современного Туркменистана является сохранение и популяризация культурного наследия. В стране активно работают музеи, такие как Национальный музей Туркменистана и Музей ковра в Ашхабаде, которые собирают и экспонируют уникальные артефакты, отражающие богатую историю и культуру туркменского народа. Особое внимание уделяется сохранению традиционных ремесел, таких как ковроткачество, ювелирное искусство и изготовление национальной одежды.

Современное искусство Туркменистана развивается в различных направлениях, включая живопись, скульптуру, музыку и театр. В стране проводятся многочисленные выставки, концерты и театральные постановки, которые привлекают внимание как местных жителей, так и международных гостей. Туркменские художники и скульпторы активно участвуют в международных выставках, представляя свои работы на мировой арене.

Литература также занимает важное место в культурной жизни Туркменистана. Современные писатели и поэты продолжают традиции великих предшественников, создавая произведения, отражающие актуальные темы и проблемы общества. В стране издаются литературные журналы и проводятся литературные конкурсы, способствующие развитию литературного творчества.

Исторические условия и развитие культуры Туркменистана демонстрируют уникальность и богатство туркменского народа. На протяжении веков туркмены создавали и совершенствовали свои культурные ценности, которые стали неотъемлемой частью мировой культуры. Сегодня Туркменистан продолжает двигаться вперед, развивая свою культуру и укрепляя свои позиции на международной арене.

Список использованной литературы

1. Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Том 1, Ашхабад, 2008
2. Бердымухамедов Г. Источник мудрости. Ашхабад: ТГИС, 2016

3. Бердымухамедов Г. Туркменистан – сердце Великого Шёлкового пути. Том 2, Ашхабад 2018
4. Бердымухамедов Г. Культура – душа народа. Ашхабад, 2014
5. Дипломатия на Великом шелковом пути: от истории к будущему. Сборник тезисов Международной научной конференции, 2014
6. Советская литература. Ашхабад, 1951
7. Фрезер Дж. Фольклор в ветхом завете. Москва, 1989
8. Культурное наследие Туркменистана. Санкт-Петербург, 2000
9. Значение Парфии в мировой истории. Наследие, 2014
10. Hojanyýazow T, Gurbanow A, Öwlüýägulyýew M. Beýik Ýüpek ýoly. Aşgabat, 2011
11. Бартольд.В.В. Сочинения. Том 1-4, Москва, 1963
12. Бартольд.В.В. История культурной жизни Туркестана, 1927

© Гарагёзова С., Халлыева Г., Гурбанова Г.,
Аманова С., Шукурова Г., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ В РОССИИ Рубанцова Т.А.	5
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ» И ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ Бороненкова Л.С.	19
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В НОРМЕ И ПРИ ОВЗ, ВЫРАЖЕННЫХ ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Гордеева В.В., Линёва А.А., Хохлачева А.А.	54
ГЛАВА 4. СОДЕРЖАНИЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОНР Гордеева В.В., Лисина А.Д., Федотова Н.А.	67
ГЛАВА 5. ИИ-СЕРВИСЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ Попова Г.Е., Мезина Е.В., Айналиева А.Р.	80
ГЛАВА 6. О МОДЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА Савельева Е.Б.	95
ГЛАВА 7. ОБУЧЕНИЕ РАЗНЫМ ВИДАМ ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО Юсупова Т.Г.,	108
ГЛАВА 8. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО) Дуянова О.П., Пальчик Е.А.	122
ГЛАВА 9. МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТРУДА Бодренкова Г.П.	137
ГЛАВА 10. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ТУРКМЕНИСТАНА Гарагёзова С., Халлыева Г., Гурбанова Г., Аманова С..	172

Научное издание

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 91.

Часть 2

Подписано в печать 21.10.2024г. Формат 60x90/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Arial

Усл. печ. л. 11,10. Тираж 500. Заказ 2224

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68